

Учет. Анализ. Аудит

Международный научно-практический журнал

№ 2 / 2015

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

М.А. Эскиндаров, ректор Финансового университета, доктор экономических наук, профессор – председатель редакционного совета
Р.Е. Артюхин, руководитель Федерального казначейства (Казначейства России)
О.В. Голосов, главный ученый секретарь Финансового университета, доктор экономических наук, профессор
Д.К. Долотенкова, президент СРО НП «ИПАР»
В.И. Колбасин, председатель СРО НП МоАП
А.Л. Руф, председатель Центрального Совета СРО НП «РКА», кандидат экономических наук
А.В. Смирнов, руководитель Федеральной службы финансово-бюджетного надзора
В.Я. Соколов, председатель Комитета по профессиональному образованию СРО НП АПР, доктор экономических наук, профессор
Л.И. Хоружий, президент НП «ИПБ России», проректор по экономической работе и имущественному комплексу ФГБОУ ВПО РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева, доктор экономических наук, профессор
В.Е. Чистова, заместитель председателя Счетной палаты Российской Федерации
А.Д. Шеремет, президент НП ААС, доктор экономических наук, профессор
Л.З. Шнейдман, директор Департамента регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности Министерства финансов Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Р.П. Булыга, доктор экономических наук, профессор, проректор по стратегическому развитию Финансового университета – главный редактор
М.В. Мельник, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Аудит и контроль» Финансового университета – заместитель главного редактора

К.В. Алтухов, партнер Департамента аудиторских услуг ЗАО «КПМГ», заведующий кафедрой «КПМГ» Финансового университета
В.И. Бариленко, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономический анализ» Финансового университета
М.А. Вахрушина, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Управленческий учет» Финансового университета
И.Ф. Ветрова, доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой «Аудит и контроль» Финансового университета
В.Г. Гетьман, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Бухгалтерский учет в коммерческих организациях» Финансового университета
Г.В. Глазкова, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Аудит и контроль», заместитель заведующего кафедрой «РwC» Финансового университета
Д.И. Казачков, директор Группы компаний «1С-Рарус», заведующий кафедрой «Технологии 1С» Финансового университета
О.Е. Качкова, кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой «Бухгалтерский учет в финансово-кредитных и некоммерческих организациях» Финансового университета
Л.В. Клепикова, кандидат экономических наук, профессор, декан факультета «Учет и аудит» Финансового университета
Т.А. Костюк, старший менеджер компании «Эрнст энд Янг» по обучению и развитию персонала, заведующая кафедрой «Эрнст энд Янг» Финансового университета
В.Н. Салин, кандидат экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Статистика» Финансового университета
Е.Л. Шуремов, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Информационные технологии» Финансового университета
С.Д. Юшкова, кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой «АРБ. Современные банковские технологии» Финансового университета

The Accounting, Account Analysis and Audit

International Research Journal

№ 2 / 2015

EDITORIAL COUNCIL MEMBERS

M.A. Eskindarov, Rector, Financial University, Doctor of Economics, Professor, Chairman of the Editorial Board
R.E. Artyukhin, Head, Federal Treasury (Treasury of Russia)
O.V. Golosov, Chief Academic Secretary, Financial University, Doctor of Economics, Professor
D.K. Dolotenkova, President, Institute of Professional Auditors Not-for-Profit Partnership
V.I. Kolbasin, Chairman, Moscow Auditors' Chamber Not-for-Profit Partnership
A.L. Ruf, Chairman, Central Council, Russian Collegium of Auditors, PhD (Economics)
A.V. Smirnov, Head, Federal Service for Financial and Budgetary Supervision
V. Ya. Sokolov, Chairman, Committee for Education, Russian Auditors' Chamber Not-for-Profit Partnership; Doctor of Economics, Professor
L.I. Khoruzhy, President, Institute of Professional Auditors and Accountants of Russia, Vice-Rector for Economic Activity and Infrastructure, Russian State Agrarian University-Moscow Timiryazev Agricultural Academy, Doctor of Economics, Professor
V.E. Chistova, Deputy Chairperson, Accounts Chamber of the Russian Federation
A.D. Sheremet, President, Sodruzhestvo (Concord) Auditors' Association, Doctor of Economics, Professor
L.Z. Schneidman, Director, Department for Supervision of Accounting, Financial Reporting and Audit, Ministry of Finance of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor

EDITORIAL BOARD MEMBERS

R.P. Bulyga, Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector for Strategic Development, Financial University, Editor-in-Chief

M.V. Melnik, Doctor of Economics, Professor, Department of Audit and Control, Financial University, Deputy Editor
K.V. Altukhov, Partner, Department of Audit, KPMG, Head, Department of KPMG, Financial University
V.I. Barilenko, Doctor of Economics, Professor, Head, Department of Economic Analysis, Financial University
M.A. Vakhrushina, Doctor of Economics, Professor, Head, Department of Management Accounting, Financial University
I.F. Vetrova, Doctor of Economics, Professor, Head, Department Audit and Control, Financial University
V.G. Getman, Doctor of Economics, Professor, Head of Department of Accounting in Business Companies, Financial University
G.V. Glazkova, PhD (Economics), Associate Professor, Department of Audit and Control, Deputy Head, Department PwC, Financial University
D.I. Kazachkov, Director, 1C-Rarus Group of Companies, Head, Department of 1C Technology, Financial University
O.E. Kachkova, PhD (Economics), Associate Professor, Head, Department of Accounting in Financial, Lending and Non-profit Organizations, Financial University
L.V. Klepikova, PhD (Economics), Professor, Dean, Faculty of Accounting and Audit, Financial University
T.A. Kostyuk, Senior Manager for Staff Training and Development, Ernst & Young, Head, Department of Ernst & Young, Financial University
V.N. Salin, PhD (Economics), Professor, Head, Department of Statistics, Financial University
E.L. Shuremov, Doctor of Economics, Professor, Department of Information Technology, Financial University
S.D. Yushkova, PhD (Economics), Associate Professor, Deputy Head, Department of the Association of Russian Banks, Modern Banking Technologies, Financial University.

Учет. Анализ. Аудит

Международный научно-практический журнал

The Accounting, Account Analysis and Audit International Research Journal

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Дж. Галасси, профессор по экономике предприятия и бухгалтерскому учету кафедры экономики Университета Пармы (Италия), почетный профессор Кубанского государственного университета

О. Гювемли, профессор, доктор, президент Ассоциации бухгалтерского учета и финансовых исследований Университета Мармара (Турция)

Ю.А. Кузьминский, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета Киевского национального экономического университета имени Вадима Гетьмана (Украина)

М.И. Кутер, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, аудита и автоматизированной обработки данных Кубанского государственного университета (Россия)

Д.А. Панков, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой бухгалтерского учета, анализа и аудита в отраслях народного хозяйства Белорусского государственного экономического университета (Беларусь)

Г. Дж. Превиц, профессор Школы менеджмента Уэзерхед Университета Кейс Вестерн Резерв, заслуженный профессор (США)

Ж. Ришар, почетный профессор Университета Париж-Дофин, доктор (Франция)

А. Сангстер, бакалавр, магистр, доктор философии, дипломированный бухгалтер, профессор бухгалтерского дела Университета Гриффит (Австралия).

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

G. Galassi, Full Professor of Business Economics and Accounting, Department of Economics, University of Parma (Italy), Emeritus Professor, Kuban State University

O. Güvemli, Professor, Doctor, President, Association of Accounting and Financial History Researchers, Marmara University (Turkey)

Yu. A. Kuzminsky, Doctor of Economics, Professor, Head, Department of Accounting, Hetman Kyiv National Economic University (Ukraine)

M.I. Kuter, Doctor of Economics, Professor, Head, Department of Accounting, Audit and Automated Data Processing, Kuban State University (Russia)

D.A. Pankov, Doctor of Economics, Professor, Head, Department of Accounting, Account Analysis and Audit in the National Economy, Belarus State Economic University (Belarus)

G.J. Previts, Professor, Weatherhead School of Management, Case Western Reserve University, Distinguished University Professor (USA)

J. Richard, Emeritus Professor, Doctor, Dauphine University Paris (France)

A. Sangster, BA, MSc, PhD, Cert. TESOL, CA, Professor of Accounting Education, Griffith University (Australia)

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
№ ПИ ФС77-59033
от 18 августа 2014 г.

Учредитель
**ФГБОУ ВПО «Финансовый
университет
при Правительстве
Российской Федерации»**

Главный редактор
Р.П. Булыга,
д-р экон. наук

*Заведующий редакцией
научных журналов*
В. А. Шадрин

Выпускающий редактор
С. И. Гализдра

Корректор
Е. В. Маурина

Переводчики
О.Н. Петрова, И. А. Осипова

Верстка
С. М. Ветров

Мнение редакции и членов
редколлегии может не
совпадать с мнением авторов.

Письменное согласие
редакции при перепечатке,
а также ссылки при
цитировании на журнал
«Учет. Анализ. Аудит»
обязательны.

Оформление подписки
в любом отделении
«Почта России»
по объединенному каталогу
«Пресса России» — подписной
индекс **94058** или в редакции
по тел.: **8 (499) 943-93-31**,
e-mail: **iri-ratnikova@yandex.ru**,
Ратникова Ирина Юрьевна

Адрес редакции:
125993, ГСП-3, Москва,
Ленинградский пр., 51,
корп. 3, к. 104.

Тел.: 8 (499) 277-28-05
www.fa.ru
E-mail: **uaa@fa.ru**

Подписано в печать:
06.04.2015
Формат 60 × 84 1/8
Заказ № 261 от 06.04.2015
Отпечатано
в ООП Издательства
Финансового университета
(Ленинградский пр-т, д. 49)

К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

С.М. Ермаков, Р.П. Булыга
**Финансово-экономический
механизм обеспечения Победы . . . 6**

АВТОРСКОЕ МНЕНИЕ. ДИСКУССИИ

А.Д. Черкай
**Новые тенденции в подготовке
отчетности и разработке планов
счетов МСФО 7**

В.В. Смирнов
**Основы оценки интегральной
стратегической эффективности. . 12**

С.А. Самусенко, Т.О. Харченко
**Человеческий фактор
в макроэкономических
исследованиях и управлении
организациями: сущность
и тенденции 18**

ТЕОРИЯ УЧЕТНО- КОНТРОЛЬНЫХ И АНАЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

Н.Н. Карзаева
**Границы применения показателей
платежеспособности в оценке
непрерывности деятельности
хозяйствующих субъектов 31**

*Е.В. Никифорова,
Е.Б. Вокина*
**Аудит как инструмент концепции
устойчивого развития. 37**

ОТЧЕТНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ

О.В. Рожнова
**Актуальные проблемы
формирования финансовой
отчетности российскими
предприятиями 45**

*В.В. Карпова,
О.А. Винокурова*
**Последствия применения
принципа осмотрительности
в финансовой отчетности 53**

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

В.Г. Гетьман
**Совершенствование
нормативной базы
по подготовке в вузах
бухгалтеров и аудиторов. 59**

СТАНДАРТИЗАЦИЯ

Збигнев Корзёб
**Стандартизации банковских
продуктов, услуг и каналов
их распространения 68**

С.Д. Юшкова
**Стандартизация банковских
процессов (методологический
аспект) 74**

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ

С.М. Бычкова, Д.Г. Бадмаева
**Бухгалтерский и налоговый
учет основных средств
организации 81**

И.Д. Демина
**Законодательное и нормативное
регулирование бухгалтерского
учета в области формирования
эффективной системы
внутреннего контроля
в организациях 95**

ФОРУМ МОЛОДЫХ

В.А. Девяткин
**Оптимизация и автоматизация
расчета уровня существенности
при аудите бухгалтерской
(финансовой) отчетности 101**

**THE 70TH ANNIVERSARY
OF THE GREAT VICTORY**

Semyon M. Ermakov, Roman P. Bulyga
The Finance and Economics of the Victory 6

AUTHORS' OPINIONS AND DISCUSSIONS

Alexander D. Cherkay
**New Trends in Reporting and Improving
the Chart of IFRS Accounts** 7

Valery V. Smirnov
**The Essentials of Integral Strategic
Performance Evaluation** 12

Svetlana A. Samusenko, Tatiana O. Kharchenko
**Human Factor in Macroeconomic Research
and Management of the Organization: Essence
and Trends** 18

THEORY OF ACCOUNTING AND CONTROL

Natalia N. Karzaeva
**Scope of Solvency Ratios Application
in Assessing the Going Concern** 31

Elena V. Nikiforova, Elena B. Vokina
**Audit as the Concept Tool of Sustainable
Development** 37

REPORTING ORGANIZATIONS

Olga V. Rozhnova
**Actual Problems of Generating Financial
Statements by Russian Enterprises** 45

Victoria V. Karpova, Olga A. Vinokurova
**Implications of the Prudence Principle
in the Financial Statements** 53

**EDUCATIONAL
TECHNOLOGY**

Victor G. Getman
**How to Improve Regulatory
Framework for Accountants
and Auditors' Professional Training
in Russian Universities** 59

STANDARDIZATION

Zbigniew Korzeb
**Standardization of Banking Products,
Services and Banking Distribution
Channels** 68

Svetlana D. Yushkova
**Standardization in Banking Processes
(Methodological Issues)** 74

PRACTICE ANALYSIS

*Svetlana M. Bychkova,
Dina G. Badmaeva*
**The Accounting and Tax Account
of Fixed Assets of the Organization** 81

Irina D. Demina
**Legal and Regulatory Framework
of Accounting in Creating Effective
System of Internal Control within
the Company** 95

YOUTH FORUM

Vladimir A. Devyatkin
**Optimization and Automatization
of Materiality Calculation
during an Audit of Financial
Statements** 101

Финансово-экономический механизм обеспечения Победы

ЕРМАКОВ СЕМЕН МИХАЙЛОВИЧ, генерал-майор в отставке
БУЛЫГА РОМАН ПЕТРОВИЧ, майор запаса

В ходе Великой Отечественной войны была одержана не только военная, но и военно-экономическая Победа, в достижении которой большую роль сыграл финансово-экономический механизм хозяйственной деятельности в стране.

Финансово-экономический механизм — это взаимосвязанная система определенных отношений, которые представлены финансами, учетом, отчетностью и контролем. В основе этого механизма лежат финансы как система экономических отношений по формированию и использованию фондов денежных ресурсов. Это своеобразная кровеносная система, по каналам которой движется жизненно важный ресурс, питающий все отрасли экономики, решаются социальные вопросы.

Но реализация финансово-распределительной и контрольной функций невозможна без хорошо налаженного учета, отчетности и контроля.

Слаженный и взаимосвязанный финансово-экономический механизм на высоком уровне проявил себя в годы Великой Отечественной войны, и, что очень важно отметить в преддверии 70-й годовщины Победы, высокое качество работы этого механизма характерно не только для деятельности гражданских сфер, но и для военной экономики того тяжелого периода.

На финансирование армии и флота в 1941–1945 гг. направлялся 51% государственного бюджета, и было жизненно важно наиболее экономно организовать финансово-экономическую деятельность Наркомата обороны СССР (НКО СССР), расходование военных ассигнований.

Прежде всего военные финансисты-экономисты обратили свое внимание на расходы по закупкам военной техники и вооружения. Ведь на эти цели направлялось 35% военной сметы.

В первый же период войны цены на вооружение и военную технику резко возросли: сказались трудности организации военного производства на эвакуированных предприятиях, сложно решался вопрос с ценообразованием на гражданских предприятиях, спешно привлеченных к производству военного продукта.

Для ликвидации создавшегося прорыва Финансовым управлением НКО СССР была создана система калькуляционных органов в центре, в системе заказчиков вооружения и военной техники и на оборонных предприятиях. Задача этих органов была не просто контролировать выполнение заданий, а скорее аудиторская. Ведь на каждом крупном оборонном предприятии формировалось военное представительство. Экономисты военных представительств работали вместе с экономистами заводов, добиваясь наибольшей экономии средств на производство военной техники и вооружения, организации производства через аудиторские методы.

Системная работа звеньев финансово-экономического механизма дала прекрасные результаты, столь необходимые в условиях тяжелейшей войны. Вот как оценивает эту работу министр финансов СССР А.Г. Зверев в своей книге «Записки министра». Он пишет, что Финансовому управлению НКО СССР и финансовым органам главных и центральных управлений «...удалось вследствие одного лишь умелого пересмотра калькуляции цен на изделия и разумной экономии материалов оборонных заводов сохранить для государства 50,3 млрд руб. — гигантская сумма, равная расходам на 138 дней войны»¹.

В годы войны успешно проявила себя в финансово-экономическом обеспечении Победы система контроля. В сложных условиях войны финансисты-экономисты армии и флота сохранили в войсках ежеквартальные ревизии финансово-хозяйственной деятельности, что позволило не только сберечь денежные ресурсы, но и влиять на совершенствование экономической деятельности в войсках в целом.

Учитывая опыт финансовых органов в организации контроля, в начале 1943 г. приказом НКО СССР было принято решение увязать ревизии финансового хозяйства с проверкой операций по учету и использованию материальных средств. В боевой обстановке органы материального снабжения, связанные с подвозом, обеспечением под непрерывным огнем противника, не имели возможности осуществлять действенный контроль за учетом и использованием материальных средств. Эту задачу взяли на себя военные финансисты, что позволило навести порядок в учете и использовании продовольствия, горюче-смазочных материалов, вещевого и другого имущества. Экономический эффект от этой работы исчисляется миллиардами рублей.

По инициативе военных финансистов в январе 1943 г. постановлением Государственного комитета обороны было предусмотрено исчисление ущерба за разбазаривание и хищение продовольствия и другого имущества по рыночным ценам (розничные цены повышались в 12,5 раза, а коммерческие — в 5 раз), что позволило сберечь в войсках довольно ощутимые объемы ресурсов и навести порядок в расходовании материальных средств.

В годы Великой Отечественной войны во всех видах деятельности, связанных с расходованием средств, финансово-экономический механизм действовал четко и нацеленно на создание условий для эффективного, экономного использования ресурсов. Этого требовала тяжелая обстановка, необходимость концентрации усилий под лозунгом «Всё для фронта, всё для Победы над врагом».

В организации практической работы активно использовались приемы, характерные для аудита: изучение реальной обстановки, работа представителей финансово-экономических органов с экономистами на проверяемых объектах с поиском наиболее экономичных решений в дорогостоящих мероприятиях обеспечения войны, совместные меры по распространению передового опыта и т.п.

Финансово-экономический механизм страны обеспечил в годы войны необходимыми ресурсами все мероприятия по достижению Великой Победы.

С праздником вас, дорогие друзья!

¹ Зверев А.Г. Записки министра. М.: Изд-во полит. лит.-ры, 1973. С. 220.

УДК 657.4

Новые тенденции в подготовке отчетности и разработке планов счетов МСФО

ЧЕРКАЙ АЛЕКСАНДР ДАНИИЛОВИЧ,

кандидат физико-математических наук, профессор Московского бухгалтерского института, аудитор, г. Москва, Россия

E-mail: cherkay_ad@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В 2010 г. Советом по международным стандартам финансовой отчетности введены новые Концептуальные основы финансовой отчетности, в которых отражено повышение статуса динамических статей отчетности с целью упрощения ее подготовки, позволяющей пользователям принять правильные экономические решения. Решение задач, определенных новыми Концептуальными основами финансовой отчетности, требует корректировки планов счетов, используемых в учете по Международным стандартам финансовой отчетности (МСФО). Эта корректировка планов счетов МСФО может проводиться двумя способами: во-первых, за счет введения динамических счетов в дополнение к используемым в настоящее время в МСФО активным и пассивным счетам и, во-вторых, за счет использования классических активных, пассивных и с переменным сальдо счетов, имеющих две составляющие: статическую и динамическую. В настоящей работе рассматривается возможность решения данной задачи вторым способом, используя введенное автором понятие идеального баланса и План счетов на его базе, удовлетворяющий требованиям МСФО и имеющий преобразующиеся друг в друга два типа счетов: 1) классические счета, активные, пассивные и с переменным сальдо; 2) общепринятые в МСФО только активные и пассивные счета.

Ключевые слова: учет; отчетность; баланс; план счетов; МСФО.

New Trends in Reporting and Improving the Chart of IFRS Accounts

ALEXANDER D. CHERKAY,

PhD, Professor of the Moscow accounting Institute, auditor, Moscow, Russia

E-mail: cherkay_ad@mail.ru

ABSTRACT

In 2010 the IASB introduced the new Conceptual Framework for Financial Reporting which emphasizes the raising importance of dynamic entries of the statements in order to facilitate the preparation of financial statements and enable users to take the right economical decisions. To solve this problem in accordance with the Conceptual Framework for Financial Reporting the chart of IFRS accounts should be adjusted. There are two ways of making the adjustment. The first one is to add dynamic accounts to credit and debit IFRS accounts currently in use, and the second one is to use conventional credit and debit accounts and the accounts with variable balances having two components: static and dynamic. The article considers the second way of solving the above problem using the notion of perfect balance sheet introduced by the author and the chart of accounts made on its base which meets the requirements of IFRS and has two types of accounts which can be transformed into each other, that is, first conventional credit and debit accounts and the accounts with variable balances and second only generally accepted credit and debit IFRS accounts.

Keywords: accounting; reporting; balance sheet; chart of accounts; IFRS.

Новые тенденции в подготовке отчетности по МСФО

В Концептуальных основах финансовой отчетности в новой редакции 2010 г. (далее — новые Концептуальные основы)¹ Совет по международным стандартам финансовой отчетности во введении ставит задачу обеспечения подготовки финансовой отчетности, позволяющей пользователям принять правильные «экономические решения, например:

(а) чтобы решить, когда покупать, удерживать или продавать инвестиции в долевые инструменты;

(б) чтобы оценить деятельность руководства в интересах собственников или его подотчетность перед ними;

(с) чтобы оценить способность организации по выплате заработной платы и предоставлению прочих вознаграждений своим работникам;

(d) чтобы оценить обеспеченность предоставленных организации заемных средств;

(е) чтобы определить налоговую политику;

(f) чтобы установить размер распределяемой прибыли и дивидендов;

(g) чтобы собрать и использовать статистические данные национального дохода;

(h) чтобы регулировать деятельность организаций».

Таким образом, Советом по международным стандартам финансовой отчетности ставится задача подготовки отчетности не только для контроля, но и прогноза динамических (имеющих временной характер) характеристик деятельности организации и на их базе принятия решений по инвестициям в организацию и управлению ею. Отметим, что в п. «g» введения новых Концептуальных основ указывается необходимость сбора и использования статистических данных национального дохода, также имеющего не статический, а динамический характер, имеющий в бухгалтерском учете аналог в виде шахматного оборотного баланса. Кроме этого, в п. ОВ12 гл. 1 новых Концептуальных основ отмечено, что «Финансовые отчеты общего назначения предоставляют информацию о финансовом положении отчитывающейся организации, что есть информация об экономических ресурсах

организации и требованиях к отчитывающейся организации. Финансовые отчеты также содержат информацию о последствиях операций и прочих событий, которые приводят к изменениям экономических ресурсов организации и требований к ней. Оба вида информации несут в себе полезные исходные сведения для принятия решений о предоставлении организации ресурсов». Таким образом, в будущих стандартах МСФО и соответственно в финансовой отчетности будет большее внимание уделено динамике не только доходов и расходов, но и других экономических ресурсов, требованиям, в первую очередь движению денежных средств, а также изменению других активов, капитала и обязательств. Иначе говоря, не снижая статуса статических статей Отчета о финансовом положении, планируется существенно повысить статус динамических статей отчетности.

Новые тенденции в разработке планов счетов МСФО

Повышение в соответствии с новыми Концептуальными основами статуса динамических статей отчетности приводит к необходимости их наличия в планах счетов МСФО.

Одним из решений этой задачи является предложенное в работе [1] дополнение динамическими счетами активных и пассивных счетов, используемых обычно в учете по МСФО и соответствующих отчетам о финансовом положении и финансовых результатах.

Другим и, с нашей точки зрения, более простым решением этой же задачи является использование классических активных, пассивных и с переменным сальдо счетов, имеющих статическую и динамическую составляющие. Наиболее наглядно это видно в оборотно-сальдовой ведомости с начальным сальдо, оборотами, отражающими динамические изменения на счете, и конечным сальдо, отражающим статику счета на конец отчетного периода. При этом заметим, что несложно получить, используя классические счета, и другие их динамические характеристики, в частности такие, как суммарное изменение на любом счете учитываемой массы в любой конкретный момент или за любой промежуток времени.

Обратим внимание, что используемые в настоящее время планы счетов МСФО только с активными и пассивными счетами, соответствующие отчетам о финансовом положении и финансовых результатах, не позволяют вести

¹ Conceptual Framework for Financial Reporting / IASB General Information. Issued by the IASB in September 2010 / International Financial Reporting Standards Foundation, 2010. URL: <http://www.ifrs.org/News/Press-Releases/Documents/ConceptualFW2010vb.pdf> (дата обращения: 25.01.2015).

учет хозяйственных операций поставки после получения частичной предоплаты или начисления заработной платы после выплаты частичного аванса в соответствии с постулатами Л. Пачоли (т.е. с записью суммы операции на одном счете по дебету и другом счете по кредиту, в простых проводках).

В стандартах МСФО вопросы, связанные с частичной предоплатой и частичными авансами, не рассматриваются. Поэтому обычно просто умалчивается о наличии таких операций в учете. Их как бы нет в учете, как по МСФО, так и в учете по российской системе бухгалтерского учета, хотя на практике эти операции могут составлять до 15–20% от общего числа операций организации. Причиной этого является противоречие данных операций правилам двойной записи И. Ф. Шера. На наличие этого противоречия неоднократно обращал внимание Я. В. Соколов в работах [2, с. 259, 3, с. 110] и других, а автор настоящей статьи показал в книге [4, с. 64–79], что в этих операциях вместо простых проводок на классических счетах, используя только активные и пассивные счета, приходится записывать сложные проводки или две-три простые проводки.

Поэтому автором для решения поставленных новыми Концептуальными основами задач предлагается использовать лишенный указанных выше недостатков План счетов, удовлетворяющий требованиям МСФО и имеющий преобразующие друг в друга два типа счетов: 1) классические счета, активные, пассивные и с переменным сальдо; 2) общепринятые в МСФО только активные и пассивные счета. Базой для разработки такого Плана счетов является идеальный баланс.

Идеальный баланс и соответствующий ему План счетов

Пользователям финансовой отчетности для принятия решений важно иметь информацию о суммах нефинансовых и финансовых активов и обязательств предприятия. Как правило, финансовые активы более ликвидны, чем нефинансовые, а финансовые обязательства имеют меньшие сроки погашения, чем нефинансовые. При этом данные раздельного учета и анализа нефинансовых и финансовых факторов более точно определяют устойчивость компаний. Это позволяет проводить разделение внеоборотных и оборотных активов и долгосрочных и краткосрочных обязательств баланса на группы нефинансовых

и финансовых активов и обязательств. При этом раздел «Внеоборотные активы» баланса предлагается разделить на подразделы «Нефинансовые внеоборотные активы» и «Финансовые внеоборотные активы», раздел «Оборотные активы» — на подразделы «Нефинансовые оборотные активы» и «Финансовые оборотные активы», раздел «Долгосрочные обязательства» — на подразделы «Нефинансовые долгосрочные обязательства» и «Финансовые долгосрочные обязательства», а раздел «Краткосрочные обязательства» — на подразделы «Нефинансовые краткосрочные обязательства» и «Финансовые краткосрочные обязательства».

Бухгалтерский баланс с раздельной записью нефинансовых и финансовых активов и обязательств можно назвать «идеальным балансом».

В представленном на *рис. 1* идеальном балансе со статьями, записываемыми в порядке увеличения ликвидности активов и уменьшения сроков погашения обязательств в разделах внеоборотных и оборотных активов (долгосрочных и краткосрочных обязательств), в начале записаны нефинансовые активы (обязательства), а затем — финансовые активы (обязательства).

Идеальному балансу рассматриваемого типа соответствует План счетов, приведенный на *рис. 2*.

Разделы и структура Плана счетов МСФО

В соответствии с требованиями п. 54 МСФО (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» определен минимальный перечень статей Отчета о финансовом положении, который нами упорядочен и расширен с разделением нефинансовых и финансовых статей активов и обязательств баланса и их группировкой по типу объектов учета и степени их ликвидности.

Такой подход позволяет записывать рассматриваемый План счетов МСФО с выделением 10 разделов (*табл. 1*). В их число включен дополнительный разд. 3, предназначенный для отражения сумм сальдо счетов нефинансовой части кредиторской и дебиторской задолженности и счетов прочих нефинансовых активов и обязательств из разд. 4.

План счетов МСФО может быть записан как в компактном виде с активными, пассивными счетами и счетами с переменным сальдо (см.

1. Внеоборотные активы
Нефинансовые внеоборотные активы
Финансовые внеоборотные активы
2. Оборотные активы
Нефинансовые оборотные активы
Финансовые оборотные активы
3. Капитал
4. Долгосрочные обязательства
Нефинансовые долгосрочные обязательства
Финансовые долгосрочные обязательства
5. Краткосрочные обязательства
Нефинансовые краткосрочные обязательства
Финансовые краткосрочные обязательства

Рис. 1. Идеальный баланс

табл. 1), так и в развернутом виде только с активными и пассивными счетами (правая часть табл. 2). При этом в табл. 2 в левой части представлена структура компактного Плана счетов МСФО, а в правой — структура развернутого Плана счетов МСФО, а также взаимное соответствие счетов левой и правой частей данной таблицы.

Счета компактного Плана счетов МСФО имеют трехзначную нумерацию (см. табл. 1 и 2), переходящую в четырехзначную при записи в развернутом виде Плана счетов, структура которого представлена в правой части табл. 2 с классами балансовых счетов «Внеоборотные активы» (ВОА), «Оборотные активы» (ОА), «Капитал» (К), «Долгосрочные обязательства» (ДОБ) и «Краткосрочные обязательства» (КОБ). В классе счетов «Доходы» записываются счета раздела «Доходы», в классе счетов «Расходы» — счета раздела «Расходы».

В работах [5] и [6] автором приведены варианты записи перечня счетов Типового плана счетов МСФО, обеспечивающего ведение учета и составление отчетности по российским правилам и в соответствии с МСФО. Набор счетов этого Плана счетов может быть расширен в соответствии с новыми тенденциями, определяемыми новыми Концептуальными основами, а при необходимости и в сложных случаях — и мультиплицирован (размножен), используя приемы, предложенные в работе [1].

Литература

1. Сухарев И.Р. Стерео бухгалтерия. М.: ИЦП «Маска», 2014. 384 с.

1. Внеоборотные активы
Нефинансовые внеоборотные активы
Финансовые внеоборотные активы
2. Оборотные активы
Нефинансовые оборотные активы
Финансовые оборотные активы
3. Капитал
4. Долгосрочные обязательства
Нефинансовые долгосрочные обязательства
Финансовые долгосрочные обязательства
5. Краткосрочные обязательства
Нефинансовые краткосрочные обязательства
Финансовые краткосрочные обязательства
6. Доходы
7. Расходы
8. Счета управленческого учета
9. Забалансовые счета

Рис. 2. План счетов, соответствующий идеальному балансу

Разделы Плана счетов МСФО

Таблица 1

Номера счетов	Название раздела
0XX	Базовые внеоборотные активы
1XX	Запасы
2XX	Налоги, страховые взносы и другие обязательные платежи
3XX	
4XX	Кредиторская и дебиторская задолженность
5XX	Финансовые вложения
6XX	Денежные средства
7XX	Капитал
8XX	Доходы
9XX	Расходы

2. Соколов Я.В. Основы теории бухгалтерского учета. М.: Финансы и статистика, 2000. 296 с.

Таблица 2

Структура компактной и развернутой записей Плана счетов МСФО

Разделы компактной записи Плана счетов		Номера счетов развернутой записи Плана счетов				
Номера счетов	Номер и наименование раздела	1. BOA	2. OA	3. K	4. DOB	5. KOB
<i>Счета Отчета о финансовом положении</i>						
0XX	0. Базовые внеоборотные активы	10XX	20XX***	–	–	–
1XX	1. Запасы	11XX*	21XX	–	–	–
2XX	2. Налоги, страховые взносы и другие обязательные платежи	12XX	22XX	–	42XX	52XX
3XX	3.					
4XX	4. Кредиторская и дебиторская задолженность	14XX	24XX	–	44XX	54XX
5XX	5. Финансовые вложения	15XX	25XX	–	–	–
6XX	6. Денежные средства	16XX**	26XX	–	–	–
7XX	7. Капитал	–	–	37XX	–	–
<i>Счета Отчета о финансовых результатах</i>						
8XX	8. Доходы	68XX – счета 8-го раздела 6-го класса счетов «Доходы»				
9XX	9. Расходы	79XX – счета 9-го раздела 7-го класса счетов «Расходы»				

Примечание. 11XX* – счета внеоборотных запасов в классе счетов «Внеоборотные активы», 16XX** – счета денежных средств с ограничениями в классе счетов «Внеоборотные активы», 20XX*** – счета базовых внеоборотных активов, предназначенных для продажи в классе счетов «Оборотные активы».

3. Соколов Я.В. Бухгалтерский учет — веселая наука. М.: 1С-паблишинг, 2011. 640 с.
4. Черкай А.Д. Теория двух рядов 4-х счетов бухгалтерского и финансового учета. Единый план счетов учета по МСФО и РСБУ. М.: Черкай, 2012. 120 с.
5. Черкай А.Д. Идеальный баланс и Типовой план счетов МСФО на его базе // Финансовая газета. 2014. № 32 (1172). 4 сент. С. 10–11.
6. Черкай А.Д. Типовой план счетов для ведения учета по МСФО и РСБУ // Аудитор. 2014. № 9. С. 84–94.

3. Sokolov Ia.V. Bukhgalterskii uchet — veselaia nauka [Accounting is a joyful Science]. Moscow, 1S-pablishing — 1C-Publishing, 2011, 640 p. (in Russ.).
4. Cherkai A.D. Teoriiia dvukh riadov 4-kh schetov bukhgalterskogo i finansovogo ucheta. Edinyi plan schetov ucheta po MSFO i RSBU [The Theory of two series of four accounts of Financial Accounting. The Chart of Accounts common for IFRS and RAS]. Moscow, Cherkai — Cherkay Publ., 2012, 120 p. (in Russ.).
5. Cherkai A.D. Ideal'nyi balans i Tipovoi plan schetov MSFO na ego baze [Perfect Balance and the Model Chart of IFRS Accounts based on it]. Finansovaia Gazeta — Financial Newspaper, 2014, no. 32 (1172) as of September, 4, pp. 10–11 (in Russ.).
6. Cherkai A.D. Tipovoi plan schetov dlia vedeniia ucheta po MSFO i RSBU [The Model Chart of Accounts for Accounting under IFRS and RAS]. Auditor — Auditor, 2014, no. 9, pp. 84–94 (in Russ.).

References

1. Sukharev I.R. Stereo bukhgalteriia [Stereo Accounting]. Moscow, ITsP «Maska» — Maska, 2014, 384 p. (in Russ.).
2. Sokolov Ia.V. Osnovy teorii bukhgalterskogo ucheta [Fundamentals of the Accounting Theory]. Moscow, Finansy i statistika — Finance and Statistics Publ., 2000, 296 p. (in Russ.).

УДК 675 (045)

Основы оценки интегральной стратегической эффективности

СМИРНОВ ВАЛЕРИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ,

кандидат экономических наук, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

E-mail: valeryvsmirnov@rambler.ru

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена одной из актуальных на сегодня проблем – совершенствованию методологии управления эффективностью деятельности промышленных предприятий и групп. В ней приводится обзор современных точек зрения на проблему оценки интегральной стратегической эффективности. Подробно рассмотрена дискуссия о возможном применении единого интегрального показателя и системы показателей. На основе анализа различных точек зрения сформулированы предложения по совершенствованию методологии оценки интегральной стратегической эффективности с целью совершенствования общего механизма управления эффективностью деятельности отдельных предприятий и групп. В частности, научную новизну содержат формула и модель оценки интегральной стратегической эффективности. Для их практического применения в целях стратегического планирования предложено оценивать вероятности достижения желаемого уровня стоимости и капитала.

В статье представлены материалы апробации использования модели на основе данных крупнейших металлургических групп, среди которых российские «НЛМК», «ММК» и североамериканские US Steel и Nucor. В статье также отмечаются наиболее значимые области практического применения описанных решений.

Ключевые слова: интегральная стратегическая эффективность; оценка эффективности; механизм управления эффективностью; формула оценки интегральной стратегической эффективности; модель оценки интегральной стратегической эффективности.

The Essentials of Integral Strategic Performance Evaluation

VALERY V. SMIRNOV,

PhD in Economics, Associate Professor of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: valeryvsmirnov@rambler.ru

ABSTRACT

The article focuses on developing methodology of industrial enterprises and groups performance management which is of current importance. The article reviews existing viewpoints on the problem of evaluating integral strategic performance and considers in more detail the possibility of applying a single integral index and scorecards usage. On the basis of such analysis the author formulates the proposals on how to develop the integral strategic performance evaluation methodology in order to improve the management basic tools for enterprises and groups. The formula and integral strategic performance evaluation model are of particular scientific novelty. To apply them in practical strategic planning the author proposes to estimate the probability of achieving the targeted levels of value and capital.

The article presents the results of testing the module using the data of the major steel groups such as «NLMK», «ММК», «US Steel» and «Nucor» and describes the most important spheres of practical application of the proposed solutions.

Keywords: integral strategic performance; performance evaluation; tools of performance management; integral strategic performance evaluation formula; integral strategic performance evaluation model.

В основе практического управления интегральной стратегической эффективностью лежит ее качественное и количественное измерение. Проведенные нами исследования показали, что в современной российской и зарубежной практике в качестве базы для определения интегральной эффективности работы промышленных групп и предприятий применяется либо отдельный интегральный показатель, либо система показателей, комплексно характеризующих результативность использования имеющихся ресурсов, либо и то, и другое.

Дискуссия по вопросу целесообразности применения единого интегрального критерия оценки деятельности фирмы (бизнеса) или системы показателей развернулась в российском научном сообществе в 80–90-х гг. XX в. [1, 2]. Современная российская наука обоснованно подтверждает возможность применения системы показателей для целей оценки комплексной эффективности. В частности, В.И. Бариленко рассматривает оценку эффективности деятельности предприятия через призму теории заинтересованных сторон. В своих работах он отмечает, что одной из центральных задач современного бизнес-аналитика является разработка критериев оценки эффективности и ее ключевых показателей, формирование отражающей ее сбалансированной системы показателей, механизма их мониторинга и осуществление самого мониторинга [3, с. 35].

М.В. Мельник и О.В. Ефимова расширили горизонт оценки эффективности деятельности предприятий, указывая на тот факт, что новая управленческая концепция предполагает принятие любого существенного управленческого решения с учетом оценки получаемого экономического, экологического и социального эффекта. Для ее реализации организациям необходим стратегический бизнес-подход к управлению экономической, социальной и экологической устойчивостью, который позволяет определить круг обязательств и направлений ответственности и действовать по принципу постоянного улучшения в рамках общей стратегии бизнеса [4, с. 40].

Р.П. Булыга, исследуя проблему интегральной оценки деятельности фирмы, пишет, что в системе показателей, характеризующих деятельность компании, интегральный критерий выступает не заменителем частных

показателей, а вершиной пирамиды частных показателей [5, с. 130].

Проведенный автором анализ подходов к определению интегральной стратегической эффективности позволил выделить несколько успешно применяемых на практике российскими и зарубежными предприятиями и группами вариантов.

Вариант, основанный на степени оценки достижения поставленных стратегических целей, предполагает определение соответствия значений прогнозируемых целевых показателей фактически достигнутому их уровню. Данная методология может эффективно применяться в условиях небольшого количества хорошо измеряемых стратегических целей. Сложность применения связана с формированием системы показателей, соответствующей разветвленному дереву целей и большому числу заинтересованных сторон.

Вариант определения интегральной эффективности на основе комплексного показателя динамики эффективности предполагает использование системы экономических показателей, поэтому он может применяться там, где эффективность рассматривается исключительно через призму экономических характеристик. Но экономические показатели не могут достаточно полно характеризовать интегральную стратегическую эффективность работы предприятия, в том числе по ряду социальных и экологических параметров.

Еще одним вариантом расчета интегрального показателя эффективности на основе эффективности использования ресурсов является модель [6, с. 180], описанная в части применения энергетическими компаниями А.А. Гавриловой. Модель может быть использована для расчета эффективности функционирования некоторых центров затрат в рамках промышленных групп. Существенным недостатком этой модели является то, что в основе расчетов лежит показатель выпуска продукции, который неполно характеризует в комплексе экономическую, социальную и экологическую эффективность.

Значительным шагом в области развития теории измерения интегральной стратегической эффективности промышленных структур холдингового типа являются работы Е.В. Гусева, М.С. Овчинниковой, К.В. Кардапольцева. Они предложили измерять генеральную функцию

промышленного холдинга на основе ключевых параметров, которые должны быть максимизированы [7, с. 36].

Несмотря на существенные положительные черты рассматриваемого варианта определения интегральной стратегической эффективности для промышленных групп, на наш взгляд, он также имеет свои недостатки. Среди них можно отметить следующие: интегральная стратегическая эффективность отличается от простой суммы эффективностей различных функциональных областей; суммарная величина собственного капитала холдинга определяется в модели как сумма уставных капиталов отдельных единиц, которые входят в его состав, что методологически является спорным; модель в недостаточной степени ориентирована на учет социальной и экологической эффективности; в модели также не учитываются риски достижения отдельных целевых показателей.

Вариант, основанный на определении рентабельности собственного капитала или активов, широко применяемый как в российской, так и зарубежной практике комплексного управления предприятиями в виде «Модели Дюпона» или схожих модифицированных моделях факторного анализа, в качестве интегрального показателя эффективности предполагает использование либо рентабельности собственного капитала (ROE), либо рентабельности активов (ROA). Недостатками данного варианта определения интегральной эффективности деятельности промышленной группы или предприятия является использование показателей чистой прибыли или экономической добавленной стоимости, которые очень опосредованно характеризуют экологическую и социальную составляющие эффективности.

В основе варианта, предполагающего определение фундаментальной стоимости компаний и их групп, лежат исследования, проводимые в 2000-е гг. Р. Грантом, Г. Фелтхамом и Д. Олсоном [8, 9]. На их базе А.В. Бухвалов и Е.А. Акулаева разработали эмпирическую модель фундаментальной ценности компаний [10, с. 5]:

$$V_{it+1} = \beta_0 + \beta_1 E_{it}^{BV} + \beta_2 \frac{RE_{it}}{k_E},$$

где V_{it+1} — величина эмпирической фундаментальной ценности компании i в году t ;

E_{it}^{BV} — балансовая ценность собственного капитала на конец периода t ;

β_0, β_1 и β_2 — коэффициенты регрессии;

RE_{it} — остаточная чистая прибыль компании;

k_E — требуемая доходность.

Данная модель на сегодняшний день в большей степени, чем вышеописанные, соответствует требованиям и реальным возможностям определения стратегической оценки отдельной компании или группы в целом. Однако ее существенным недостатком с точки зрения определения интегрального стратегического эффекта является использование в качестве важнейших компонент доходности и прибыли, которые могут быть существенными, в том числе и у неплатежеспособных предприятий. Поэтому данная модель применима для предприятий, которые быстро и полностью монетизируют выручку и прибыль.

В связи с вышесказанным нами предлагается рассчитывать интегральную стратегическую эффективность промышленного предприятия или группы на основе следующей формулы:

$$E = \frac{WP_1}{CP_2},$$

где E — интегральная стратегическая эффективность;

W — цена предприятия или группы как бизнеса;

P_1 и P_2 — риски, рассматриваемые как вероятности достижения соответствующей цены и размеров собственного капитала, определяемые для целей стратегического планирования;

C — собственный капитал предприятия или группы.

В данной формуле мы предлагаем для определения интегральной стратегической эффективности использовать возмещаемую стоимость (справедливая стоимость, за исключением затрат на продажу или ценность использования), порядок расчета которой описан в Международных стандартах финансовой отчетности¹, успешно определяемую в настоящее время предприятиями, составляющими отчетность по

¹ Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 36 «Обесценение активов». URL: <http://minfin.ru> (дата обращения: 10.03.2015).

Международным стандартам финансовой отчетности. Преимуществом использования предлагаемого решения является то, что расчет возмещаемой стоимости описан в соответствующем международно признанном стандарте, имеет положительную международную практику определения и применения, основан на проаудированной отчетности, и это позволяет говорить о наибольшей достоверности исходных данных.

Предлагаемая формула может являться основой для построения различных моделей факторного управления предприятиями и их группами, поскольку возмещаемая цена и собственный капитал могут быть детализированы по различным факторам, учитывающим особенности внешней и внутренней среды, таким как: денежный поток — по видам продукции, деятельности (операционной, инвестиционной и финансовой), проектам, сегментам бизнеса, видам валюты, по предприятиям, входящим в группу, регионам и т.д.; справедливая стоимость — по стоимости предприятий, входящих в группу, единицам, генерирующим денежные потоки, дисконтам и надбавкам к цене; собственный капитал — по стоимостной (уставный капитал, резервы, нераспределенная прибыль, целевое финансирование и поступления) и физической структуре, составу чистых активов, в контексте всего применяемого капитала, а также цены капитала и т.д.

На основе предложенной формулы нами разработан один из вариантов модели, позволяющей на практике управлять предприятием или группой посредством воздействия на факторы, определяющие интегральную стратегическую эффективность:

$$E = \frac{\sum_{i=1}^n X_i P_i V (\sum_{k=1}^d Q_k + \Delta) P_p}{\sum_{j=1}^m Y_j P_j},$$

где E — интегральная стратегическая эффективность предприятия или группы;

X_i — величина чистого денежного потока от i -го вида деятельности в операционном, инвестиционном и финансовом сегментах;

P_i — вероятность достижения запланированного показателя X_i -го чистого денежного потока от i -го вида деятельности;

V — математический знак «или»;

Q_k — справедливая стоимость группы за минусом затрат на продажу k -го предприятия, входящего в группу;

Δ — премия или скидка к сумме справедливых стоимостей предприятий, входящих в группу, определяющая справедливую стоимость группы в целом;

P_p — вероятность достижения запланированной справедливой стоимости группы, за минусом затрат на продажу;

Y_j — величина j -го источника собственного капитала предприятия или группы;

P_j — вероятность достижения запланированного показателя Y_j -го источника собственного капитала.

Проведенная апробация модели на эмпирических данных крупнейших российских и американских металлургических групп, представленных в *таблице*, показывает, что в целом североамериканские металлургические компании имеют более высокую интегральную стратегическую эффективность (см. *рисунок*), сохраняя при этом в настоящее время положительную динамику изменений показателя [расчет интегральной стратегической эффективности металлургических групп «НЛМК», «ММК» за период с 2009 по 2013 г. и *US Steel, Nucor* за период с 2011 по 2013 г. осуществлялся на основе показателей: возмещаемая цена (справедливая стоимость) — определялась на базе рыночной капитализации по всей группе; стоимость собственного капитала группы — по данным консолидированных балансов, вероятность — 1, так как представляет фактические значения прошлых периодов, и премии за покупку контрольного пакета — 0].

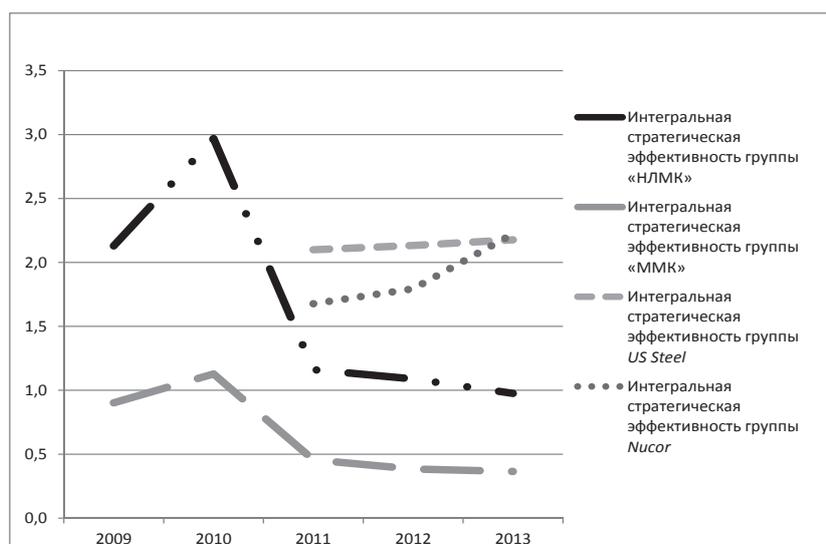
В рамках проведенного исследования определенный интерес представляет также анализ «вклада» отдельных предприятий в интегральную стратегическую эффективность всей группы. Механизм такого анализа понятен — он предполагает определение доли отдельных предприятий в возмещаемой стоимости группы, что возможно сделать на основе данных бухгалтерского учета и статистических данных.

В заключение отметим, что прикладное значение предлагаемых формулы и модели определения интегральной стратегической эффективности предприятий и их групп может иметь место в случаях: создания и совершенствования моделей комплексного управления (систем сбалансированных

Показатели для расчета интегральной стратегической эффективности групп «НЛМК», «ММК», *US Steel* и *Nucor**

Показатель	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Возмещаемая цена группы «НЛМК» на 31 декабря, млн долл. США	18 336	28 363	11 729	12 072	10 023
Собственный капитал группы «НЛМК» на 31 декабря, млн долл. США	8 610	9 554	10 105	11 090	10 275
Интегральная стратегическая эффективность группы «НЛМК»	2,1	3,0	1,2	1,1	1,0
Возмещаемая цена группы «ММК» на 31 декабря, млн долл. США	9 313	12 045	4 227	3 774	2 503
Собственный капитал группы «ММК» на 31 декабря, млн долл. США	10 325	10 686	9 289	9 820	6 861
Интегральная стратегическая эффективность группы «ММК»	0,9	1,1	0,5	0,4	0,4
Возмещаемая цена группы <i>US Steel</i> на 31 декабря, млн долл. США	–	–	7 348	7 415	7 287
Собственный капитал группы <i>US Steel</i> на 31 декабря, млн долл. США	–	–	3 500	3 477	3 348
Интегральная стратегическая эффективность группы <i>US Steel</i>	–	–	2,1	2,1	2,2
Возмещаемая цена группы <i>Nucor</i> на 31 декабря, млн долл. США	–	–	12 533	13 710	16 992
Собственный капитал группы <i>Nucor</i> на 31 декабря, млн долл. США	–	–	7 475	7 642	7 646
Интегральная стратегическая эффективность группы <i>Nucor</i>	–	–	1,7	1,8	2,2

*По данным *Bloomberg* и сайтов компаний «НЛМК», «ММК», *US Steel* и *Nucor*.

Динамика изменения показателя интегральной стратегической эффективности по группам «НЛМК», «ММК», *US Steel*, *Nucor*

показателей и ERP-систем) предприятиями и группами на основе использования показателя интегральной стратегической эффективности в качестве основы построения многофакторных моделей; совершенствования стандартов и непосредственно подготовки интегрированной, социальной и экологической отчетности; в процессе повышения качества стратегического планирования.

Литература

1. Аксененко А. Ф. Информационное обеспечение экономического анализа. М.: Финансы, 1978. 80 с.
2. Барнгольц С. Б., Мельник М. В. Методология экономического анализа деятельности хозяйствующего субъекта. М.: Финансы и статистика, 2003. 241 с.

3. Бариленко В.И. Бизнес-анализ как новое направление аналитической работы // Сибирская финансовая школа. 2011. № 3. С. 32–35.
4. Ефимова О.В. Стратегия устойчивого развития компании: аналитический аспект // Сибирская финансовая школа. 2011. № 3. С. 36–40.
5. Булыга Р.П. Методологические проблемы учета, анализа и аудита интеллектуального капитала. М.: Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации, 2005. 378 с.
6. Гаврилова А.А. Комплексный анализ эффективности использования капитальных, трудовых, топливных и водных ресурсов генерирующих предприятий // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Технические науки. 2012. № 1 (33). С. 178–183.
7. Гусев Е.В., Овчинникова М.С., Кардапольцев К.В. Совершенствование методов комплексной оценки экономической эффективности интегрированных бизнес-структур холдингового типа // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2009. № 21 (154). С. 34–41.
8. Грант Р.М. Современный стратегический анализ. СПб.: Питер, 2008. 560 с.
9. Feltham G., Ohlson J. Valuation and clean surplus accounting for operating and financial activities. Contemporary Accounting Research, 1995, no. 11 (2), pp. 689–731.
10. Бухвалов А.В., Акулаева Е.А. Эмпирическая фундаментальная оценка российских компаний: в поисках стратегической ценности // Российский журнал менеджмента. 2014. Т. 12. № 2. С. 3–12.
1. Aksenenko A.F. Informatsionnoe obespechenie ekonomicheskogo analiza [Information support of economic analysis]. Moscow, Finansy — Finance, 1978, 80 p. (In Russ.).
2. Barngol'ts S.B., Mel'nik M.V. Metodologiya ekonomicheskogo analiza deiatel'nosti khoziaistvuiushchego sub»ekta [The methodology of economic analysis of an entity]. Moscow, Finansy i statistika — Finance and Statistics, 2003, 241 p. (In Russ.).
3. Barilenko V.I. Biznes-analiz kak novoe napravlenie analiticheskoi raboty [Business analysis as a new direction of analytical work]. Sibirskaia finansovaia shkola — Siberia's Financial School, 2011, no 3, pp. 32–35 (In Russ.).
4. Efimova O.V. Strategiia ustoichivogo razvitiia kompanii: analiticheskii aspekt [Sustainable development strategy of the company: analytical aspect]. Sibirskaia finansovaia shkola — Siberia's Financial School, 2011, no 3, pp. 36–40 (In Russ.).
5. Bulyga R.P. Metodologicheskie problemy ucheta, analiza i audita intellektual'nogo kapitala [Methodological problems of accounting, analysis and audit of intellectual capital]. Moscow, Finansovaia akademiia pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii — Finance Academy under the Government of the Russian Federation, 2005, 378 p. (In Russ.).
6. Gavrilova A.A. Kompleksnyi analiz effektivnosti ispol'zovaniia kapital'nykh, trudovykh, toplivnykh i vodnykh resursov generiruiushchikh predpriatii [Comprehensive analysis of the efficiency in the use of capital, labor, fuel and water of generating companies]. Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Tekhnicheskie nauki — Vestnik of Samara's State Technical University. Series: Technical science, 2012, no. 1 (33), pp. 178–183 (In Russ.).
7. Gusev E.V., Ovchinnikova M.S., Kardapol'tsev K.V. Sovershenstvovanie metodov kompleksnoi otsenki ekonomicheskoi effektivnosti integrirovannykh biznes-struktur kholdingovogo tipa [Improvement of assessment of economic efficiency of integrated business holding type structures]. Vestnik Iuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i menedzhment — Vestnik of South Urals' State University. Series: Economics and Management, 2009, no. 21 (154), pp. 34–41 (In Russ.).
8. Grant R.M. Sovremennyi strategicheskii analiz [Modern strategic analysis]. St. Petersburg, Piter — Piter, 2008, 560 p. (In Russ.).
9. Feltham G., Ohlson J. Valuation and clean surplus accounting for operating and financial activities. Contemporary Accounting Research, 1995, no. 11 (2), pp. 689–731.
10. Bukhvalov A.V., Akulaeva E.A. Empiricheskaiia fundamental'naia otsenka rossiiskikh kompanii: v poiskakh strategicheskoi tsennosti [Experimental fundamental assessment of Russian companies: in search of strategic value]. Rossiiskii zhurnal menedzhmenta — Russian Journal of Management, 2014, vol. 12, no. 2, pp. 3–12 (In Russ.).

References

УДК 331.101

Человеческий фактор в макроэкономических исследованиях и управлении организациями: сущность и тенденции

САМУСЕНКО СВЕТЛАНА АНАТОЛЬЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и статистики Сибирского федерального университета, г. Красноярск, Россия

E-mail: sv_sam@bk.ru

ХАРЧЕНКО ТАТЬЯНА ОЛЕГОВНА,

студентка Сибирского федерального университета, г. Красноярск, Россия

E-mail: harchenko_tanya@inbox.ru

АННОТАЦИЯ

Труд является базовым ресурсом, определяющим создание и распределение стоимости в экономической системе. С изменением подходов к человеку как носителю трудовой функции последовательно изменялись взгляды на роль человеческого фактора в экономических и социальных отношениях.

Цель статьи заключалась в отражении влияния возрастающей ценности человеческого фактора на тенденции изменения воззрений научного сообщества на роль человека и его производительной деятельности в экономической теории. В работе использованы такие способы научного исследования, как анализ, сравнение, обобщение, а также системный подход. Рассмотрены концепции труда как фактора производства в классической экономической теории, трудовая теория стоимости Рикардо, теории рабочей силы и трудовых ресурсов в марксистской и неоклассической экономике, теории человеческого капитала Шульца и Беккера. Проведен анализ прикладных задач, относящихся к области управления. Их развитие приводит к последовательному формированию концепций интеллектуального капитала, человеческих ресурсов и человеческих активов, которые становятся предметом исследований в финансах, контроллинге, стратегическом менеджменте, бухгалтерском учете и экономическом анализе. В заключении статьи систематизируются проблемы, связанные с современным этапом исследований человеческого фактора, и формулируются дальнейшие исследовательские задачи в этой области.

Ключевые слова: труд; человеческий фактор; рабочая сила; человеческий капитал; интеллектуальный капитал; человеческие ресурсы.

Human Factor in Macroeconomic Research and Management of the Organization: Essence and Trends

SVETLANA A. SAMUSENKO,

PhD (economics), Associate professor of the Accounting and Statistic Department, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

E-mail: sv_sam@bk.ru

TATIANA O. KHARCHENKO,

Student, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

E-mail: harchenko_tanya@inbox.ru

ABSTRACT

Labor is a basic resource determining the creation and distribution of value in the economic system. The views on the role of the human factor in economics and in social relations reflected the changes in considering a human's ability to work. The purpose of the article is to research the impact of increasing value of the human factor on the academic views on the role of a human and his productive activities in economics. In the study we applied the following research methods: analysis, comparison, generalization, and a system approach. We considered the following concepts: labor as a production factor in classical economics, Ricardo's Labor theory of value, Marx's and neoclassical economics workforce theory, Schultz's and Becker's human capital theory. We analyzed applied tasks in the sphere of management. Their development leads to the formation of modern concepts of intellectual capital, human resources and human assets which are now widely researched in finance, controlling, strategic management, accounting and economic analysis. In conclusion the article systematizes the problems associated with the current situation in human factors research, and outlines the direction further research in this area.

Keywords: labor; human factor; workforce; human capital; intellectual capital; human resources.

Введение

Деятельность человека — труд — является важнейшей производительной силой и фактором общественного развития. Но не всегда концепция человека была определена в науке: по мнению философа Мишеля Фуко (*Michel Foucault*), это произошло лишь в конце XVIII в., и с тех пор человек рассматривается как оцениваемый и управляемый объект. В данном контексте интересно, как развитие взглядов на человеческий фактор последовательно изменяло экономические исследования. В настоящей работе авторы анализируют тенденции изменения воззрений научного сообщества на роль человека и его производительной деятельности в экономической теории: от труда как фактора производства через трудовую теорию стоимости к теориям рабочей силы, трудовых ресурсов и человеческого капитала. Объединяющей чертой, сопровождающей эволюцию этих теорий, является возрастание ценности и значимости человека как носителя трудовой функции, творческого и интеллектуального потенциала.

В изучаемой области существует и класс прикладных задач, выходящих за рамки теоретических экономических исследований и относящихся к области управления. Их решение требует формирования новых концепций, отражающих роль человеческого фактора в управлении бизнесом, — так появляются теории интеллектуального капитала, человеческих ресурсов и человеческих активов. Соответственно расширяется исследовательская область — данные концепции рассматриваются в менеджменте, бухгалтерском учете, экономическом анализе, финансах, контроллинге. Поскольку эти научные направления сравнительно новы и развиваются в условиях постиндустриальной

(неоиндустриальной) экономической формации, существует ряд аспектов, нуждающихся в дальнейшем изучении и обсуждении.

От труда к рабочей силе и трудовым ресурсам: эволюция категорий в экономической теории

Со времени появления первых научных работ по экономике человек и его *производительная деятельность, труд*, рассматриваются как движущая сила, создающая богатство общества. Античный философ Ксенофонт отмечал необходимость разделения труда, от которого зависит качество продукта; Платон полагал, что разделение труда является основой человеческих отношений; Аристотель писал о закономерности разделения труда на умственный и физический, по профессиям и о естественной природе рабского труда. Однако с течением времени изменяются взгляды как на роль труда в целом, так и на значимость труда отдельных категорий работников.

Физиократы, представители одной из первых политико-экономических школ, основанной во второй половине XVIII в., соглашались с тем, что труд как преобразующая деятельность человека является одним из источников формирования общественного богатства, признавая, что в этом процессе важны разделение труда и долгое обучение профессии. А.Р.Ж. Тюрго (*Anne Robert Jacques Turgot*) отмечал: «Труд земледельца — единственный труд, производящий больше того, что составляет оплату труда. Поэтому он — единственный источник всякого богатства» [1, с. 582]. Труд земледельца — первичная движущая сила, источник заработка ремесленников и рабочих, уровень дохода которых должен определяться единственно

«необходимым для их существования» [1, с. 581]. Соответственно в обществе выделялся класс земледельцев — производительный и класс ремесленников — «содержимый».

А. Смит (*Adam Smith*) также соглашался с неравной ролью труда в разных сферах и отмечал, что уровень заработка зависит как от степени привлекательности отрасли, в которой занят человек, так и от его личных качеств: уровня образования, сложности трудовой функции, наличия опыта [2, с. 148]. Кроме того, Смит выделял два общих фактора, связывающих прибыльность капитала и уровень заработной платы в отрасли, — привлекательность и риск [2, с. 158]. Смит рассматривал труд как силу, создающую продукт, а производительность труда — как фактор, определяющий общую ценность продукта отрасли. Именно за счет труда осуществляется возмещение стоимости («вычет для оплаты») ренты, процента, прибыли собственника капитала [2, с. 118].

Ж.Б. Сэй (*Jean-Baptiste Say*) развил этот аспект теории А. Смита и обосновал теорию трех факторов производства: труда, капитала и земли, которым соответствуют три источника дохода — заработная плата, прибыль и рента. Но если Смит объяснял происхождение всех источников дохода экономией труда, или ростом его производительности, то Сэй полагал, что каждый из факторов производства порождает соответствующий доход самостоятельно [3].

Давид Рикардо (*David Ricardo*) рассматривает труд как один из видов товаров, которые продаются и покупаются: его рыночная цена определяется через стоимость продуктов, которые изготовлены при помощи этого труда. Она не всегда соответствует естественной цене труда, определяемой потребностью в восстановлении трудовой функции. И наоборот, меновая стоимость товаров измеряется различием в их трудоемкости [4]. Т. Мальтус (*Thomas Robert Malthus*) спорит с отдельными положениями трудовой теории стоимости Рикардо, в частности с тем, что меновые стоимости товаров всегда определяются «количеством затраченного на них труда», вводя, помимо прочих факторов, определяющих стоимость товаров, еще и «цену труда» [4, с. 410–419]. Мальтус рассматривает труд (его цену) в качестве всеобщего эквивалента стоимости как товаров, так и капитала [4, с. 422].

Таким образом, экономисты эпохи Смита вводят новый параметр, определяющий эффективность труда, а через него и капитала, — *про-*

изводительность, которая часто рассматривалась в тесной взаимосвязи с категорией «богатство». Последователи А. Смита полагали, что производителен только тот труд, который направлен на увеличение богатства.

Производительность труда анализировалась Дж. Миллем (*John Stuart Mill*) в «Эссе» и «Основах политической экономии». Производительный труд — это труд, создающий «богатство» (инструменты, машины и квалификацию работников), которое может быть накоплено; помимо труда, направленного на создание материальных благ, производителен и труд, направленный на получение квалификации; степень производительного использования рабочей силы определяет норму накопления капитала [5].

А. Маршалл (*Alfred Marshall*) пошел еще дальше, утверждая, что всякий труд в основе своей производителен. Он определял труд как «всякое умственное или физическое усилие, предпринимаемое частично или целиком с целью достичь какого-либо результата, не считая удовлетворения, получаемого непосредственно от самой проделанной работы» [6, с. 113–114]. Производительный труд, по Маршаллу, направлен не только на производительное потребление (использование богатства для производства нового богатства), но также на производство «насуточных жизненных средств» [6, с. 118].

Таким образом, в работах классиков экономической теории труд рассматривался как фактор производства, элемент капитала и источник дохода и богатства. Но труд — это текущее приложение усилий, взаимодействие человека и природы. Поэтому появляется объект более высокого уровня, определяющий качество и количество труда, — *человек как носитель трудовой функции*, и он тоже должен быть определен в науке. А. Смит писал не только о труде, но и о «капитале человека» — той части имущества человека, из которой он рассчитывает извлечь доход [2]. А. Маршалл, характеризуя труд как «экономическую работу человека, будь то руками или головой» [6, с. 181], выделял в составе факторов производства такие специфические характеристики труда, как *знания и организация*. «Знание — это наш самый мощный двигатель производства... Организация содействует знанию; она имеет много форм, т.е. форму отдельного предприятия, различных предприятий одной и той же отрасли, отличных друг от друга отраслей, и наконец, форму “государства”» [6, с. 181]. По

большому счету, писал Маршалл, факторов производства — только два: человек и природа, причем человек — центральный фактор и производства, и потребления, именно он, в конечном итоге, определяет факторы труда, знаний и организации [6, с. 182].

Окончательно дилемму отношений человека и его труда разрешил К. Маркс (*Karl Heinrich Marx*), дифференцировав понятия «труд» и «рабочая сила». Труд — «это процесс, совершающийся между человеком и природой», в ходе которого потребляется *рабочая сила (способность к труду)* как «совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает организм, живая личность человека, и которые пускаются им в ход всякий раз, когда он производит какие-либо потребительные стоимости» [7, с. 188]. Рабочая сила, по Марксу, — это товар на рынке факторов производства, который становится таковым при выполнении двух условий:

- человек свободно распоряжается своей рабочей силой, что возможно при найме на определенный срок;
- работник отчужден от средств производства и результатов труда.

Рабочая сила является движущим фактором производства, единственно создающим товары и услуги, ее потребление приводит к созданию новой стоимости. Кроме того, Маркс выделял индивидуальную и совокупную рабочую силу: первая создается трудом отдельного работника, вторая возникает в процессе кооперации индивидуальных рабочих сил.

Рабочая сила, таким образом, — это личный фактор, который может быть предложен его носителем (работником) рынку, где и определяются количество необходимой рабочей силы (занятость) и ее равновесная цена. Полезность рабочей силы формируется в процессе ее функционирования, а стоимость (цена) определяется не только личностными характеристиками, но и тем, как этот фактор используется работодателем.

Рабочая сила — это объект, нуждающийся в воспроизводстве, т.е. в восстановлении физического состояния, сохранении способностей, поддержании и развитии образовательного уровня. Этот процесс — часть процесса общественного воспроизводства, и он недостижим в индивидуальном порядке; существенную роль в нем играют образование, здравоохранение, социальное страхование и другие общественно значимые процессы.

Однако в неоклассической экономической теории рабочая сила рассматривается уже не как способность к труду, а как совокупность населения, обладающая такой способностью. Так, в модели экономического роста Р. Солоу (*Robert Merton Solow*) рабочая сила предстает как фактор производства и одновременно — фактор экономического роста, который зависит как от качества рабочей силы, так и от численности населения; аналогичный подход к рабочей силе как «количеству» носителей способностей к труду в экономике был характерен и для модели занятости А. Пигу (*Arthur Cecil Pigou*) [5].

С течением времени в марксистской политической экономии категория «рабочая сила» стала использоваться для характеристики результата труда на микроуровне, на макроуровне с начала XX в. используется термин «*трудовые ресурсы*». С.Г. Струмилин определил трудовые ресурсы как «основной фонд, питающий собой всякое народное хозяйство, — это живая рабочая сила данной страны или народа» [8]. Этот терминологический подход широко применялся в советской системе планового хозяйства, но за простыми категориальными аспектами стоит нечто большее: трудовые ресурсы — это некоторые совокупности, подлежащие измерению; собственно процессы измерения не только «усредняли» понятие труда, но и в некоторой степени обезличивали его, отрывая от непосредственного носителя — человека, его творческих способностей и потенциала.

Трудовые ресурсы — это совокупность населения, занятого в народном хозяйстве страны, а также способного к труду, но не работающего. Статистически трудовые ресурсы включают население трудоспособного возраста, а также фактически работающее население старше и моложе трудоспособного возраста.

Таким образом, важным следствием перехода от труда как абстрактной экономической категории к категории рабочей силы как индивидуальной характеристике человеческой способности к труду стала не только возможность измерить предложение труда в экономике через оценку трудовых ресурсов, но и смещение фокуса исследований к человеку — носителю трудовой функции, к зависимости «качества» труда от процессов воспроизводства рабочей силы. Поэтому во второй половине XX в. на первый план в научных исследованиях выходят человеческие ресурсы и человеческий капитал.

Человеческий капитал

Категория капитала не являлась новой для экономической науки. По А. Маршаллу, капитал — это весь накопленный запас средств для производства материальных благ и достижения выгод, это «ядро богатства», фактор производства; капитал как частная и как общественная категория связан с доходом [6, с. 181]. «Значительную часть капитала составляют знания и организация...», — писал Маршалл [6, с. 208], предлагая рассматривать как «национальную инвестицию» систему образования, развитие которого не только приводит к частным выгодам отдельных капиталистов, но и способствует росту национального богатства общества.

Таким образом, предпосылки для появления макроэкономической теории человеческого капитала были сформированы. Лауреат Нобелевской премии С. Кузнец (*Simon S. Kuznets*) в 1966 г. отметил различие между динамикой национального богатства и производственных активов в развитых странах в период роста: рост валового внутреннего продукта (ВВП) не был обусловлен ростом вещественного производительного капитала [9, с. 143–144], так была выдвинута гипотеза о решающей роли национального человеческого капитала.

В 1961 г. Теодор Шульц (*Theodore William Schultz*) издает книгу «Инвестиции в человеческий капитал», в которой впервые излагаются основы теории человеческого капитала. «Возрастание экономической ценности человека привело к концепции человеческого капитала», — писал Шульц [10, с. 3], отмечая, что рассматривает ее как сугубо экономическую, не связанную с психологическими, социальными или культурными исследованиями: это именно форма капитала, источник будущих экономических выгод.

«Люди приобретают полезные знания и навыки... они становятся формой капитала» [10, с. 9–10], который, в свою очередь, — продукт преднамеренных инвестиций. Человеческий капитал, с точки зрения Шульца, не равен рабочей силе как измерителю совокупности предложения труда в экономике, он также не равен человеческим ресурсам, которые являются лишь описательным значением, не создающим предпосылок для экономического анализа. Категория *человеческих ресурсов* появилась из необходимости противопоставления труда природным ресурсам, как общий термин для обозначения активного, созидającego ресурса, включающего качества людей — физические, биологические, психологические, культурные, которые

«определяют предпочтения и экономическую ценность производимых и потребляемых услуг, созданных людьми» [10, с. 9]. *Человеческий капитал* должен рассматриваться как категория экономической теории, основанная на двух исходных гипотезах: 1) распределении инвестиционных ресурсов в соответствии с приоритетами, определяемыми относительными нормами прибыли по альтернативным вложениям; 2) концепции упущенной выгоды в соответствии с развитием теории времени.

Опираясь единственно на доступность экономического инструментария для анализа человеческого капитала, Шульц предлагает в качестве метода использовать *инвестиционную теорию*. Таким образом, первоначально (по Шульцу) человеческий капитал мог быть классифицирован по видам инвестиций в него: это инвестиции в школьное и высшее образование, последующую подготовку и обучение, в дошкольное образование, миграцию (географическую мобильность), здоровье, информированность и в воспитание детей как части популяции [10].

В работе Гари Беккера (*Gary Stanley Becker*) «Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ» были сформулированы основания для вывода теории человеческого капитала на микроэкономический уровень — уровень индивида и предприятия. Беккер исходит из того, что человеческий выбор подчинен трем фундаментальным принципам, которые определяются через отношение людей к основным аспектам собственной жизни: это максимизирующее поведение, рыночное равновесие и устойчивость вкусов и предпочтений [11]. Данные принципы определяют понимание человеческого капитала Беккером. Это запас знаний, навыков и мотиваций, который обладает рядом характеристик: он представляет собой благо длительного пользования; требует расходов по ремонту и содержанию; может устаревать еще до того, как произойдет его физический износ [11]. Подобно физическому капиталу, человеческий капитал также подвержен амортизации, но, в отличие от первого, неотделим от своего носителя.

В анализе человеческого капитала на микроуровне Беккер, аналогично Т. Шульцу, придерживался принципов инвестиционной теории: «анализ того, какая деятельность влияет на будущий реальный доход, получаемый от вложений в человеческие ресурсы... называется инвестициями в человеческий капитал» [11, с. 9]. Человеческий капитал характеризуется внутренней нормой

отдачи, как индивидуальной, отражающей эффективность с точки зрения отдельных инвесторов, так и социальной, измеряющей эффективность с позиции общества. Отдача от человеческого капитала падает с ростом инвестиций и отражает принципы общественного распределения инвестиций между уровнями образования, образованием и иными видами экономической деятельности. Человеческий капитал характеризуется и убывающей предельной полезностью: по мере накопления человеческого капитала предельные выгоды от него падают, и это связано с нерасторжимостью человеческого капитала и личности его владельца, обладающего ограниченными возможностями и способностями.

Важным вкладом Беккера в развитие теории человеческого капитала является переход от анализа индивидуального человеческого капитала к человеческому капиталу организации. Основную роль в этом играет важность профессиональной подготовки специалиста на рабочем месте: такая подготовка наделяет работников специальными знаниями и навыками, важными для конкретной организации, их ценность для других компаний может остаться нулевой [11]. Тем самым Беккер приходит к пониманию общей и специфической форм инвестиций в человеческий капитал: первая приносит отдачу как самому индивиду, так и любой компании, в которой он будет занят; вторая — только конкретному инвестору. Отсюда следуют и различные стратегии финансирования этих инвестиций. За общую подготовку платит сам работник или государство, за специальную — компания-работодатель. Однако, чтобы не потерять вложенные в сотрудника средства при его увольнении, компании вынуждены повышать заработную плату работникам, обладающим специальными навыками, одновременно перекладывая на них полностью или частично расходы, связанные со специальной подготовкой.

Все категории инвестиций в человеческий капитал, выделенные Шульцем (образование, здоровье, информированность, мобильность и т.д.), по мнению Беккера, могут относиться как к общим, так и к специфическим формам и по этой причине иметь различные источники финансирования.

При оценке инвестиций в человеческий капитал важно также принимать во внимание, что сам процесс инвестирования является длительным и, получая знания, индивид не получает доходов. Поэтому наряду с прямыми затратами при подсчете

инвестиций в человеческий капитал, по мнению Г. Беккера, должны учитываться и потерянные заработки [11], представляющие, в сущности, упущенную выгоду от альтернативного использования времени индивида.

В этой части проблемы измерений человеческого капитала на макро- и микроуровнях пересекаются: чем выше объем инвестиций государства в образование, здравоохранение, специальную подготовку, тем меньшую долю в зарплате индивида занимают доходы, не связанные с инвестированным в него человеческим капиталом [11].

Работы Нобелевских лауреатов Т. Шульца и Г. Беккера вызвали широкий резонанс в научных кругах; исследования проблем человеческого капитала продолжают до сих пор, содержание этого понятия дополняется и расширяется.

Как отмечает Г.А. Хмелева, если Шульц и Беккер определяли человеческий капитал как инвестиции, то далее он последовательно рассматривался как: 1) запас способностей, умений и навыков, который может приносить доход; 2) совокупность активов; 3) фактор производства [12, с. 41–42]. Формальные определения важны с той точки зрения, что с их помощью формируются дальнейшие подходы к оценке индивидуального и национального человеческого капитала. Например, М.М. Критский и другие, последовательно придерживаясь подхода к человеческому капиталу как долговременному капитальному ресурсу (фактору производства), вывели отсюда ряд категорий экономического анализа, таких как оборот и оборачиваемость человеческого капитала [13].

Оборот человеческого капитала включает реальный оборот (замещение носителей труда на предприятиях, его срок составляет около 40 лет), общий оборот (оборот способа труда), оборот трудоспособности. Структура оборачиваемости человеческого капитала определяется стадиями его воспроизводства: авансированный капитал, применяемый капитал, потребленный капитал, оцениваемый потенциальный капитал и остаточный капитал [13]. Используя эти параметры, разработаны методы оценки как индивидуального, так и национального человеческого капитала.

Однако все работы, посвященные человеческому капиталу, даже те, которые концентрировались на микроуровне, находились в научной области экономической теории. Задача применения всего накопленного научного потенциала к практическим нуждам управления предприятиями привела

к появлению еще одной концепции — интеллектуального капитала предприятия.

Интеллектуальный капитал

Термин «интеллектуальный капитал» был введен в научный оборот в 1969 г. Дж. Гелбрейтом (*John Kenneth Galbraith*), который подразумевал под ним результат интеллектуальных способностей человека [14]. Однако концепция интеллектуального капитала, в отличие от иных теорий, связанных с человеческим фактором, развивалась на основе эмпирического исследовательского подхода и в духе позитивизма: первоначально она представляла собой совокупность разрозненных практических решений в области управления и учета, которые позднее были систематизированы в профессиональной и научной литературе. Компании по ряду причин не могли удовлетвориться разработанной концепцией человеческого капитала: во-первых, из-за ее экономико-теоретической природы, не всегда дающей практические решения для нужд отдельных предприятий, во-вторых, поскольку концепция человеческого капитала не в полной мере объясняла феномен разрыва рыночной и исторической стоимости компаний, проявившийся в 1990-х гг.

Разница между рыночной и исторической (книжной) стоимостью компаний была объяснена переходом в постиндустриальную формацию и возрастанием роли *интеллектуального капитала* — совокупности неосязаемых активов организации, которые могут быть использованы для создания стоимости и получения конкурентных преимуществ. По оценкам Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), вклад интеллектуального капитала в ВВП США в 1995–2003 гг. составил около 11% [15].

В конце 1990-х — начале 2000-х гг. крупные компании (первой из которых стал шведский страховщик *Scandia*) по собственной инициативе стали раскрывать во внешней отчетности информацию об интеллектуальном капитале и оценивать его приблизительную стоимость; в первом десятилетии 2000-х такие отчеты публиковали более чем 150 крупных и средних компаний Скандинавии, Центральной Европы и Австралии, 100 малых предприятий Дании, 50 малых и средних предприятий Германии, 600 компаний Японии, все университеты Австрии [15, с. 299].

Концепция интеллектуального капитала шире концепции человеческого капитала. Несмотря на

то что в научной среде и среди специалистов-практиков до сих пор не сформирована единая точка зрения на природу интеллектуального капитала и на состав его элементов, большинство специалистов выделяют в нем три составляющие:

- *человеческий капитал* — совокупность врожденных способностей и приобретенных знаний, навыков и мотиваций, целесообразное использование которых способствует увеличению дохода (на уровне индивида, предприятия или общества);
- *структурный капитал* — все не связанные с человеческими ресурсами хранилища знаний организации («то, что остается в компании, когда персонал уходит домой») — организационные структуры и процессы, внутренняя корпоративная культура, прочие элементы «динамической рутины»;
- *реляционный капитал (капитал отношений)* — отношения с теми, кто находится за пределами компании (клиенты, поставщики, представители государственных органов), а также репутация, лояльность потребителей, маркетинговые каналы, промышленные сети, удовлетворенность клиентов.

Таким образом, интеллектуальный капитал включает в себя синергетический эффект от взаимодействия: людей между собой; индивидов и малых групп; индивидов, малых групп и организации; организации и ее участников с внешней средой (поставщиками, покупателями, конкурентами, общественными организациями, государством). Тем не менее нельзя утверждать, что данный синергетический эффект (представленный в концепции интеллектуального капитала структурным и реляционным капиталами) не является проявлением человеческого фактора и соответственно мы не можем рассматривать концепцию интеллектуального капитала как расширение концепции человеческого капитала организации. На то, что данная гипотеза может быть принята в современных исследованиях, указывает и общность подходов к измерениям интеллектуального и человеческого капиталов организации. Так, коэффициент Тобина, разработанный в 1969 г. и ставший одним из первых измерителей интеллектуального капитала компаний, в современном мире часто используется и для оценки человеческого капитала.

Но этот вопрос, к сожалению, не получил однозначного решения в современной науке. Как и любая теория, развивающаяся в русле позитивизма, теория интеллектуального капитала призвана находить объяснение наблюдаемым эмпирическим

фактам (отчеты компаний об интеллектуальном капитале) и на основе построенной системы причинно-следственных связей прогнозировать развитие этого явления в дальнейшем. Позитивистские исследования, как правило, крайне мало внимания уделяют объяснению природы фактов и явлений.

На сегодняшний момент некоторые авторы придерживаются мнения, что интеллектуальный капитал — это совокупность неосязаемых активов, не признаваемая в бухгалтерском учете [15–18]; иногда интеллектуальный капитал рассматривается в качестве ресурса организации [14]. Есть и альтернативные точки зрения, рассматривающие интеллектуальный капитал как совокупность разнородных категорий (знания, навыки, способности, процессы, деятельность), объединяемых общим концептом «неосязаемости». Так, по мнению Б. Лева (*Baruch Lev*), интеллектуальный капитал не является ни активом, ни результатом измерения активов, но свидетельствует о наличии неосязаемости, приносящей доход [19]. Б. Марр и К. Маустагфир (*Bernard Marr, Karim Moustaghfir*) отмечают, что интеллектуальный капитал необходимо определять через совокупность экономических категорий: капитал, знания, неосязаемости, активы [20]. Поскольку они также окончательно не определены современной наукой, дебаты вокруг сущности и природы интеллектуального капитала будут продолжаться. Сейчас же можно лишь выделить те общие черты, которые, по мнению ряда авторов, присущи интеллектуальному капиталу:

- это неосязаемости, не имеющие материальной формы, но вносящие существенный вклад в создание стоимости компании и формирование ее конкурентных преимуществ;
- интеллектуальный капитал имеет неденежную природу;
- он обладает редкостью, неповторяемостью (не может быть корректно скопирован), незаменимостью (не может быть заменен физическими или денежными ресурсами) [17, 21].

Как следует из рассуждений, приведенных выше, современные исследователи либо делают попытку выразить категорию интеллектуального капитала через неочевидные для экономической науки понятия, такие как «неосязаемость», либо определяют ее через известные понятия («капитал», «знания», «активы»), не указывая при этом родовые признаки, которые позволили бы очертить предметную область этой категории.

Если говорить о современном этапе, то концепция интеллектуального капитала как некоторой измеримой неосязаемости все в меньшей степени поддерживается предприятиями. Так, значительная часть компаний Великобритании и Голландии рассматривают интеллектуальный капитал не как инструмент стратегического управления и получения новых знаний о компании, а как средство привлечения инвесторов [15, с. 295–304].

Путь поиска единого финансового измерителя интеллектуального капитала все чаще рассматривается как тупиковый. Например, методы измерений, основанные на рыночной капитализации (разнице между рыночной и исторической стоимостью компании), находятся в сильной зависимости от рыночных параметров, которые не всегда отражают фундаментальную стоимость активов и часто формируются под воздействием информационных сообщений и спекулятивных действий. Это подтверждает пример фирмы *Scandia*: на фоне публикации отчетности об интеллектуальном капитале в 1999–2000 гг. возник ажиотажный спрос на ее акции, которые уже в 2002 г. потеряли около 90% рыночной стоимости, после чего компания публикацию отчетов прекратила [22].

Рекомендации по формированию компаниями данных об интеллектуальном капитале, которые, в частности, публиковались в 1997–2003 гг. Министерством торговли и индустриального развития Дании («Датские принципы»), в 2002–2004 гг. — Министерством экономики, торговли и промышленности Японии, в 2006 г. — Федеральным министерством экономики и технологий Германии, в 2011 г. — Министерством финансов Франции (*Thésaurus Bercy*), ориентированы в большей степени на раскрытие бизнес-процессов и факторов, влияющих на повышение конкурентоспособности компании, чем на формирование данных по элементам интеллектуального капитала [15, с. 299].

Таким образом, имеющиеся тенденции в исследованиях интеллектуального капитала все дальше уходят от изучения человеческого фактора. В этой связи становится актуальным вопрос оценки, контроля и учета человеческих ресурсов на уровне организации.

Человеческие ресурсы организации

Несмотря на то что человеческий фактор является важнейшей движущей силой в создании богатства организаций и общества, а также эта категория в экономической теории и статистике хорошо

исследована, человеческие ресурсы никогда не являлись предметом бухгалтерского учета предприятий. Учитывая важность информации о человеческих ресурсах для принятия управленческих решений, с 1960-х гг. бухгалтерским сообществом обсуждается вопрос об организации системного бухгалтерского (управленческого) учета человеческих активов. Однако данная проблема не решена до сих пор: существуют препятствия как объективного характера, связанные с ограничениями существующих концептуальных моделей бухгалтерского учета, так и субъективные, обусловленные социальной и психологической некорректностью «уравнивания» человека и машины в качестве ресурсов.

Первым о необходимости системного бухгалтерского учета человеческих ресурсов заявил Ренсис Лайкерт (*Rensis Likert*) в середине 1960-х гг. [23]. В то время, да и до сих пор все затраты компаний на персонал отражались как текущие затраты и (или) расходы, их капитализация не предусматривалась национальными стандартами бухгалтерского учета и отчетности.

Оценка систем управления компаниями, проведенная Лайкертом и соавторами в 1966–1968 гг. на примере 40 рабочих групп в компаниях США, показала прямую положительную корреляцию между продуктивностью управления, удовлетворенностью персонала, оценкой работниками системы оплаты труда и распределения благ как справедливой и основными показателями эффективности компаний — производительностью труда, снижением затрат и ростом доходов. Причем в пределах одного года изменения в качестве управления и человеческих ресурсах не оказывали каких-либо значимых воздействий на финансовые показатели, существенный рост коэффициентов корреляции наблюдался лишь во втором и третьем годах [23, с. 79–82].

Именно такие исследования, по мнению зарубежных специалистов, наглядно доказывали необходимость учета человеческих ресурсов (*Human Resources Accounting, HRA*) — нового направления в бухгалтерском учете. Но здесь возник ряд этических проблем, сформулированных психологами и специалистами по управлению персоналом, большая часть которых была систематизирована в одной из ранних работ Х. Свонна (*Humphrey Swann*) [24].

Первой проблемой стал подход к человеку как одному из активов компании. Бухгалтерская

концепция признания активов предполагает, что актив — это нечто, контролируемое компанией и способствующее получению доходов в будущем. Люди не являются собственностью компаний, соответственно дебаты о «человеке как активе» либо приведут к новому порабощению, либо лишены смысла [25]. Контраргумент был выдвинут другим авторитетным исследователем *HRA* Эриком Фламхольцем (*Eric Flamholtz*): «...люди — не активы, но услуги, оказываемые ими, как ожидается, обеспечат организацию активами» [26, с. 292]; хотя персонал может свободно покинуть компанию, его труд и рабочее время в соответствии с договором о найме могут быть использованы работодателем с целью получения дохода. Таким образом, появилась идея оценки человеческих ресурсов на основе определения текущей приведенной стоимости ожидаемых будущих доходов компании от услуг, оказываемых сотрудниками, с учетом вероятности того, что работник продолжит свои отношения с компанией в течение ряда лет.

Эта идея породила вторую проблему этичности учета человеческих ресурсов — субъективности и многовариантности его оценок. Свонн отмечал, что оценка человеческих ресурсов на основе текущей приведенной стоимости потока будущих выгод опять-таки приводит к «уравниванию» ролей человека и машины: если способ эксплуатации оборудования очевиден и однозначен, то способы, с помощью которых используются человеческие способности и умения, сложны и многообразны. В частности, поток будущих доходов определяется полнотой реализации человека на рабочем месте, тем, насколько эффективно менеджер организовал его труд, а также возможностью карьерного роста: часто невысокая стоимость человеческих ресурсов будет обусловлена не низким человеческим потенциалом, а неспособностью компании задействовать его [24, с. 305].

Человеческий потенциал, по мнению Свонна, имеет две грани — максимальную производительность человека и уровень (или эффективность) ее текущего использования компанией. Но если потенциально возможная максимальная отдача для простого ручного труда может быть оценена достаточно достоверно, то оценка когнитивных навыков очень сложна: «Без такой информации нельзя определить, насколько эффективно используется человеческий ресурс, отсюда следует, что и оценка человеческих активов... будет несостоятельна» [24, с. 305].

С эффективностью использования человеческого потенциала связана третья проблема измерений, лежащая в области дискреционного характера выполняемых персоналом работ и, как следствие, имеющихся трудовых резервов. Концепция дискреционного содержания работы была обоснована в конце 1960-х гг. психологом Е. Жаком (*Elliott Jaques*) [27] и состояла в том, что труд, используемый различными компаниями в различных целях, может быть как легко замещаемым (труд официанта, уборщика, сварщика, водителя), так и трудно замещаемым, зависящим от наличия индивидуального таланта и степени его развития (труд ученого, актера, спортсмена высшей квалификации, писателя). В первом случае оценка человеческого актива может быть стандартной, во втором — строго индивидуальной. Между этими крайними значениями лежит поле многообразных профессий, оценка которых может варьировать от стандартной до индивидуальной. Так или иначе, в любом трудовом активе, требующем оценки, содержится нереализованный потенциал (способность или навык, требующий развития). Совокупность таких потенциалов составляет трудовые резервы компании, которые, по мнению Сводна, должны оцениваться и включаться в состав человеческих ресурсов [24, с. 307].

Четвертая проблема состоит в этичности и достоверности амортизации человеческих активов, если они все же были признаны компанией. В отношении основных средств логика начисления амортизации обусловлена необходимостью их замены, связанной с моральным и физическим износом в течение всего срока эксплуатации. В отношении человеческих ресурсов термин «износ», как минимум, некорректен: аналогия, проводимая между людьми и машинами, имеет ограничения [24, с. 305–306]. В отличие от материальных средств производства, обеспечивающих примерно равную отдачу на протяжении периода их эксплуатации, на «создание» профессионального работника компания затрачивает время и деньги и в этот период, как правило, либо не получает отдачи, либо эта отдача низка. Более того, человек выполняет множество функций, требующих разнообразных компетенций, часть из которых дает возрастающую отдачу в течение всего периода работы, а часть — краткосрочна [28]. Поэтому даже неравномерная амортизация человеческих ресурсов (например, в первые три года человеческий актив не амортизируется, поскольку навыки не

сформированы, с четвертого года до года наиболее вероятного прекращения сотрудничества с компанией амортизируется линейно или нелинейно [29]) не решает проблемы многообразия навыков и неравномерности их использования.

Таким образом, центральным вопросом, определяющим обоснованность учета человеческого капитала, является проблема его измерения, и она содержит три ключевых аспекта:

- *обоснованность* — могут ли учетные измерители точно отражать состояние человеческих ресурсов организации и то, как последние влияют на традиционные показатели;
- *надежность* — могут ли они применяться для оценки динамики в течение длительного времени;
- *полезность* — полезны ли эти измерители для организации и ее персонала [30, с. 75].

Заключение

Обезличенный труд со времен физиократов и классиков экономической теории рассматривался как главный фактор производства, создающий богатство общества, при этом скорость накопления последнего определялась производительностью труда. Производительность рассматривалась опять же не как личностная функция, а как производная от общего состояния этого фактора (уровень образования) или рынка (производителей конкретного труда).

В работах неоклассиков и сторонников марксистской теории происходит осознание того, что труд как общий фактор характеризуется личностными особенностями — способностью человека к труду, и именно эта способность (рабочая сила) потребляется в производстве. Дальнейшее возрастание ценности человека как основной движущей силы общественного и экономического развития последовательно приводит к формированию концепции человеческого капитала. Основной чертой этой теории является глубокое внимание к человеку как интегрированному в социум носителю физических и интеллектуальных способностей, общественных ценностей и понимание необходимости затрачивать государственные ресурсы и ресурсы компаний для расширенного воспроизводства человеческого капитала, а также накопления человеческого потенциала.

Фундаментальные исследования такого рода получают свое развитие в прикладной области — сфере управления предприятиями; так возникают концепции интеллектуального капитала,

человеческих ресурсов и человеческих активов компаний. Эта область является самой молодой ветвью исследований человеческого фактора, и поэтому здесь можно выделить ряд существенных аспектов, нуждающихся в дальнейшем обсуждении.

Во-первых, исследования такого рода нуждаются в методической поддержке — систематизации и развитии методов оценки человеческих ресурсов, обосновании области применения методов для решения отдельных стоящих перед компаниями задач, а также в условиях перехода к новой экономической формации и изменения системы социальных отношений.

Во-вторых, значим вопрос интеграции человеческих ресурсов в общую информационную систему организации. С одной стороны, он имеет нормативное значение, в контексте включения данных о человеческих ресурсах в интегрированную отчетность компаний и соответственно формирования стандартов признания таких ресурсов. С другой стороны — гносеологическое, с позиций уточнения соотношения категорий интеллектуального и человеческого капиталов организации, а также, возможно, — человеческого капитала, человеческих ресурсов и человеческих активов.

В-третьих, любое научное исследование должно иметь прогностическую ценность. В этом смысле дальнейшее развитие теорий человеческого капитала и человеческих ресурсов на микроуровне должно учитывать актуальные трансформации отношений собственности, принципов управления компаниями, а также возрастание ценности человека в современном обществе. Очевидно, что управление и логически вытекающие из него приемы учета и анализа человеческих ресурсов будут различаться для традиционной компании индустриального мира и для существующей в информационном обществе адаптивной или креативной компании, в которой определяющая роль частной собственности на средства производства вытесняется ролью личной собственности сотрудников на результаты интеллектуальной деятельности.

Литература

1. Кенз Ф., Тюрго А.Р.Ж., Дюпон де Немур П.С. Физиократы. Избранные экономические произведения. М.: Эксмо, 2008. 1200 с.
2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. 960 с.
3. Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. От пророков до профессоров. М.: Дело, 2000. 560 с.
4. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения. Избранное. М.: Эксмо, 2007. 960 с.
5. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. М.: Дело ЛТД, 1994. 720 с.
6. Маршалл А. Основы экономической науки / пер. с англ. М.: Эксмо, 2007. 832 с.
7. Маркс К. Капитал. В 3 т. М.: Проспект, 2013. 1852 с.
8. Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда. М.: Госполитиздат, 1957. 735 с.
9. Гуриев С.М. Мифы экономики. Заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики. М.: ООО «Юнайтед Пресс», 2010. 295 с.
10. Shultz T. Investment in Human Capital. N.Y., London, 1971, 84 p.
11. Becker G. S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis. The Journal of Political Economy, 1962, vol. 70, issue 5, part 2, pp. 9–49.
12. Хмелева Г.А. Человеческий капитал как условие формирования инновационной экономики региона. Самара: САГМУ, 2012. 170 с.
13. Экономическая теория и хозяйственная реформа: сб. науч. тр. / под ред. М.М. Критского. СПб.: СПбГИЭА, 1995. 125 с.
14. Голубкин В.Н., Клеева Л.П., Патока Л.В. Интеллектуальный капитал в эпоху глобализации экономики // Бизнес-образование. 2005. № 1.
15. Supporting Investment in Knowledge Capital, Growth and Innovation. OECD Publishing, 2013, 362 p.
16. Brown A., Osborn T., Chan J. M., Jagannathan V. Managing Intellectual Capital. Research Technology Management, November — December 2005, pp. 34–40.
17. Crema M., Nosella A. Intangible Assets Management and Evaluation: Evidence from SMEs. Engineering Management Journal, 2014, vol. 26, no. 1, pp. 8–20.
18. Milost F. Is the Intellectual Capital Accounting Just a Management Fashion? International Journal of Business Management & Economic Research, 2013, no. 4, pp. 759–765.
19. Lev B. Intangibles: Management, Measurement and Reporting. Washington, DC: Brookings Institution, 2001, 216 p.

20. *Marr B., Moustaghfir K.* Defining intellectual capital: A three-dimensional approach. *Management Decision*, 2005, no. 43 (9), pp. 1114–1128.
21. *Kósi K., Harazin P.* Evaluating Intellectual and Environmental Capital – the Whats and Hows – Performance Evaluation in the Information Era. *International Journal of Management Cases*, 2013, no. 13, pp. 233–241.
22. *Sveiby K.* Methods for Measuring Intangible Assets. URL: <http://www.sveiby.com/articles/IntangibleMethods.htm> (access as of 03.03.2015).
23. *Likert R., Pile W.C.* Human Resource Accounting. *Financial Analysts Journal*. January – February 1971, pp. 75–84.
24. *Swann H.V.* Human Resource Accounting: Some aspects which require psychologists' attention. *Journal of Occupational Psychology*, 1978, no. 51, pp. 301–314.
25. *Lawler E.E.* Measuring the human organization. Paper presented at Human Resource Accounting Seminar, Bonn, 1974, 36 p.
26. *Flamholtz E.* Human Resource Accounting. Encino Calif.: Dickenson Publishing Co, 1974, 382 p.
27. *Jaques E.* Equitable Payment: A General Theory of Work, Differential Payment and Individual Progress. Harmondsworth: Pengtiin, 1967, 382 p.
28. *McRae T.W.* Human resource accounting as a management tool. *Journal of Accountancy*, 1976, no. 138 (2), pp. 32–38.
29. *Peterson S.E.* Accounting for human resources. *Management Accounting (US)*, June 1976, pp. 19–22.
30. *Mirvis P.H., Macy B.A.* Human Resource Accounting: A Measurement Perspective. *Academy of Management Review*, April 1976, pp. 74–83.
3. *Mayburd E.M.* Vvedenie v istoriyu ekonomicheskoi mysli. Ot prorokov do professorov [Introduction to the history of economic thought. From the prophets to professors]. Moscow, Delo – Delo LTD, 2000, 560 p. (In Russ.).
4. *Ricardo D.* Nachala politicheskoy ekonomii nalogovogo oblozheniya. Isbrannoe [Principles of Political Economy and Taxation. Selected chapters]. Moscow, Eksmo – Eksmo, 2007, 960 p. (In Russ.).
5. *Blaug M.* Ekonomicheskaya mysl v retrospektive [Economic thought in retrospect]. Moscow, Delo – Delo LTD, 1994, 720 p. (In Russ.).
6. *Marshall A.* Osnovy ekonomicheskoy nauki [Principles of Economics]. Moscow, Eksmo – Eksmo, 2007, 832 p. (In Russ.).
7. *Marx K.* Kapital [Capital]. Moscow, Prospekt – Prospekt, 2013, 1852 p. (In Russ.).
8. *Strumilin S.G.* Problemy ekonomiki truda [Problems of labor economics]. Moscow, Gospolitizdat – Gospolitizdat, 1957, 735 p. (In Russ.).
9. *Guriev S.M.* Mify ekonomiki: zabluzhdeniya i stereotypy kotorye rasprostranyayut SMI i politiki [Myths of the economy. Misconceptions and stereotypes that are distributed by media and politicians]. Moscow, Iunaited Press – United Press LTD, 2010, 295 p. (In Russ.).
10. *Shultz T.* Investment in Human Capital. N.Y., London, 1971, 84 p.
11. *Becker G.S.* Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis. *The Journal of Political Economy*, 1962, vol. 70, issue 5, part 2, pp. 9–49.
12. *Khmeleva G.A.* Chelovecheskiy kapital kak uslovie formirovaniya innovatsionno yekonomiki regiona [Human capital as a condition of formation of an innovative economy in the region]. Samara, SAGMU – SAGMU, 2012, 170 p. (In Russ.).
13. *Ekonomicheskaya teoriya i khozyaystvennaya reforma* [Economics and economic reform]. Collection of scientific papers. Edited by M.M Kritskiy. Saint Petersburg, SPbGIEA – SPbGIEA, 1995, 125 p. (In Russ.).
14. *Golubkin V.N., Kleeva L.P., Patoka L.V.* Intellektualniy kapital v epokhu globalizatsii ekonomiki [Intellectual capital in the era of economic globalization]. *Biznes-obrasovanie – Business education*, 2005, no. 1 (In Russ.).
15. *Supporting Investment in Knowledge Capital, Growth and Innovation.* OECD Publishing, 2013, 362 p.

References

1. *Kene F., Tiurgo A.R. Zh., Diupon de Nemur P.S.* Fiziokraty. Izbrannye ekonomicheskie proizvedeniia. Fiziokraty. Izbrannye ekonomicheskie proizvedeniya [Physiocrats. Selected economics work]. Moscow, Eksmo – Eksmo, 2008, 1200 p. (In Russ.).
2. *Smith A.* Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov [An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations]. Moscow, Eksmo – Eksmo, 2007, 960 p. (In Russ.).

16. *Brown A., Osborn T., Chan J.M., Jagannathan V.* Managing Intellectual Capital. *Research Technology Management*, November – December 2005, pp. 34–40.
17. *Crema M., Nosella A.* Intangible Assets Management and Evaluation: Evidence from SMEs. *Engineering Management Journal*, 2014, vol. 26, no. 1, pp. 8–20.
18. *Milost F.* Is the Intellectual Capital Accounting Just a Management Fashion? *International Journal of Business Management & Economic Research*, 2013, no. 4, pp. 759–765.
19. *Lev B.* *Intangibles: Management, Measurement and Reporting*. Washington, DC: Brookings Institution, 2001, 216 p.
20. *Marr B., Moustaghfir K.* Defining intellectual capital: A three-dimensional approach. *Management Decision*, 2005, no. 43 (9), pp. 1114–1128.
21. *Kósi K., Harazin P.* Evaluating Intellectual and Environmental Capital – the Whats and Hows – Performance Evaluation in the Information Era. *International Journal of Management Cases*, 2013, no. 13, pp. 233–241.
22. *Sveiby K.* Methods for Measuring Intangible Assets. URL: <http://www.sveiby.com/articles/IntangibleMethods.htm> (access as of 03.03.2015).
23. *Likert R., Pile W.C.* Human Resource Accounting. *Financial Analysts Journal*. January – February 1971, pp. 75–84.
24. *Swann H.V.* Human Resource Accounting: Some aspects which require psychologists' attention. *Journal of Occupational Psychology*, 1978, no. 51, pp. 301–314.
25. *Lawler E.E.* Measuring the human organization. Paper presented at Human Resource Accounting Seminar, Bonn, 1974, 36 p.
26. *Flamholtz E.* *Human Resource Accounting*. Encino Calif.: Dickenson Publishing Co, 1974, 382 p.
27. *Jaques E.* *Equitable Payment: A General Theory of Work, Differential Payment and Individual Progress*. Harmondsworth: Pengtiin, 1967, 382 p.
28. *McRae T.W.* Human resource accounting as a management tool. *Journal of Accountancy*, 1976, no. 138 (2), pp. 32–38.
29. *Peterson S.E.* Accounting for human resources. *Management Accounting (US)*, June 1976, pp. 19–22.
30. *Mirvis P.H., Macy B.A.* Human Resource Accounting: A Measurement Perspective. *Academy of Management Review*, April 1976, pp. 74–83.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

УДК 657.1
ББК 65.261

Чипуренко Е., Лисовская И., Трапезникова Н.

Практика применения МСФО: подготовка финансовой отчетности.

М.: Assectim, 2015. 244 с.

ISBN 978–5–8493–0297–3

Главное достоинство книги заключается в том, что в доступной форме излагаются основные положения и наиболее сложные вопросы практики применения Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). В книге представлены все базовые стандарты, использование которых необходимо для формирования и трансформации индивидуальной финансовой отчетности компании. На практических примерах рассмотрены особенности учета и отражения отдельных активов, обязательств, доходов, расходов и капитала. Книга может выступать как руководство к практическому освоению МСФО, так и интерактивное учебное пособие для подготовки к сдаче ДипИФР (с учетом программных требований АССА 2015 г.). Основой книги является авторская методика проведения тренингов по освоению МСФО и подготовки к сдаче экзаменов ДипИФР. Для соискателей диплома ДипИФР, бухгалтеров, аудиторов, аспирантов, магистров, преподавателей экономических вузов и руководителей организаций.

УДК 336.027

Границы применения показателей платежеспособности в оценке непрерывности деятельности хозяйствующих субъектов

КАРЗАЕВА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА,

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой экономического анализа и аудита Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева, г. Москва, Россия

E-mail: audit@timacad.ru

АННОТАЦИЯ

В статье раскрываются возможности применения показателей платежеспособности в оценке непрерывности деятельности хозяйствующего субъекта, которая в условиях финансового кризиса становится одним из важнейших факторов надежности экономического партнерства. Методики оценки платежеспособности, регламентированные нормативно-правовыми актами, основанные на использовании показателей ликвидности, подвергаются критике ведущих ученых и специалистов в области анализа. На основе систематизированного и обобщенного материала по признанию обоснованности и правомерности применения показателей ликвидности в оценке платежеспособности организаций автор формулирует основные противоречия между понятиями ликвидности и платежеспособности, которые проявляются в порядке расчета показателей ликвидности: во-первых, отсутствие зависимости платежеспособности от длительности трансформации различного вида имущества предприятия в денежные средства при непрерывности выпуска продукции или коротком временном периоде между ее выпусками; во-вторых, коэффициенты ликвидности не отражают способность активов трансформироваться в денежные средства; в-третьих, при расчете показателей ликвидности величину активов и обязательств, полученную из бухгалтерского баланса, не корректируют с учетом периода их обращения; в-четвертых, несопоставимость оценок кредиторской задолженности и имущества, направленного на его погашение, за исключением денежных средств. В заключение автор предлагает подход к оценке платежеспособности, основанный на способности хозяйствующего субъекта генерировать денежный поток.

Ключевые слова: непрерывность деятельности; платежеспособность; ликвидность; активы; краткосрочные обязательства; период оборачиваемости.

Scope of Solvency Ratios Application in Assessing the Going Concern

NATALIA N. KARZAEVA,

Doctor of Economics, Professor, Head of Economic analysis and Audit Department, Russian State Agrarian University – MAA named after K.A. Timiryazev, Moscow, Russia

E-mail: audit@timacad.ru

ABSTRACT

The article describes the ways to apply solvency indicators while assessing the going concern which has become one of the most important factors of reliability and economic partnership in the global financial crisis. Methodologies of solvency assessment regulated by law and grounded on liquidity ratios have been criticized by the leading scientists and experts in the field of analysis. The author reviews the publications on application of liquidity ratios to solvency assessment and lists the basic contradictions between liquidity and solvency concepts arising in the process of liquidity ratios calculation. Firstly, the absence of dependence between solvency and duration of different property types transformation into cash when the production process continues or stops only for a short period of time. Secondly, liquidity ratios do not reflect

the assets ability to be transformed into cash. Thirdly, when calculating liquidity ratios the balance value of assets and liabilities in the balance sheet is not adjusted with regard to the period of their turnover. Fourthly, assessments of accounts payable and of property other than cash to cover them are incomparable. In conclusion, the author proposes an approach to the solvency assessment based on the ability of the economic entity to generate cash flow.

Keywords: going concern; solvency; liquidity; assets; current liabilities; turnover period.

В качестве одной из причин финансовых кризисов в XXI в. специалистами была названа методология формирования бухгалтерской отчетности, в частности применение справедливой стоимости, которое, безусловно, улучшает (и не всегда обоснованно) финансовые показатели, характеризующие состояние и результаты деятельности хозяйствующего субъекта. Возможности проинформировать общественность о перспективах деятельности организаций и возможности фактического превращения активов, отраженных по справедливой стоимости, в реальные денежные средства (и тем самым подтверждения финансового состояния, ранее отраженного в отчетности) с помощью института аудита ограничены. Эти ограничения обусловлены целью аудита, сформулированной в п. 3. ст. 1 Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (в ред. от 01.12.2014), — выражение мнения о достоверности аудируемой бухгалтерской (финансовой) отчетности хозяйствующего субъекта.

Аудитор формирует мнение о бухгалтерской отчетности, которая согласно п. 1 ст. 3 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (в ред. 04.11.2014) представляет собой «информацию о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период, систематизированную в соответствии с требованиями, установленными настоящим Федеральным законом». Следовательно, аудитор, как и собственно сама бухгалтерская отчетность, характеризует прошлое состояние и уже достигнутые результаты. Прогноз будущего хозяйствующего субъекта не относится к компетенции аудитора, и он согласно Федеральному закону от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» не должен информировать общественность о проблемах дальнейшей деятельности хозяйствующего субъекта на основе его финансовой отчетности. Следует отметить, что оценка непрерывности деятельности не может быть построена только на отчетных данных. Прогноз непрерывности деятельности требует анализа как достигнутого финансового положения организации, так и его политик в области коммерческой,

производственной и финансовой областей деятельности, как внешних, так и внутренних факторов.

Непрерывность деятельности хозяйствующего субъекта обусловлена не только складывающейся ситуацией на рынке, но и способностью эффективно осуществлять финансовую деятельность. Именно второе обстоятельство нашло отражение в требованиях целого ряда нормативно-правовых актов осуществлять анализ финансового состояния и платежеспособности организаций: постановления Правительства Российской Федерации от 25.06.2003 № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа», совместного приказа Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации № 57 и Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации № 134 от 25.04.2007 «Об утверждении Методических рекомендаций по составлению плана (программы) финансового оздоровления», приказа Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации от 21.04.2006 № 104 «Об утверждении Методики проведения Федеральной налоговой службой учета и анализа финансового состояния и платежеспособности стратегических предприятий и организаций» и др.

При оценке платежеспособности всеми нормативно-правовыми актами регламентируется применение показателей ликвидности, в частности коэффициента абсолютной ликвидности, коэффициента ликвидности средств, коэффициента текущей ликвидности¹, степени платежеспособности по текущим обязательствам².

Данные показатели (за исключением степени платежеспособности по текущим обязательствам)

¹ Об утверждении Методики проведения Федеральной налоговой службой учета и анализа финансового состояния и платежеспособности стратегических предприятий и организаций: приказ Министерства экономического развития и торговли Российской Федерации от 21.04.2006 № 104. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.12.2014).

² Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа: постановление Правительства Российской Федерации от 25.06.2003 № 367. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.12.2014).

Относительные показатели платежеспособности организации

Показатель	Характеристика показателя	Порядок расчета
Коэффициент абсолютной ликвидности	Отражает часть краткосрочных обязательств, которая может быть погашена на конкретную дату	$A_1 / П$, где A_1 – абсолютно ликвидные активы (денежные средства и краткосрочные финансовые вложения); $П$ – краткосрочные обязательства
Коэффициент ликвидности средств	Показывает часть краткосрочных обязательств, которая может быть погашена за счет денежных средств и ожидаемых поступлений	$(A_1 + A_2) / П$, где A_2 – дебиторская задолженность
Коэффициент текущей ликвидности	Позволяет оценить, в какой степени оборотные активы покрывают краткосрочные обязательства	$(A_1 + A_2 + A_3) / П$, где A_3 – производственные запасы (готовая продукция, сырье, материалы и незавершенное производство)
Степень платежеспособности по текущим обязательствам	Это – период возможного погашения организацией текущей задолженности перед кредиторами за счет выручки	$П / B_{\text{ср. мес}}$ где $B_{\text{ср. мес}}$ – среднемесячная выручка

рассчитываются как отношение активов к обязательствам (см. таблицу), что и приводит к противоречию.

Под платежеспособностью в общем случае понимается способность организации выполнять обязательства перед кредиторами. А.Д. Шеремет конкретизировал определение платежеспособности принципиальным уточнением – своевременностью погашения обязательств: «платежеспособность – способность предприятия вовремя удовлетворять платежные требования поставщиков, возвращать кредиты и займы (кредитоспособность) и другие платежи» [1, с. 307]. Основываясь на данном определении, о платежеспособности хозяйствующего субъекта можно говорить при условии наличия у него денежных средств и (или) их эквивалентов в сумме, достаточной для исполнения обязательств перед кредиторами, срок погашения которых уже наступил. Следовательно, оценка платежеспособности должна быть основана на соотношении двух показателей: денежных средств, их эквивалентов и кредиторской задолженности, срок исполнения которой наступил.

Применение для оценки платежеспособности коэффициентов ликвидности предполагает необходимость либо приравнять активы (немедленно реализуемые ценные бумаги) к денежным средствам, либо предусмотреть временной лаг на их превращение в денежные средства (например, готовую продукцию). Действительно, под ликвидностью какого-либо актива понимают его способность трансформироваться в денежные средства, определяемую продолжительностью временного периода, в течение которого она может быть осуществлена [2,

с. 303]. Следовательно, длительность периода трансформации обратно пропорциональна ликвидности данного вида актива и платежеспособности организации. Тогда можно утверждать, что при прочих равных условиях платежеспособность организаций с более коротким технологическим процессом выше, чем платежеспособность организаций с более длительным. Однако зависимость платежеспособности от длительности производственного процесса может иметь место при определенной последовательности процесса. Например, в сельском хозяйстве урожай в открытом грунте может быть собран в течение календарного года ограниченное количество раз (один или более в зависимости от природно-климатических условий). Если же процесс носит параллельный характер (например, сбор урожая в теплицах осуществляется в течение года неоднократно), то платежеспособность не зависит от длительности производственного цикла. Таким образом, генерирование денежного потока зависит не столько от длительности технологического, производственного процесса, сколько от количества параллельных процессов, или непрерывности процесса выпуска продукции.

Трансформация активов в денежные средства является составной частью исследованного К. Марксом кругооборота: $Д - Т - Д'$ (деньги – товар – деньги). Эту формулу можно расширить, введя в нее многообразие видов активов: сырье, материалы ($М$), незавершенное производство ($НЗП$), готовую продукцию ($П$), дебиторскую задолженность ($ДЗ$): $Д - М - НЗП - П - ДЗ - Д'$.

Из преобразованной формулы становится очевидным, что взаимосвязь оборачиваемости активов

(их ликвидности) и наличия кредиторской задолженности отсутствует.

Платежеспособность организации определяется только состоянием двух показателей: денежных средств или иных приравненных к ним платежных средств и кредиторской задолженности.

Порядок расчета коэффициентов абсолютной, срочной и текущей ликвидности не соответствует содержанию понятия ликвидности, вытекающему из его вышеприведенного определения. Соотношение оборотных активов и краткосрочных обязательств, выраженных в стоимостных единицах, характеризует количество раз превышения активов над пассивами, или доли активов в объеме обязательств, в то время как для измерения ликвидности, отражающей способность превращения активов в денежные средства, могут служить временные единицы. Данное противоречие было устранено А.Д. Шереметом посредством принципиально иного по содержанию определения ликвидности активов и баланса: «степень покрытия обязательств предприятия его активами, срок превращения (ликвидность активов) которых в денежную форму соответствует сроку погашения обязательств» [1, с. 320]. Это позволило формально согласовать понятие ликвидности с существующим порядком ее расчета (см. таблицу).

Однако условие о соответствии сроков превращения активов в денежную форму и погашения обязательств, содержащееся в определении, предопределяет необходимость сопоставимости активов и обязательств по срокам оборачиваемости первых и погашения вторых. Например, для расчета абсолютной ликвидности (соотношения денежных средств и их эквивалентов к кредиторской задолженности) необходимо сопоставить денежные средства с объемом обязательств, срок платежа которых наступил или наступит в кратчайшие сроки. В связи с тем что основным источником информации для расчета показателей ликвидности служит бухгалтерский баланс, в практике расчета коэффициента абсолютной ликвидности кредиторская задолженность может включать (и, как правило, включает) обязательства, срок погашения которых в соответствии с условиями договоров наступит позднее, что, безусловно, не повлияет собственно на оценку платежеспособности, но будет свидетельствовать об избытке денежных средств, неэффективном их использовании. Г.В. Савицкая, характеризуя информативность коэффициента абсолютной ликвидности, отмечает, что его уровень «не является признаком плохой или хорошей платежеспособности. При

оценке его уровня необходимо учитывать скорость оборота средств в текущих активах и скорость оборота краткосрочных обязательств. Если платежные средства оборачиваются быстрее, чем период возможной отсрочки платежных обязательств, то платежеспособность предприятия будет нормальной. В то же время постоянное хроническое отсутствие денежной наличности приводит к тому, что предприятие становится хронически неплатежеспособным, а это можно расценить как первый шаг на пути к банкротству» [3, с. 340].

Кроме того, следует отметить, что на практике при расчете показателей срочной и текущей ликвидности данные об активах и обязательствах, полученные из бухгалтерского баланса, не корректируют в соответствии с периодом их обращения. Скорость оборота и активов, и обязательств занимает центральное место в анализе возможностей и границ применения коэффициентов ликвидности в оценке платежеспособности организации [1, 3–5], так как в соответствии с определением ликвидности (способность трансформации в денежные средства) зависит от оборачиваемости активов, а «ликвидность запасов зависит от их качества (оборотности, доли дефицитных, залежалых материалов и готовой продукции) ... ликвидность дебиторской задолженности также зависит от ее оборачиваемости, доли просроченных платежей и нереальных для взыскания» [1, с. 339]. М.А. Вахрушина указывает на уникальность оборота каждого вида активов:

- производственных запасов — поступление их в производство;
- незавершенного производства — поступление на склад готовой продукции;
- остатков готовой продукции на складе — отгрузка;
- дебиторской задолженности и краткосрочных финансовых вложений — поступление денег на расчетные счета организации;
- денежных средств — их расход [6, с. 374].

Сумма же показателей оборачиваемости каждого вида активов не будет равна суммарному показателю оборачиваемости всех активов, так как оборачиваемость активов происходит параллельно-последовательно.

Для оценки оборачиваемости активов и определения срока оборачиваемости используются одноименные показатели [6, с. 374]:

$$K_{ог} = B / OA,$$

где $K_{об}$ — коэффициент оборачиваемости активов;

B — выручка от реализации (по данным отчета о финансовых результатах);

OA — средняя величина оборотных активов (по данным бухгалтерского баланса).

$$K_{дн} = OA \times T / B,$$

где $K_{дн}$ — период оборачиваемости активов в днях;

T — продолжительность периода в днях (годом считается 360 дней).

А.Ф. Ионова и Н.Н. Селезнева предлагают рассчитывать период оборачиваемости запасов по формуле:

$$\begin{aligned} & \text{Период обращения запасов} = \\ & = \text{Запасы} \times 360 / \text{Себестоимость реализованной} \\ & \quad \text{продукции.} \end{aligned}$$

Период оборачиваемости запасов принимает участие в расчете периода обращения денежных средств наравне с периодом обращения кредиторской задолженности:

$$\begin{aligned} & \text{Период обращения денежных средств} = \\ & = \text{Период обращения запасов} + \text{Период обращения} \\ & \quad \text{дебиторской задолженности} - \text{Период обращения} \\ & \quad \text{кредиторской задолженности.} \end{aligned}$$

$$\begin{aligned} & \text{Период обращения кредиторской задолженности} = \\ & = \text{Кредиторская задолженность} \times 360 / \text{Выручка от} \\ & \quad \text{реализации [7, с. 404].} \end{aligned}$$

М.В. Мельник и О.В. Ефимова предлагают при более глубоком анализе текущей платежеспособности, кроме скорости оборота оборотных активов и ее соответствия скорости оборота текущих пассивов, качественного состава оборотных активов и краткосрочных обязательств, исследовать оценку статей активов и пассивов в соответствии с учетной политикой организации [4, с. 278]. Эта процедура предполагает устранение еще одного противоречия применения показателей ликвидности для оценки платежеспособности — несопоставимости оценок кредиторской задолженности и имущества, направленного на ее погашение. Во-первых, как отмечает В.В. Ковалев, в расчете коэффициентов ликвидности, которые характеризуют финансовое положение как удовлетворительное,

значительный удельный вес в стоимости запасов может приходиться на неликвиды и просроченную дебиторскую задолженность, что приведет к ошибочному результату [2, с. 305].

Во-вторых, балансовая стоимость оборотных средств (исключая денежные) не отражает величину денежных средств, в которую они трансформируются. О сопоставимости кредиторской задолженности и оборотных активов, направляемых на ее погашение, может идти речь только в том случае, если данное имущество будет продано по его балансовой оценке (затратам, понесенным на приобретение). Фактическая себестоимость готовой продукции ниже цены ее продажи и, следовательно, ниже размера кредиторской задолженности, которая может быть погашена денежными средствами, полученными в результате реализации готовой продукции.

Обобщая проблему несопоставимости активов и кредиторской задолженности при расчете показателей ликвидности, следует указать не только на разницу в их стоимостной оценке, но и на принципиально разнородный содержательный характер статей отчетности. Как отмечает М.Л. Пятов, статьи бухгалтерского баланса неоднородны, во-первых, в силу применения разных видов их оценок, во-вторых, различий во времени представления финансового положения хозяйствующего субъекта. Если актив (в части немонетарных статей) отражает расходы, которое понесло предприятие в прошлом и которые могут принести доходы в будущем, то пассив как зеркальное отражение актива является доходом, полученным в прошлом и который в будущем должен трансформироваться в расход [5].

На основании вышеизложенного Н.Н. Карзаевой и О.С. Журавлевой были сформулированы основные противоречия между понятиями ликвидности и платежеспособности, которые проявляются в порядке расчета показателей ликвидности [8, с. 165]:

- 1) отсутствие зависимости платежеспособности от длительности трансформации различного вида имущества предприятия в денежные средства при непрерывности выпуска продукции или коротком временном периоде между ее выпусками;
- 2) коэффициенты абсолютной, срочной и текущей ликвидности не отражают содержание понятия ликвидности в соответствии с определением ликвидности как способности активов трансформироваться в денежные средства, определяемой

продолжительностью временного периода, в течение которого данная трансформация может быть осуществлена;

3) при расчете показателей срочной и текущей ликвидности данные как об активах, так и обязательствах, полученные из бухгалтерского баланса, не корректируют с учетом периода их обращения, если под ликвидностью понимается степень покрытия обязательств предприятия его активами, срок превращения (ликвидность активов) которых в денежную форму соответствует сроку погашения обязательств;

4) несопоставимость оценок кредиторской задолженности и имущества, направленного на ее погашение, за исключением денежных средств.

В оценке платежеспособности важно знать не то, как мог погашать свои обязательства хозяйствующий субъект. Большую значимость имеет информация о том, как будет оцениваться его возможность расплачиваться по долгам в будущем. Поэтому сопоставляться кредиторская задолженность (даже существующая на отчетную дату) должна не с существующим объемом ресурсов (финансовых или материальных), а с будущим потоком денежных средств. В связи с этим показатель, характеризующий платежеспособность, должен отражать способность организации генерировать денежные средства в будущем. Порядок расчета данного показателя будет рассмотрен нами в следующей статье.

Литература

1. Шеремет А.Д. Комплексный анализ хозяйственной деятельности. М.: Инфра-М, 2009. 536 с.
2. Ковалев В.В. Финансовый анализ: методы и процедуры. М.: Финансы и статистика, 2006. 559 с.
3. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. Минск: ООО «Новое знание», 2000. 688 с.
4. Мельник М.В., Ефимова О.В. Анализ финансовой отчетности: учеб. пособие. М.: Омега-Л, 2006. 408 с.
5. Пятов М.Л. Содержание бухгалтерского баланса и возможности его анализа // Бух. 1С. 2007. № 6. С. 25–29.
6. Комплексный экономический анализ хозяйственной деятельности: учеб. пособие / под ред. М.А. Вахрушиной. М.: Вузовский учебник, 2011. 463 с.
7. Ионова А.Ф., Селезнева Н.Н. Финансовый анализ: учебник. М.: ТК Велби, Проспект, 2006. 624 с.
8. Карзаева Н.Н., Журавлева О.С. Достоверность оценки платежеспособности хозяйствующих субъектов в прогнозировании банкротства // Экономика и управление: проблемы, решения. 2014. № 8 (32). С. 160–165.

References

1. Sheremet A.D. Kompleksnyi analiz khoziaistvennoi deiatel'nosti [Complex analysis of economical activity]. Moscow, Infra-M — Infra-M, 2009, 536 p. (In Russ.).
2. Kovalev V.V. Finansovyi analiz: metody i protsedury [Financial Analysis: Methods and Procedures]. Moscow, Finansy i statistika — Finance and Statistics, 2006, 559 p. (In Russ.).
3. Savitskaia G.V. Analiz khoziaistvennoi deiatel'nosti predpriiatiia [Analysis of enterprise's economical activity]. Minsk, ООО «Novoe znanie» — ООО «New knowledge», 2000, 688 p. (In Russ.).
4. Mel'nik M.V., Efimova O.V. Analiz finansovoi otchetnosti: ucheb. posobie [Financial Statement Analysis: Textbook]. Moscow, Omega-L — Omega-L, 2006, 408 p. (In Russ.).
5. Piatov M.L. Soderzhanie bukhgalterskogo balansa i vozmozhnosti ego analiza [The content of the balance sheet and the possibility of its analysis]. Bukh. 1S — Bukh. 1S, 2007, no. 6, pp. 25–29 (In Russ.).
6. Kompleksnyi ekonomicheskii analiz khoziaistvennoi deiatel'nosti: ucheb. posobie / pod red. M.A. Vakhrushinoi [Complex economic analysis of economical activity: Textbook / Ed. by M.A. Vakhrushina]. Moscow, Vuzovskii uchebnyk — Textbook, 2011, 463 p. (In Russ.).
7. Ionova A.F., Selezneva N.N. Finansovyi analiz: uchebnyk [Financial analysis: Textbook]. Moscow, TK Velbi, Prospekt — TC Welby, Prospect, 2006, 624 p. (In Russ.).
8. Karzaeva N.N., Zhuravleva O.S. Dostovernost' otsenki platezhesposobnosti khoziaistvuiushchikh sub»ektov v prognozirovanii bankrotstva [The solvency assessment accuracy of economic entities in predicting bankruptcy]. Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniia — Economy and Management: Challenges, decisions, 2014, no. 8 (32), pp. 160–165 (In Russ.).

УДК 657.6

Аудит как инструмент концепции устойчивого развития

НИКИФОРОВА ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА,

доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономический анализ» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

E-mail: EVNikiforova@fa.ru

ВОКИНА ЕЛЕНА БОРИСОВНА,

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» Тольяттинского государственного университета, г. Тольятти, Россия

E-mail: vokinaelena@gmail.com

АННОТАЦИЯ

В статье обосновывается место аудита в реализации концепции устойчивого развития предприятия. Определяется цель аудита в рамках концепции устойчивого развития как разработка принципов устойчивого развития для конкретного предприятия, мониторинг их реализации, адаптация к изменяющимся условиям.

Авторы определяют основные задачи аудита, такие как: предоставление консультаций по вопросам реализации принципов устойчивого развития; разработка стратегии и программы устойчивого развития; разработка плана повышения корпоративной социальной и экологической ответственности; разработка отчетов в области устойчивого развития; проведение независимой проверки выполнения принципов и отчетов в области устойчивого развития; предоставление консультаций по внедряемым принципам ответственного инвестирования в деятельность предприятий и др.

В статье выделены этапы работы аудитора при формировании стратегии устойчивого развития предприятия, конкретизируются задачи аудита в рамках концепции устойчивого развития и определены аналитические показатели для контроля за развитием экономического, социального и экологического направления.

Авторы предлагают элементы программы устойчивого развития предприятия и детализируют их центры ответственности, функции центров ответственности и показатели для оценки эффективности направления. В статье обоснована роль интегрированной отчетности в целях достижения устойчивого развития и определена роль аудитора в подготовке такой отчетности.

Ключевые слова: устойчивое развитие; аудит; анализ; стратегия; интегрированная отчетность; капитал; ресурсы; управленческие решения.

Audit as the Concept Tool of Sustainable Development

ELENA V. NIKIFOROVA,

Doctor of Economics, Professor of the Economic Analysis Department of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: EVNikiforova@fa.ru

ELENA B. VOKINA,

Ph.D. in Economics, Associate professor of Accounting and Auditing Department of Togliatti State University, Togliatti, Russia

E-mail: vokinaelena@gmail.com

ABSTRACT

The article explains the place of an audit in the implementation of the concept of sustainable development of the enterprise. The article also defines the purpose of the audit within the concept of sustainable development as the development of the principles of sustainable development for a particular company, their implementation control and adaptation to changing conditions.

The authors define the main objectives of the audit. They are: providing advice on the implementation of the principles of sustainable development, development of policies and programs for sustainable development; development of the plan to improve corporate social and environmental responsibility; development of the reports in the field of sustainable development; an independent verification of the principles and reports in the field of sustainable development; providing advice on the implemented principles of responsible investment in enterprises and other activities.

The article highlights the stages of the auditor's work while forming the strategy of sustainable development of the enterprise, specifies the audit objectives within the concept of sustainable development and defines analytical indicators designed to monitor the development of the economic, social and environmental areas.

The authors suggest the elements of the sustainable development program of the enterprise and give details of their responsibility centers, functions of their responsibility centers as well as the effectiveness evaluation indicators of the direction.

The article explains the role of an integrated reporting in order to achieve sustainable development and the role of the auditor in the preparation of such statements.

Keywords: *sustainable development; auditing; analysis; strategy; integrated reporting; capital; resources; management decisions.*

В условиях турбулентности экономики стратегия устойчивого развития предприятий всех сфер деятельности становится особенно актуальной. Под устойчивым развитием предприятия понимается модель его развития, в основу которой заложены принципы эффективного использования всех видов ресурсов на базе инноваций и баланс потребностей/возможностей предприятия и общества. Инновации обеспечивают экономический рост, связанный с развитием науки и новых технологий, как следствие, улучшением качества и продолжительности жизни населения, повышением доступа к знаниям и различным видам ресурсов. Баланс потребностей/возможностей предприятия и общества связан с удовлетворением потребностей предприятий, общества с сохранением окружающей среды и природного капитала, развитием личного и общественного здоровья. Модель устойчивого развития предприятия является важным элементом на пути строительства инновационной экономики и инновационного общества. Основным признаком такого общества является использование ресурсосберегающих технологий и интеллектуального капитала (знаниевого капитала) [1–3].

Задача макро- и микроуровней экономики в кризисных условиях — поддержание предприятий, удержание их в рамках стратегии инновационного развития, их ориентация на принципы

устойчивого развития общества. В этой связи важную роль играет такой инструмент, как аудит. Исследование целей, задач и методики аудита как инструмента управления устойчивым развитием предприятия является актуальной задачей в условиях нестабильной экономической и политической ситуации.

При этом аудит необходимо рассматривать с точки зрения управленческого консультирования или разработки и анализа инвестиционных проектов. В этом смысле аудит не только затрагивает проверку достоверности данных бухгалтерской (финансовой) отчетности, но и включает в себя такие функции, как стратегический анализ, планирование и контроль за деятельностью в рамках концепции устойчивого развития. С помощью этих функций в целях обеспечения устойчивого развития организации аудит позволяет управлять финансово-хозяйственными операциями, контролировать развитие внутренних процессов предприятия и прогнозировать изменения внешней среды.

Целью аудита в рамках концепции устойчивого развития являются разработка принципов устойчивого развития для конкретного предприятия, мониторинг их реализации, адаптация к изменяющимся условиям. Устойчивое развитие предприятия зависит от устойчивого состояния самого предприятия как целостного элемента

во внешней среде и устойчивости его внутренних процессов. Устойчивое развитие предприятия представляет собой процесс постоянных внутренних и внешних изменений, при котором использование всех видов ресурсов, в том числе инвестиционных, научно-техническое развитие, внедрение инноваций и новых технологий, совершенствование персонала и повышение качества человеческого капитала, развитие социальных институтов согласованы друг с другом и направлены на повышение настоящего и будущего потенциала предприятия, удовлетворение его потребностей и достижение стратегических целей. Принципами устойчивого развития являются предосторожность управления, гармония деятельности предприятия и окружающей среды, развитие наукоемких технологий, воспитание новых личностных качеств (в том числе работников), ориентированных на систему экологических ценностей.

Аудит как инструмент контроля поможет проследить реализацию этих принципов.

Принцип предосторожности управления связан с тем, что условия внешней среды предприятий часто и быстро меняются. Для того чтобы работать эффективно, надо быстро и правильно принимать решения. Но эти решения также должны находиться в рамках устойчивого развития. Аудит позволяет не только анализировать прошлый опыт предприятий исходя из данных внутренней и внешней отчетности, но и прогнозировать пути решения на перспективу.

Принцип гармонии деятельности предприятия и окружающей среды связан с оценкой предприятия в плане его воздействия на экологию и уменьшения этого воздействия. Аудит с помощью анализа и использования мнения экспертов в различных отраслях помогает анализировать воздействие предприятия на окружающую среду, находить более экологичные технологии (а также ресурсосберегающие, безотходные), оценивать возможности модернизации производств, повышая при этом конкурентоспособность продукции и сохраняя/увеличивая финансовый результат.

Концепция устойчивого развития предполагает, что приоритетное место в ней занимают фундаментальные исследования, научно-прикладные разработки. При реализации принципа развития наукоемких технологий на уровне предприятий аудит с помощью бизнес-планирования помогает

рассчитывать его экономический эффект и полезность в качестве отдельного инвестиционного проекта [4].

Принцип воспитания новых «экологических» качеств личности в рамках предприятия предполагает не только разработку экологической концепции предприятия и доведение ее до каждого сотрудника, но и контроль правильности понимания положений такой концепции и контроль за выполнением этих положений на всех уровнях организационной структуры. Аудит позволяет разработать систему показателей для оценки «экологических» качеств личности каждого сотрудника.

Реализация всех принципов концепции устойчивого развития представляет собой сложный аналитический процесс, в котором используются такие методы, как экономический анализ, математическое моделирование, статистические исследования, планирование. Эффективность этих методов напрямую зависит от способности увязать, сопоставить желаемые результаты в плане устойчивого развития с показателями финансово-хозяйственной деятельности предприятия, его ресурсными возможностями. Такое взаимодействие способно оказать именно институт аудита, который, помимо экономического видения концепции устойчивого развития предприятия, способен оценить особенности выполнения норм законодательства Российской Федерации (юридических, налоговых, экономических и т.д.) [5].

Выделим более конкретные задачи аудита в области устойчивого развития:

- предоставление консультаций по вопросам реализации принципов устойчивого развития, разработка стратегии и программы устойчивого развития;
- разработка плана повышения корпоративной социальной и экологической ответственности;
- разработка отчетов в области устойчивого развития;
- проведение независимой проверки выполнения принципов и отчетов в области устойчивого развития;
- разработка принципов мониторинга и системы показателей для оценки результативности системы устойчивого развития;
- оценка системы внутренних и внешних рисков, разработка программы управления рисками предприятия;

- предоставление консультаций на соответствие производимой или импортируемой продукции положениям регламента REACH¹;
- предоставление консультаций по внедряемым принципам ответственного инвестирования в деятельность предприятий;
- проведение комплексной диагностики политики предприятия в области охраны окружающей среды и воздействия на нее, охраны труда и здоровья работников;
- разработка регламентов (политика, положение, программа, план) в области устойчивого развития, в том числе повышения корпоративной социальной и экологической ответственности, а также разработка форм внутренней и внешней отчетности.

Решая поставленные задачи в области устойчивого развития, аудит систематизирует финансово-хозяйственную деятельность по важным с точки зрения устойчивого развития аспектам, синхронизирует внутренние процессы со стадиями развития и масштабами предприятия. Также аудит позволяет выстроить гармоничные взаимоотношения со стейкхолдерами и найти баланс между их интересами и стратегическим направлением развития предприятия.

Этапы работы аудитора при формировании стратегии устойчивого развития предприятия включают следующее:

- анализ текущего состояния предприятия (совокупность показателей финансово-хозяйственной деятельности, включая экологические и социальные);
- разработку общих требований к стратегии устойчивого развития конкретного предприятия, исходя из его текущего положения и видения будущего;
- разработку стандарта/положения устойчивого развития на основе общих требований;
- внедрение общих требований и положений стандарта устойчивого развития в деятельность предприятия;
- разработку программы устойчивого развития — определение целей и задач в каждом направлении (экономическом, экологическом, социальном);

• разработку и утверждение методов оценки степени достижения целей стратегии устойчивого развития;

- разработку форм интегрированной отчетности (нефинансовой) в целях устойчивого развития.

Важным инструментом аудита на всех этапах разработки стратегии устойчивого развития — от оценки текущего состояния предприятия до разработки методики мониторинга действующих изменений является экономический анализ и его виды [6]. Реализация программы устойчивого развития предприятия — это всегда стратегическое планирование целей и задач, которое возможно методами и приемами стратегического анализа. Экономический анализ дает оценку и позволяет спрогнозировать устойчивое развитие предприятия по следующим направлениям: экономическому, социальному и экологическому. С точки зрения управления устойчивым развитием важно выражение этих направлений через конкретные критерии/показатели. Приведем их.

Экономическое направление представлено финансовыми и нефинансовыми показателями хозяйствующего субъекта. Среди основных показателей можно выделить создание добавленной стоимости, размеры инвестиций в интеллектуальный капитал, внутренние и внешние социальные программы, результаты оценки удовлетворенности потребителей, сведения о качестве продукции, вклад хозяйствующего субъекта в развитие национальной экономики и эффективность взаимодействия со всеми заинтересованными сторонами. Экономическая устойчивость определяется наличием необходимого производственно-технологического и организационного потенциала, эффективной маркетинговой политикой, рациональным использованием ресурсов, инновационной активностью, обеспечением финансовой устойчивости.

Социальное направление включает вклад хозяйствующего субъекта в охрану труда и здоровья персонала, социальные программы помощи населению, в которых принял участие хозяйствующий субъект, доказательство соблюдения им прав человека. Основные параметры социальной ответственности следующие: стабильная выплата заработной платы; дополнительное медицинское и социальное страхование сотрудников; развитие человеческих ресурсов

¹ REACH (*Registration, Evaluation and Authorisation of CHemicals*) — регламент Европейского союза, регулирующий производство и оборот химических веществ.

через обучающие программы, подготовка и повышение квалификации; помощь в критических ситуациях; поддержание имиджа социально ответственного работодателя, а также участие в социальных инвестициях через свои внутренние и внешние социальные программы на территориях своего присутствия, ориентированные на поддержание их социального благополучия, безопасности и устойчивости. Основные показатели данного раздела описывают существующие в хозяйствующем субъекте правила управления персоналом, корпоративный кодекс хозяйствующего субъекта, отношения хозяйствующего субъекта с населением.

Экологическое направление отражает защиту окружающей среды и уровень применяемых хозяйствующим субъектом технологий для поддержания экологического баланса. В этом аспекте имеют значение показатели: по защите и восстановлению окружающей среды, включая снижение вредных выбросов и других нагрузок на окружающую среду; потребления энергии, водных и прочих ресурсов; данные о выбросах различных категорий загрязняющих веществ, снижение всех типов выбросов; переработка и повторное использование материалов и ресурсов; контроль качества атмосферы городов и зданий, а также комплексные меры по снижению потребления энергии, повышение эффективности потребления воды, комплексное развитие территории, рациональное потребление, восстановление природного баланса флоры и фауны, оценка природного капитала, определение показателей изменения объема ресурсов, оценка объема невозможных ресурсов, оценка последствий принятия тех или иных решений, оценка влияния их на окружающую среду и предложение мер по нивелированию этих последствий.

При разработке программы устойчивого развития предприятия аудитор может включать в нее следующие разделы: политику управления устойчивым развитием; политику охраны окружающей среды; политику управления рисками предприятия; политику управления знаниями (знаниевым капиталом); программу социальной ответственности. Отразим эти элементы и их составляющие в *таблице*.

Для эффективного управления таким количеством разных показателей можно использовать принципы системы сбалансированных

показателей (ССП). К основным принципам СПП можно отнести следующие:

- показатели должны быть относительно простыми и однозначными в интерпретации;
- показатели должны иметь оптимальные, пороговые, критические значения для их анализа и сравнения с базовыми значениями;
- показатели должны иметь возможность сравнительной оценки в периоде;
- показатели должны регулярно обновляться;
- показатели должны быть сопоставимы с международными аналогами и их значениями;
- показатели должны иметь возможность включения в экономико-математические модели, информационные системы и системы прогнозирования;
- показатели должны быть сопоставимыми на федеральном и региональном уровнях.

Из всей совокупности показателей каждое подразделение, ответственное за определенное направление, выбирает наиболее важные и показательные. Далее может быть построена стратегическая карта развития предприятия, в которой указываются цель, задачи устойчивого развития предприятия, показатели устойчивого развития, разделенные по направлениям: экономическое, экологическое, социальное. В соответствии с приведенной *таблицей* это могут быть такие направления, как управление: охраной окружающей среды; рисками и знаниями предприятия; социальной ответственностью; устойчивым развитием в целом.

Стратегическая карта может заполняться в любой необходимый момент времени за любой промежуток времени. Однако для целостной картины изменений, происходящих на предприятии, и их анализа недостаточно просто проводить анализ форм финансовой отчетности или оценивать отдельные стороны деятельности предприятия. Необходим новый подход к отчетности хозяйствующего субъекта. Интегрированная отчетность позволяет менеджерам объединять финансовые и нефинансовые показатели, оценивать эффективность использования в деятельности предприятия разных видов ресурсов и возможностей. Такая отчетность позволяет оценить стратегию предприятия через оценку использования разных видов ресурсов.

На современном этапе развития экономических отношений наибольшую актуальность приобретает формирование интегрированной отчетности, сочетающей в себе все требования

Элементы программы устойчивого развития предприятия

№ п/п	Название раздела программы	Ответственное подразделение (центр ответственности)	Функция подразделения	Показатель, оценивающий эффективность направления
1	Политика управления устойчивым развитием	Центр по устойчивому развитию, руководители подразделений	Отвечают за развитие принципов устойчивого развития предприятия на всех уровнях организационной структуры предприятия, а также осуществляют управление: кадровыми и экологическими показателями; эффективностью финансово-хозяйственной деятельности; внутригрупповой коммуникацией; системой рисков	Показатели финансовой устойчивости и платежеспособности, финансово-хозяйственной деятельности (в том числе ресурсоемкости и энергоемкости), показатели качества продукции, удовлетворенности клиентов/покупателей, количества клиентов/покупателей, показатели эффективности бизнес-процессов, показатели экономической и экологической безопасности, социальной стабильности
2	Политика охраны окружающей среды	Центр охраны окружающей среды	Осуществляет мониторинг экологических показателей, выявляет резервы повышения экологической устойчивости, разрабатывает/реализует мероприятия по ее увеличению	Показатели экологической безопасности, в том числе количество отходов/выбросов, показатели управления отходами
3	Политика управления рисками предприятия	Центр управления рисками, отделы страхования, отделы анализа и управления корпоративными рисками, отделы безопасности	Фиксация, оценка и систематизация рисков предприятия, разработка и реализация мероприятий по снижению общего риска предприятия	Показатели финансовой устойчивости и платежеспособности, показатели привлекательности (в том числе технологической, инвестиционной), показатели экономической, информационной и экологической безопасности, показатели оценки системы рисков
4	Политика управления знаниями	Центр управления знаний, кадровые службы, кадровое управление, менеджеры по персоналу	Управление внутренними знаниями предприятия, направленное на повышение качества знаний и эффективности их использования	Показатели подготовки и повышения квалификации (в том числе количество и качество реализуемых обучающих программ на предприятии, их стоимость), оценка качественного и количественного состава сотрудников, показатели наукоемкости труда, в том числе показатели оценки знаний сотрудников
5	Программа социальной ответственности	Кадровые службы, кадровое управление, менеджеры по персоналу	Повышение/обеспечение охраны труда, развитие корпоративной культуры предприятия	Стабильность/частота и размер выплаты основной заработной платы и дополнительных выплат, уровень медицинского и социального страхования, показатели социальной и кадровой стабильности

Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО) и открывающей новые возможности и грани для формирования добавленной стоимости, эффективного отражения финансовой и нефинансовой информации о хозяйствующем субъекте, а также определения его бизнес-целей.

Интегрированная отчетность, помимо требований МСФО, должна отвечать еще и следующим положениям:

- информация в интегрированной отчетности должна быть сравнимой и сопоставимой;
- данные интегрированного отчета должны предоставляться на постоянной основе, что можно проследить в течение периода (постоянство выбранной концепции или стратегии развития);
- информация интегрированной отчетности должна быть существенной и одновременно краткой, т.е. имеют значение важность

Принципы составления интегрированной отчетности

и достаточность информации для оценки перспектив развития;

- информация в интегрированной отчетности должна быть взаимоувязана между отдельными составляющими отчетности.

В целях устойчивого развития предприятия интегрированный отчет должен строиться на принципах взаимосвязанности и стратегической направленности информации, ориентации на будущее и заинтересованных сторон, достоверности и существенности. Отразим эти принципы и поясним их на *рисунке*.

В направлении подготовки и проверки форм отчетности в рамках концепции устойчивого развития аудитор может оказывать услуги по разработке показателей интегрированной отчетности, содействие в подготовке таких отчетов, а также оказывать услуги по их независимой проверке:

- проверка интегрированной отчетности на предмет достоверности в соответствии со стандартами по нефинансовой отчетности;
- проверка полноты показателей нефинансовой отчетности в рамках концепции устойчивого развития.

Успешное развитие предприятия напрямую зависит от обеспеченности его ресурсами, доступности к ним (как вне предприятия, так и внутри), качества управления ресурсами — истощение ресурсов или восстановление имеющихся и создание новых ресурсов. От степени использования ресурсов (положительной или отрицательной) и их взаимоотношений зависит жизнеспособность организации. Можно рассматривать ресурсы и их взаимоотношения через виды капитала на предприятии. Таким образом, в интегрированном отчете информация может быть структурирована по видам капитала или ресурсов:

- финансовый капитал — это объем средств, полученный из собственных источников (произведенный или инвестированный) либо привлеченный извне для использования в производстве;

- производственный капитал — это физические объекты, необходимые для производства товара или оказания услуги. В их качестве выступают различные виды внеоборотных и оборотных активов — оборудование, здания, нематериальные активы и интеллектуальная собственность (бренд и деловая репутация, авторские права, программное обеспечение, организационные системы), а также различные инфраструктурные объекты;

- человеческий капитал — это совокупность количественных и качественных характеристик сотрудников предприятия, их навыки и опыт, мотивация к достижению общих с предприятием целей, этика поведения, способность к пониманию и реализации стратегии предприятия, к руководству и сотрудничеству;

- природный капитал — это позитивное или негативное влияние деятельности предприятия на окружающую природу (воду, землю, полезные ископаемые, биоразнообразие и здоровье экосистем).

Для успешного развития хозяйствующего субъекта необходим баланс между вышеобозначенными видами ресурсов: экологический, социальный и экономический. Поскольку аудит имеет достаточно широкий инструментарий (методы моделирования, контрольные методы, расчетно-аналитические методы), а к квалификации аудиторов предъявляются особые требования, он позволяет грамотно и эффективно управлять ими.

Литература

1. Стратегия и проблемы устойчивого развития России в XXI веке / под ред. А.Г. Гранберга, В.И. Данилова-Данильяна, М.М. Циканова, Е.С. Шопхоева. М.: Экономика, 2002. 414 с.
2. Ивантер В.В., Узиков М.Н., Широков А.А. Долгосрочное социально-экономическое развитие России: оценка потенциала экономического роста и технологического развития // Экономика региона. 2011. № 2. С. 239–245.
3. Ивантер В.В., Узиков М.Н. и др. Будущее России: инерционное развитие или инновационный прорыв? (долгосрочный сценар-

ный прогноз). М.: Институт экономических стратегий, 2005. 144 с.

4. Ансофф И. Стратегическое управление. М.: Экономика, 1989. 519 с.
5. Анпилов С.М. Современный подход к устойчивому развитию предприятия // Основы экономики, управления и права. 2012. № 1 (1). С. 53–56.
6. Хорин А.Н., Керимов В.Э. Стратегический анализ: учеб. пособие. М.: Эксмо, 2006. 288 с.

References

1. Strategii i problemy ustoichivogo razvitiia Rossii v XXI veke / pod red. A. G. Granberga, V. I. Danilova-Danil'iana, M. M. Tsikanova, E. S. Shopkhoeva [Strategy and sustainable development issues in the XXI century Russia / ed. A. G. Granberg, V. I. Danilov-Danilyan, M. M. Tsikanova, E. S. Shopkhoeva]. Moscow, Ekonomika — Economica, 2002, 414 p. (In Russ.).
2. Ivanter V. V., Uziakov M. N., Shirov A. A. Dolgosrochnoe sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Rossii: otsenka potentsiala ekonomicheskogo rosta i tekhnologicheskogo razvitiia [Long-term socio-economic development of Russia: assessment of the economic growth potential and technological development]. Ekonomika regiona — The region's economy, 2011, no. 2, pp. 239–245 (In Russ.).
3. Ivanter V. V., Uziakov M. N. i dr. Budushchee Rossii: inertsiionnoe razvitie ili innovatsionnyi proryv? (dolgrosrochnyi stsennarnyi prognoz) [The future of Russia: inertial development or innovation breakthrough? (Long-term scenario forecast)]. Moscow, Institut ekonomicheskikh strategii — Institute for Economic Strategies, 2005, 144 p. (In Russ.).
4. Ansoff I. Strategicheskoe upravlenie [Strategic Management]. Moscow, Ekonomika — Economica, 1989, 519 p. (In Russ.).
5. Anpilov S. M. Sovremennyi podkhod k ustoichivomu razvitiuu predpriatiia [The modern approach to the sustainable development of an enterprise]. Osnovy ekonomiki, upravleniia i prava — Fundamentals of Economics, Management and Law, 2012, no. 1 (1), pp. 53–56 (In Russ.).
6. Khorin A. N., Kerimov V. E. Strategicheskii analiz: ucheb. posobie [Strategic analysis: a tutorial]. Moscow, Eksmo — Eksmo, 2006, 288 p. (In Russ.).

УДК 657.01

Актуальные проблемы формирования финансовой отчетности российскими предприятиями

РОЖНОВА ОЛЬГА ВЛАДИМИРОВНА,

доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет в коммерческих организациях» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

E-mail: rognova@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрено влияние проблем, возникающих у предприятий в условиях турбулентности экономики, на процесс формирования финансовой отчетности. С позиции учетной сферы были выделены: глобальная проблема составления финансовой отчетности; проблемы общего характера, присущие всем хозяйствующим субъектам; частные проблемы, вызванные индивидуальными особенностями конкретного предприятия. Для решения глобальной проблемы – выполнение (и доказательство выполнения) принципа непрерывности деятельности – был предложен вариант структурирования информации. Проблемы общего характера классифицированы на ресурсные (обеспечение финансовыми ресурсами, материальными, нематериальными, кадровыми и т.п.), управления и коммуникации. Исходя из задачи формирования достоверной информации в условиях кризисных явлений, среди общих проблем [в свете выполнения требований Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО)] выделены и кратко описаны как приоритетные такие, которые связаны с выполнением требований МСФО (IAS) 36, МСФО (IAS) 10, МСФО (IAS) 39, МСФО (IFRS) 5, МСФО (IFRS) 8, МСФО (IFRS) 9, МСФО (IFRS) 10. Акцент в статье сделан на вопросах проведения отчитывающимися предприятиями проверки активов на обесценение в ситуации, когда для российских предприятий имеются практически все внешние признаки обесценения, показаны сложные вопросы, с которыми неизбежно столкнется менеджмент, проанализированы примеры представления российскими компаниями в финансовой отчетности по МСФО информации об обесценении активов. Среди частных проблем предложено сконцентрировать внимание на таких, которые обусловлены: отсутствием должного уровня корпоративного управления и общности целевых установок сотрудников; высоким уровнем сложности (бизнес-модели, поставленных целей, любого процесса и т.п.); отсутствием способности предприятия к саморегуляции и требующейся обстоятельствами трансформации бизнес-моделей; неумением своевременно и адекватно реагировать на внешние и внутренние сигналы; и т.п.

Ключевые слова: непрерывность деятельности; обесценение активов; МСФО; РСБУ; кризисные экономические ситуации.

Actual Problems of Generating Financial Statements by Russian Enterprises

OLGA V. ROZHNOVA,

Ph.D., Doctor of Economics, Professor, Department «Accounting in commercial organizations», Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: rognova@mail.ru

ABSTRACT

The article considers the impact of conditions of economy turbulence on the problems encountered by enterprises in the process of preparing financial statements. From the accounting standpoint there were singled out the following problems: the global challenge of financial reporting; problems of general nature, common to all business entities;

individual problems caused by the particular characteristics of a company. To solve the global problem – following the principle the going concern (and confirming it) the article offers the way of structuring information. The problems common to all entities are classified into resource problems (providing financial, tangible, intangible, human resources, etc); management problems and problems of communication. To ensure the fair presentation of information in crisis times the author lists and briefly describes the issues of high priority which are related to implementing IAS 36, IAS 10, IAS 39, IFRS 5, IFRS 8, IFRS 9, IFRS 10. The emphasis in the paper is made on the way the reporting enterprises test their assets for impairment under conditions when Russian companies demonstrate almost all external signs of impairment. The author also draws attention to complex issues, which management will inevitably face, analyzes some examples of presenting information on the impairment of assets in the financial statements of Russian companies in accordance with IFRS. The articles also focuses on some other problems which occur because of the lack of proper corporate governance and setting common goals for the staff, a high level of complexity (business model, goals, any process, etc); inability of an enterprise to be self-regulated when it is required by the transformation of business models and to timely and adequately respond to external and internal signals, etc.

Keywords: *going concern; impairment of assets; IFRS; Russian accounting system; crisis economic situation.*

Неопределенности, характерные для мировой экономики в течение последних 30 лет, соединились для России в настоящее время с ее собственными экономическими проблемами, в том числе связанными с принятыми против страны санкциями, снижением суверенного кредитного рейтинга России и падением цен на нефть. Работа по составлению годовой отчетности российских предприятий будет проходить в условиях этой не простой ситуации, которая, скорее всего, еще будет сохраняться в течение 2015 г. По крайней мере, потребуется время, чтобы она изменилась и нивелировались ее последствия. Мы видим целый ряд проблем в учетной сфере, возникающих в связи с трудностями экономического характера. Ранжирование этих проблем позволило выделить:

- глобальную проблему;
- проблемы общего характера, присущие всем хозяйствующим субъектам;
- частные проблемы, вызванные индивидуальными особенностями конкретного предприятия.

Глобальная проблема — выполнение принципа непрерывности деятельности. При формировании отчетности предприятия должны исходить из основополагающего допущения — непрерывность деятельности. На этом принципе основана отчетность не только в формате Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), ГААП¹ США, но и формате российских стандартов бухгалтерского учета [требование

Положения по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008) — учетная политика формируется исходя из предположения, что «организация будет продолжать свою деятельность в обозримом будущем и у нее отсутствуют намерения и необходимость ликвидации или существенного сокращения деятельности и, следовательно, обязательства будут погашаться в установленном порядке (допущение непрерывности деятельности)» (п. 5)]². Для многих национальных компаний уже возникли трудности с выполнением этого основополагающего допущения (единственного согласно концептуальным основам МСФО и соответственно чрезвычайно важного³). Данное допущение лежит в основе не только отчетности для крупных предприятий, но и для предприятий малого и среднего бизнеса. С 01.07.2015 в Москве, Санкт-Петербурге и Севастополе введены сборы для малого бизнеса в соответствии с Федеральным законом от 29.11.2014 № 382-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской

² Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008) // приказ Минфина России от 06.10.2008 № 106н (в ред. от 18.12.2012) «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.12.2014).

³ См.: Conceptual Framework: High level overview of feedback on the Discussion Paper. URL: <http://www.ifrs.org/Current-Projects/IASB-Projects/Conceptual-Framework/Documents/Feedback-on-Conceptual-Framework-Discussion-Paper.pdf> (дата обращения: 14.12.2014); A Review of the Conceptual Framework for Financial Reporting. URL: <http://www.ifrs.org/Current-Projects/IASB-Projects/Conceptual-Framework/Discussion-Paper-July-2013/Documents/Discussion-Paper-Conceptual-Framework-July-2013.pdf> (дата обращения: 14.12.2014).

¹ ГААП (*Generally Accepted Accounting Principles, GAAP*) — общепринятые принципы бухгалтерского учета.

Федерации» (новая гл. 33 «Торговый сбор» Налогового кодекса Российской Федерации). Несмотря на то что ожидаются определенные преференции для малого бизнеса, у целого ряда малых предприятий могут возникнуть трудности с выполнением принципа продолжения деятельности при составлении финансовой отчетности не только на 31.12.2014, но и на последующие отчетные даты. В любом случае требуется получение соответствующих доказательств факта выполнения принципа продолжения деятельности⁴. В Москве, например, рассматривается вопрос об установлении платного въезда на территорию города⁵ в ближайшем будущем. Это может привести к росту транспортных затрат, что затруднит работу московских малых предприятий.

Средние предприятия также столкнулись со многими сложностями. Прежде всего это трудности получения банковских кредитов, сокращение покупательной способности потребителей их товаров и услуг, невозможность приобретения требующихся материальных ресурсов у западных поставщиков. Для крупных предприятий затруднен доступ к иностранным источникам финансирования, нарушены связи с иностранными (прежде всего западными) стейкхолдерами, в связи с чем некоторые крупные предприятия обращаются за финансовой поддержкой к государству.

При анализе выполнения принципа непрерывности деятельности предприятию следует особо обратить внимание на следующие моменты:

- сохранение контроля над активами, находящимися за пределами Российской Федерации (включая денежные средства, дочерние компании);
- вероятность наступления форс-мажорных обстоятельств, ведущих к разрывам договоров со всеми вытекающими из этого последствиями;
- уровень изменения стоимости заемного капитала;
- возможность обеспечения себя соответствующими ресурсами.

Для подтверждения непрерывности деятельности необходимо провести анализ и таких вопросов, как: возможная трансформация структуры активов и обязательств, т.е. переклассификация и изменение соотношения как между долгосрочными и краткосрочными активами, так и между долгосрочными и краткосрочными обязательствами; изменение соотношения собственных и заемных средств; изменение значений показателей ликвидности, платежеспособности; состояние залогоспособности активов. Каждый из перечисленных вопросов имеет определенную самостоятельность, но все они должны рассматриваться в комплексе для заключения о выполнении или невыполнении непрерывности деятельности. Объединяющим все эти вопросы, по нашему мнению, является следующее положение. Так как предприятие создается для получения прибыли, продолжение его деятельности имеет смысл для собственников до тех пор, пока оно приносит им экономические выгоды. Если выгод не ожидается, то и актив (которым, по сути, является предприятие) отсутствует.

Для реализации принципа непрерывности деятельности целесообразно структурировать информацию так, как представлено в *табл. 1*.

Полагаем, что такое ответственное для компании решение, как признание проблем с возможностью выполнения принципа непрерывности деятельности (а тем более признание факта невозможности его выполнения), оценка ожиданий от мероприятий, направленных на преодоление трудностей на пути продолжения деятельности, должно приниматься руководством компании при активном участии главного бухгалтера. Для составления и аудита отчетности по каждому фактору и мероприятию следует иметь соответствующую документацию, подтверждающую принятие фактора во внимание, оценку его влияния (возможного влияния) и эффекта (ожидаемого) от контрмер. Компании необязательно раскрывать абсолютно всю информацию в отчетности, но уместную для пользователей необходимо представлять. Остальная информация может оказаться весьма важной для самого предприятия. В процессе разработки подобных мер акцент может делаться на обладающие инновационной составляющей, по каждому мероприятию целесообразно также выявлять и оценивать риски. К сожалению, такой инструмент, как хеджирование, для многих российских компаний остается

⁴ См.: Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 04.12.2014. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc; base=LAW; n=171774; fld=134; from=127532-6; rnd=0.7400897348015885> (дата обращения: 14.12.2014).

⁵ URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/33848871/moskva-zakroetsya-ot-priezzhih-rubleem> (дата обращения: 14.12.2014).

Анализ факторов, оказывающих негативное влияние на возможность продолжения деятельности предприятием

Факторы, затрудняющие возможность продолжения деятельности, ранжированные по степени значимости			Мероприятия [с указанием полученного (ожидаемого) эффекта]			
			проведенные для нивелирования действия факторов		планируемые к проведению для нивелирования действия факторов	
уже имеющиеся	ожидаемые с высокой вероятностью	вероятные	уже имеющихся	ожидаемых с высокой вероятностью	уже имеющихся	ожидаемых с высокой вероятностью
Внешние: 1.	Внешние: 1.	Внешние: 1.	Стратегического характера: 1. 2. Оперативного характера: 1. 2. ...	Стратегического характера: 1. 2. Оперативного характера: 1. 2. ...	Стратегического характера: 1. 2. Оперативного характера: 1. 2. ...	Стратегического характера: 1. 2. Оперативного характера: 1. 2. ...
2. ...	2. ...	2. ...	Стратегического характера: 1. 2. Оперативного характера: 1. 2. ...	Стратегического характера: 1. 2. Оперативного характера: 1. 2. ...	Стратегического характера: 1. 2. Оперативного характера: 1. 2. ...	Стратегического характера: 1. 2. Оперативного характера: 1. 2. ...
Внутренние: 1. ...	Внутренние: 1. ...	Внутренние: 1. ...	Стратегического характера: 1. 2. Оперативного характера: 1. 2. ...	Стратегического характера: 1. 2. Оперативного характера: 1. 2. ...	Стратегического характера: 1. 2. Оперативного характера: 1. 2. ...	Стратегического характера: 1. 2. Оперативного характера: 1. 2. ...

недоступным в силу неразвитости национально-го рынка производных инструментов.

К **проблемам общего характера** в учетной сфере можно подойти с различных позиций. Например, общие проблемы имеются у отчитывающихся субъектов в зависимости от: их статуса — крупные, средние, малые; вида бизнес-модели; отраслевой принадлежности и т.п. Полагаем также, что все вопросы, которые были обозначены как подлежащие исследованию в связи с глобальной проблемой, могут по отдельности рассматриваться как проблемы общего характера и классифицироваться на ресурсные (обеспечение финансовыми, материальными,

нематериальными, кадровыми ресурсами и т.п.), управления, коммуникации и т.п.

По нашему мнению, прежде всего исходя из задачи формирования достоверной информации в условиях кризисных явлений, следует рассмотреть проблемы общего характера в свете выполнения требований МСФО и в первую очередь таких стандартов, как: МСФО (IAS) 36 «Обесценение активов», МСФО (IAS) 10 «События после окончания отчетного периода», МСФО (IAS) 39 «Финансовые инструменты: признание и оценка», МСФО (IFRS) 5 «Долгосрочные активы, предназначенные для продажи, и прекращенная деятельность», МСФО (IFRS) 8 «Операционные

сегменты», МСФО (IFRS) 9 «Финансовые инструменты», МСФО (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность», хотя в определенной мере в каждом МСФО присутствуют положения, для реализации которых имеет значение сложившаяся экономическая ситуация функционирования предприятия.

Наиболее серьезной проблемой общего характера в сложившейся экономической ситуации, полагаем, является проведение отчитывающимися предприятиями проверки активов на обесценение. Отметим, что российские стандарты бухгалтерского учета (положения по бухгалтерскому учету) подобную проверку не требуют, а только допускают ее осуществление согласно МСФО в отношении нематериальных активов⁶. В соответствии с правилами МСФО (IAS) 36⁷ предприятие должно на конец каждого отчетного периода выяснить, нет ли каких-либо признаков обесценения активов. В качестве примеров таких признаков в МСФО (IAS) 36 приводятся следующие.

Внешние:

- стоимость актива снизилась в течение периода значительно больше, чем ожидалось с течением времени или при обычном использовании;
- произошли в течение периода или ожидаются в скором будущем существенные изменения, негативно влияющие на технические, рыночные, экономические или правовые условия деятельности предприятия либо на рынке, для которого предназначен актив;
- рыночные процентные ставки или иные рыночные нормы прибыли на инвестиции повысились в течение периода, и данный рост, вероятно, будет иметь существенные неблагоприятные последствия для ставки дисконтирования, используемой при расчете ценности использования и возмещаемой стоимости актива;
- балансовая стоимость чистых активов предприятия превышает его рыночную капитализацию;

внутренние:

- очевидным становится моральное устаревание или физическая порча актива;
- уже произошли или ожидаются в скором будущем существенные негативные изменения в интенсивности и способе использования актива (актив простаивает, планируется следующее: прекращение или реструктуризация деятельности, к которой относится актив; выбытие актива ранее запланированной даты, установление определенного срока службы для актива, имевшего неопределенный срок);
- экономическая эффективность актива уже ниже или снизится в ближайшем будущем по сравнению с ожидаемой ранее, уменьшаются фактические денежные потоки по сравнению с запланированными;
- в отношении инвестиций в дочернее (совместное или ассоциированное) предприятие есть доказательства того, что балансовая стоимость инвестиций в отдельной финансовой отчетности инвестора больше балансовой стоимости чистых активов объекта инвестиций (включая гудвилл) в консолидированной финансовой отчетности или дивиденды превышают общий совокупный доход дочернего (совместного либо ассоциированного) предприятия в периоде объявления дивидендов.

Считаем весьма важным при составлении отчетности учесть то, что выявление признаков обесценения даже при дальнейшем непризнании убытков от обесценения требует особо тщательного анализа необходимости изменения срока полезного использования актива и метода его амортизации. Иными словами, даже само предположение о наличии убытка от обесценения скорее всего приведет к пересмотру прогнозов, касающихся деятельности предприятия.

Практически все указанные внешние признаки обесценения присутствуют в настоящее время для российских предприятий, для многих из них имеются и внутренние признаки, например невозможность ремонта актива в связи с невозможностью получения необходимых комплектующих, моральное устаревание актива из-за трудностей с приобретением нового высокотехнологичного оборудования. Приведенный перечень признаков обесценения не является полным. Например, выделяют также возможные проблемы с привлечением к работе специалистов-иностранцев высокого уровня компетентности, которые могут

⁶ Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007), п. 22 // приказ Минфина России от 27.12.2007 № 153н (в ред. от 24.12.2010) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007)». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.12.2014).

⁷ Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 36 «Обесценение активов» // приказ Минфина России от 25.11.2011 № 160н (в ред. от 24.12.2013). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.12.2014).

предпочесть работу за границей. На наш взгляд, у многих предприятий неизбежно возникнут также проблемы со своевременным повышением квалификации своих специалистов, так как достаточно часто в условиях кризисных явлений предприятия сокращают затраты на обучение. Это, в свою очередь, не дает возможности рассчитывать на будущее благосостояние хозяйствующего субъекта. Ряду предприятий придется вынужденно поменять поставщиков и покупателей, изменить бизнес-модели [1–5], что может отрицательно сказаться на результатах их деятельности. В любом случае будет необходим адаптационный период, в течение которого не придется рассчитывать на запланированные ранее выгоды.

Выявление факторов обесценения будет требовать проведения проверки на обесценение. Проверка подразумевает определение возмещаемой стоимости и соответственно справедливой стоимости за вычетом затрат на продажу и ценности использования актива (либо единицы, генерирующей денежные средства). В кризисных условиях может возникнуть ситуация невозможности надежной оценки справедливой стоимости для некоторых объектов, особенно таких, по которым сворачивается активный рынок [6, 7]. В таком случае правила МСФО (IAS) 36 позволяют ограничиться расчетом ценности использования и признать ее в качестве возмещаемой стоимости, а при отсутствии оснований полагать, что ценность использования актива значительно превышает его справедливую стоимость за вычетом затрат на продажу, последняя принимается как возмещаемая стоимость. Хотя предприятию не всегда будет необходимо устанавливать обе оценки — справедливую стоимость за вычетом затрат и ценность использования (если найдена одна оценка и она превосходит балансовую стоимость, то определение второй уже излишне), ему придется нести затраты на поиск и обработку дополнительной информации (на наш взгляд, они оправданы в сложившейся ситуации — в любом случае менеджменту следует знать, каким образом рынок оценивает активы предприятия и тем более какие денежные потоки ожидаются с позиции самого предприятия). При расчете ценности использования актива большие трудности могут возникнуть с определением будущих денежных потоков. Несмотря на то что порядок действий предприятия описан в МСФО (IAS) 36 достаточно подробно, суждения менеджмента, играющие в этой процедуре

важную роль (согласно п. 38 стандарта требуется использование «наилучшей расчетной оценки руководством экономической конъюнктуры, которая будет существовать на протяжении оставшегося срока службы актива»), по своей природе не могут не носить субъективного характера. Использование суждений при определении возмещаемой стоимости требует от отчитывающегося субъекта серьезных раскрытий, позволяющих пользователю оценить степень вариативности, неопределенности и рискованности представляемых в отчетности результатов проверки на обесценение. Отметим, что, например, качество раскрытия информации в консолидированной финансовой отчетности с 2008 по 2013 г. ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» (ОАО «ММК»)», на наш взгляд, постоянно улучшалось.

Значение ставки дисконтирования при существенных суммах денежных потоков может довольно сильно влиять на величину ценности использования актива и соответственно на убытки от обесценения. Например, в консолидированной финансовой отчетности по МСФО за 2013 г. ОАО «ММК» указывает следующую информацию в отношении выявленных убытков по сегменту добычи угля (Россия): «Ставка дисконтирования была определена на основе средневзвешенной стоимости капитала после вычета налогов и составила 10,6%. Оценка будущих дисконтированных денежных потоков и результат теста на обесценение особенно чувствительны к изменению следующих параметров: ...увеличение ставки дисконтирования на 1% приводит к дополнительным убыткам от обесценения в размере 2847 млн рублей; уменьшение будущего планируемого объема продаж на 10% приводит к дополнительным убыткам от обесценения в размере 4353 млн рублей»⁹. Такой анализ чувствительности в разрезе единицы, генерирующей денежные средства, позволяет пользователям принимать более верные решения в отношении оценки прогнозов будущего финансового положения компании (группы).

Если убыток от обесценения выявлен в консолидированной отчетности, а при объединении

⁸ Убыток от обесценения основных средств ОАО «ММК» в 2013 г. составил 60 477 млн руб. URL: http://mmk.ru/upload/iblock/a00/%D0%9C%D0%9C%D0%9A%20_IFRS_RUR_2013.pdf (дата обращения: 14.12.2014).

⁹ URL: http://mmk.ru/upload/iblock/a00/%D0%9C%D0%9C%D0%9A%20_IFRS_RUR_2013.pdf (дата обращения: 14.12.2014).

Таблица 2

Примеры потенциальных проблем при составлении отчетности в формате МСФО за 2014 г. российскими компаниями

Стандарт	Проблема
МСФО (IAS) 10	В период события после отчетной даты могут произойти такие корректирующие события, как: подтверждение факта наличия у предприятия существующего обязательства на отчетную дату [корректировка оценочного резерва согласно МСФО (IAS) 37 «Оценочные резервы, условные обязательства и условные активы»]; банкротство покупателя, подтверждающее существование на отчетную дату убытка по торговой дебиторской задолженности (корректировка чистой балансовой стоимости торговой дебиторской задолженности); продажа запасов с убытком, произошедшая после окончания отчетного периода (корректировка стоимости запасов) и др.
МСФО (IAS) 39, МСФО (IFRS) 9	Для ряда предприятий, хеджирующих валютные риски (хеджирование денежных потоков), возможны убытки по таким договорам (уменьшение прочего совокупного дохода); ожидаемы убытки от обесценения финансовых активов, проблемы с определением справедливой стоимости ряда финансовых активов, трудности с выполнением обязательств по погашению кредитов и пересмотр условий кредитов, ведущий к убыткам
МСФО (IFRS) 5	Возможны убытки в отношении долгосрочных активов, предназначенных для продажи, и при переклассификации активов других классов в долгосрочные активы, предназначенные для продажи; прогнозируемы убытки по прекращенной деятельности, трудности с определением справедливой стоимости ряда активов
МСФО (IFRS) 8	Возможно, у ряда предприятий произойдет изменение сегментной структуры, изменятся состав и оценка показателей, на основании которых принимаются решения главным управляющим
МСФО (IFRS) 10	Ожидается изменение периметра группы, прежде всего в связи с потерей контроля над бывшими дочерними компаниями, изменение характера и интенсивности внутригрупповых операций, обесценение гудвилла

бизнеса был признан гудвилл, то в первую очередь произойдет именно его обесценение. Это имеет особое значение для группы, так как убыток от обесценения гудвилла не восстанавливается, и, следовательно, капитализация снижается. Например, даже в 2013 г. ОАО «ММК» был признан убыток в отношении гудвилла в размере 8824 млн руб.¹⁰

Основные проблемы, ожидаемые в условиях сложной экономической ситуации для российских предприятий и связанные с выполнением правил только по некоторым другим стандартам, кратко представлены в *табл. 2*.

По каждому примеру, представленному в *табл. 2*, требуется сбор соответствующей информации, ее анализ, вынесение профессионального суждения, должное отражение в формах отчетности и в раскрытиях. Даже если от предприятия правилами стандартов не требуется информировать пользователей о предпринимаемых им шагах для нейтрализации негативных факторов, считаем целесообразным для отчитывающихся субъектов в сложившейся кризисной экономической ситуации представить стейкхолдерам сведения о планируемых

мероприятиях, позволяющих продолжить деятельность с наименьшими потерями.

Помимо перечисленных проблем общего характера, допускаем, что у каждого предприятия могут быть особые проблемы, связанные с его уникальными характеристиками, которые приобретают важное значение в условиях сложной экономической ситуации, и они могут значительно усугублять общие проблемы. Полагаем, что частные проблемы вытекают из:

- низкого уровня корпоративного управления, отсутствия у сотрудников ощущения себя «приверженцами и активными агентами корпоративных целей и ценностей»¹¹;
- высокой степени сложности (бизнес-модели, поставленных целей, любого процесса и т.п.);
- отсутствия способности предприятия к саморегуляции и требующейся обстоятельствами трансформации бизнес-моделей;
- отсутствия своевременной и адекватной реакции на внешние и внутренние сигналы;
- др.

Все эти характеристики имеют непосредственное отношение и к процессу формирования отчетности, т.е. информационного автопортрета

¹⁰ URL: http://mmk.ru/upload/iblock/a00/%D0%9C%D0%9C%D0%9A%20_IFRS_RUR_2013.pdf (дата обращения: 14.12.2014).

¹¹ URL: http://author-training.ru/trening_korporativnogo_edinstva (дата обращения: 14.12.2014).

предприятия в рыночном пространстве на фоне экономического кризиса.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие **выводы**.

Сложная экономическая ситуация, сложившаяся в России в настоящее время, требует ответственного отношения предприятий и аудиторов к столь важному для всего российского экономического сообщества делу, как представление государственным органам и всем другим стейкхолдерам достоверной и актуальной информации финансовой отчетности. Эта информация необходима и самим хозяйствующим субъектам для правильной оценки своего финансового состояния и перспектив развития. В процессе составления отчетности в 2015 г. (как за 2014 г., так и промежуточной отчетности 2015 г.) предприятия столкнутся с целым рядом проблем различного характера и уровня, все они должны быть приняты во внимание, а в дальнейшем их решение должно стать объектом научного анализа для разработки новых правил и совершенствования имеющихся в российском бухгалтерском и управленческом учете.

Литература

1. Боева Н.А., Назарова А.И. Построение бизнес-моделей с помощью проведения инновационного аудита для малых и средних предприятий // Научные исследования в образовании. 2013. № 2. С. 10–21.
2. Вахрушина М.А. Проблемы и перспективы развития российского управленческого учета // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 33. С. 12–23.
3. Ижицкая Е. Новые модели управления для бизнеса // Консультант. 2012. № 13.
4. Каспина Р.Г., Хапугина Л.С. Применение процессно-ориентированного подхода в управленческом учете при формировании бизнес-модели организации // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 39. С. 2–8.
5. Малиновская Н.В. Интегрированная отчетность — инновационная модель корпоративной отчетности // Международный бухгалтерский учет. 2013. № 38. С. 12–17.
6. Рожнова О.В., Марков В.В. Оценка активов для целей управления компанией. М.: МГТУ «МАМИ», 2010. 172 с.
7. Рожнова О.В., Марков В.В. Использование справедливой стоимости для оценки акти-

вов и обязательств хозяйствующих субъектов // Известия МГТУ «МАМИ». Т. 1. № 4 (18). 2013. С. 355–359.

References

1. Boeva N.A., Nazarova A.I. Postroenie biznes-modelei s pomoshch'iu provedeniia innovatsionnogo audita dlia malykh i srednikh predpriiatii [Building business models through innovative auditing for small and medium enterprises]. Nauchnye issledovaniia v obrazovanii — Research in education, 2013, no. 2, pp. 10–21 (In Russ.).
2. Vakhrushina M.A. Problemy i perspektivy razvitiia rossiiskogo upravlencheskogo ucheta [Problems and prospects of development of Russian managerial accounting]. Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet — International accounting, 2014, no. 33, pp. 12–23 (In Russ.).
3. Izhitskaia E. Novye modeli upravleniia dlia biznesa [New management model for business]. Konsul'tant — Consultant, 2012, no. 13 (In Russ.).
4. Kaspina R.G., Khapugina L.S. Primenenie protsessno-orientirovannogo podkhoda v upravlencheskom uchete pri formirovanii biznes-modelei organizatsii [Applying process-oriented approach in management accounting to form the business model of organizations]. Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet — International accounting, 2013, no. 39, pp. 2–8 (In Russ.).
5. Malinovskaia N.V. Integrirovannaia otchetnost' — innovatsionnaia model' korporativnoi otchetnosti [Integrated reporting as an innovative model of corporate reporting]. Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet — International accounting, 2013, no. 38, pp. 12–17 (In Russ.).
6. Rozhnova O.V., Markov V.V. Otsenka aktivov dlia tselei upravleniia kompaniei [Asset valuation for the purposes of company management]. Moscow, MGTU «MAMI» — MSTU «MAMI», 2010, 172 p. (In Russ.).
7. Rozhnova O.V., Markov V.V. Ispol'zovanie spravedlivoi stoimosti dlia otsenki aktivov i obiazatel'stv khoziaistvuiushchikh sub'ektov [The use of fair value to measure assets and liabilities of business entities]. Izvestiia MGTU «MAMI» — Proceedings of the MGTU «MAMI», vol. 1, 2013, no. 4 (18), pp. 355–359 (In Russ.).

УДК 657 (312.2)

Последствия применения принципа осмотрительности в финансовой отчетности

КАРПОВА ВИКТОРИЯ ВЕНИАМИНОВНА,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и финансы» Смоленского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Смоленск, Россия

E-mail: karpova24@ gmail.com

ВИНОКУРОВА ОЛЬГА АНДРЕЕВНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и финансы» Смоленского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Смоленск, Россия

E-mail: beauty_vip80@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Недобросовестное манипулирование принципом осмотрительности привело к его исключению из обязательных качественных характеристик отчетной информации по Международным стандартам финансовой отчетности (МСФО). Однако инвесторы, кредиторы и регуляторы подвергли такое решение серьезной критике. В статье сделана попытка оценить конструктивные и деструктивные последствия применения принципа осмотрительности для достоверности и прозрачности финансовой отчетности, определить необходимость его реанимации в целях повышения уровня полезности отчетной информации для пользователей. Особо отмечено позитивное влияние осмотрительности на устранение необоснованных ожиданий относительно величины текущего и потенциального финансового результата. По итогам проведенных исследований сделан вывод о невозможности придания характеристике осмотрительности статуса «принципа», так как результат измерения элемента отчетности всегда достоверен в большей или меньшей степени вследствие проявления профессионального суждения лиц, составивших отчетность. Однако в связи с озвученным мнением Фонда МСФО о возврате осмотрительности в Концептуальные основы подготовки и представления финансовой отчетности в российском учете пока нет необходимости отказываться от нее.

Ключевые слова: принцип осмотрительности; прибыли и убытки; бухгалтерская финансовая отчетность; МСФО; учетная политика; резервы под снижение стоимости.

Implications of the Prudence Principle in the Financial Statements

VICTORIA V. KARPOVA,

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Chair «Financial and Economics» in the Smolensk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk, Russia

E-mail: karpova24@ gmail.com

OLGA A. VINOKUROVA,

Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Chair «Financial and Economics» in the Smolensk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Smolensk, Russia

E-mail: beauty_vip80@mail.ru

ABSTRACT

The unfair manipulation of the prudence principle has led to its removal from the list of obligatory qualitative characteristics of financial information according to the IFRS. Nevertheless, this decision was severely criticized by the investors, creditors and governors. In the article an effort was made to evaluate constructive and destructive consequences of the application of the prudence principle in order to make the financial reporting accurate and transparent, and also to determine whether it is necessary to revive this principle in order to increase the utility level of reporting information for the users. It is highlighted that prudence has a positive impact in terms of eliminating unreasonable expectations concerning the indicators of the current and potential financial results. Based on the results of the conducted research the conclusion was made that it is impossible to grant the prudence feature with the «principle status» as the result of measuring of the reporting aspect is always reliable to a certain degree due to the fact that the specialists who make the reports always try to show their professional estimation. However, taking into consideration the fact that the IFRS Foundation voiced an opinion about bringing the concept of prudence back into the Framework of financial reporting preparation, there is no need to abandon this concept in Russian accounting so far.

Keywords: *the prudence principle; profits and losses; international financial reporting standards (IFRS); accounting policy; impairment allowances.*

Процесс изменения финансовой отчетности непрерывен, и связано это с растущими информационными потребностями пользователей. Инвесторы нуждаются в комплексной информации, включающей ключевые финансовые и нефинансовые показатели эффективности деятельности, о состоянии окружающей среды, социальных вопросах. Эти блоки информации становятся все более взаимосвязанными и взаимозависимыми. Соответственно финансовая отчетность развивается в направлении интеграции. Новые тенденции определяют необходимость пересмотра и объединения фундаментальных принципов, на основе которых раскрывается информация в корпоративной отчетности.

Являясь исходным положением теории, принципы определяют правила, по которым она будет построена. Для них характерна аксиоматическая формулировка, директивно определяющая нечто общее, единую логическую основу. Отталкиваясь от этой дефиниции, можно сказать, что принципы должны представлять собой ряд обязательных правил, лежащих в основе процесса составления отчетности, соблюдение которых обеспечит получение значений, обладающих определенными заданными характеристиками единства и непротиворечивости.

Понимание принципа как начала, основы, источника всех последующих рассуждений приводит к тому, что принцип часто путают с причиной. Исходя из этого, принципы составления финансовой отчетности должны определяться не как практическое руководство к расчетным действиям бухгалтера, а как причина той или иной концепции. Соответственно принципы могут «окрашиваться»

в субъективный оттенок, они не являются чем-то постоянным и подвержены модификациям параллельно хозяйственной ситуации. Все сказанное можно полностью распространить на принцип осмотрительности или консерватизма.

Надо отметить, что еще в XV в. Л. Пачоли писал о проставлении цен в инвентаре следующее: «... значай лучше выше, чем ниже... чтобы лучше удалась тебе прибыль» [1, с. 45]. Раскрывает суть этого принципа Я.В. Соколов, считая, что «цель осмотрительности — не завысить величину прибыли и не занижить величину убытков» [2, с. 56]. Несмотря на разброс высказываний во времени, оба выдающихся автора очень точно акцентировали внимание на влиянии этого принципа на финансовый результат, что делает его особо значимым для всех пользователей бухгалтерской информации.

Совет по международным стандартам финансовой отчетности (МСФО) (IASB) в сентябре 2010 г. пересмотрел первые главы Принципов подготовки и представления финансовой отчетности МСФО (*Framework*), исключив осмотрительность (*the Concept of Prudence*) из качественных характеристик надежности [3, с. 90]. Одной из причин этого решения было сближение с Общепринятыми принципами бухгалтерского учета США (US GAAP), которые не ориентированы на осмотрительность. С тех пор критики МСФО обвиняют стандарты в неуместном использовании справедливой стоимости, которое приводит к признанию нереализованной «незаработанной» прибыли, применению модели признания потерь по сомнительным кредитам для занижения убытков. Серьезность претензий усугубляется тем, что финансовая отчетность, составленная

в соответствии с МСФО, — это не точные данные, это суждение менеджмента, и, если суждения систематически необоснованно ориентированы в сторону оптимизма, очевидно, что отчетная информация сослужит для инвестора плохую службу.

Предыдущая версия Принципов подготовки и представления финансовой отчетности МСФО трактует осмотрительность как необходимую в условиях неопределенности предпринимательской деятельности осторожность в оценках и суждениях, чтобы активы и доходы не были завышены, а обязательства и расходы занижены [4, с. 24]. Определение говорит, что если имеются сомнения по поводу стоимости актива или обязательства, то лучше выбрать пессимистическую позицию, отвечающую здравому смыслу повседневной жизни. Предупреждая чрезмерно радужное представление отчетных показателей, старая редакция *Framework* содержала ограничение на создание скрытых, необоснованных резервов.

Содержание принципа осмотрительности в отечественных стандартах бухгалтерского учета также претерпело некоторые изменения (см. таблицу). Ретроспективный анализ отечественного законодательства позволяет сделать вывод о том, что требование осмотрительности (или консерватизма) применяется в отечественной системе бухгалтерского учета. Соответствующие регулятивы стали объективным отражением ведения предпринимательской деятельности на началах риска, а также частично были заимствованы из международной практики.

Сейчас принцип осмотрительности применяется при оценивании финансовых вложений, по которым не определяется текущая стоимость [п. 37 Положения по бухгалтерскому учету (ПБУ) 19/02 «Учет финансовых вложений»], материально-производственных запасов (п. 25 ПБУ 5/01 «Учет материально-производственных запасов»), дебиторской задолженности (п. 11 ПБУ 10/99 «Расходы организации», п. 9 ПБУ 7/98 «События после отчетной даты»).

Принцип осмотрительности был распространен и на такое новое для отечественной бухгалтерской науки и практики понятие, как «условный факт хозяйственной деятельности». ПБУ 8/2010 «Оценочные обязательства, условные обязательства и условные активы» в п. 7 упоминает о нем в контексте признания вероятности уменьшения экономических выгод.

Применение принципа осмотрительности на практике часто выступает инструментом использования накопленных запасов прибыли из удачных для компании лет для покрытия убытков,

которые могут возникнуть в плохие годы (*cookie jar accounting*). Важно понимать, что стимулы менеджмента для сознательного манипулирования доходами огромны. Вознаграждение по итогам года и деловая репутация зависят от постоянно растущих показателей прибыли. Соответственно способность принципа осмотрительности сглаживать доходы высоко ценится руководителями.

Поскольку осмотрительность преследует цель обеспечения гарантий исполнения требований кредиторов в случае возможного банкротства предприятия, этот принцип хорошо вписывается в конструкцию статического учета. Выбор более низкой оценки из двух (по исторической или рыночной стоимости) предотвращает потенциальную переоценку финансового положения предприятия, а значит, платежеспособность оценивается более трезво, осторожно.

Достаточно популярен этот принцип у аналитиков, которые считают, что корректировка статей отчетности только в сторону снижения позволяет уменьшить волатильность финансовых результатов и с высокой степенью вероятности прогнозировать прибыль.

Учитывая все эти «соблазны» принципа осмотрительности, которые могут намеренно исказить финансовый результат, Совет по МСФО и Совет по стандартам финансового учета (FASB) сделали выбор в пользу нейтральности.

Объективно характеризуя последствия применения в измерении статей отчетности принципа осмотрительности, нельзя не отметить, что его соблюдение может привести к возникновению ряда негативных последствий.

Во-первых, образованные для покрытия возможных потерь на регулирующих счетах резервы непосредственно воздействуют на оценку соответствующих статей баланса. Официальное разрешение занижения стоимости имущества, несмотря на запрет необоснованного создания резервов, может исказить данные бухгалтерской отчетности. В период экономического подъема прибыль искусственно занижается, и инвесторы могут упустить хорошую возможность для выгодных инвестиций. Проблема усугубляется во время спада, когда текущий расход «маскируют» под долгосрочное обязательство (оценочное — в редакции ПБУ 8/2010), отодвигая ухудшение результатов деятельности. Соответственно инвесторы, заблуждаясь относительно эффективности деятельности, будут удерживать инвестиции слишком долго, несмотря на их реальное обесценение.

Нормативное регулирование принципа осмотрительности в России

Нормативный документ	Содержание
Приказ Минфина России от 20.03.1992 № 10 «Об утверждении Положения о бухгалтерском учете и отчетности в Российской Федерации» (<i>утратил силу</i>)	Отражение в балансе материальных ценностей на конец отчетного года «по цене возможной реализации, когда она ниже первоначальной стоимости заготовления (приобретения), с отнесением разницы в цене на результат хозяйственной деятельности» (п. 53). Создание резерва под сомнительную дебиторскую задолженность (п. 66)
Федеральный закон от 21.11.1996 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете» (<i>утратил силу</i>)	Применение резервирования (ст. 11)
Концепция бухгалтерского учета в рыночной экономике России (одобрена Методологическим советом по бухгалтерскому учету при Минфине России 29.12.1997)	При формировании информации следует придерживаться определенной осмотрительности в суждениях и оценках, имеющих место в условиях неопределенности, таким образом, чтобы активы и доходы не были завышены, а обязательства и расходы не были занижены. Не допускаются создание скрытых резервов, намеренное занижение активов или доходов и намеренное завышение обязательств или расходов (п. 6.3.4)
Приказ Минфина России от 09.12.1998 № 60н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» ПБУ 1/98» (<i>утратил силу</i>)	Большая готовность к признанию в бухгалтерском учете расходов и обязательств, чем возможных доходов и активов, не допуская создания скрытых резервов (п. 7)
Приказ Минфина России от 29.07.1998 № 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» (в ред. от 24.12.2010)	Допускается резервирование (п. 23). Ценности, на которые цена в течение отчетного года снизилась либо которые морально устарели или частично потеряли свое первоначальное качество, отражаются в бухгалтерском балансе на конец отчетного года по цене возможной реализации, если она ниже первоначальной стоимости заготовления (приобретения), с отнесением разницы в ценах на финансовые результаты (п. 62). Создание резерва сомнительных долгов с отнесением сумм резервов на финансовые результаты организации (п. 70)
Приказ Минфина России от 31.10.2000 № 94н «Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению» (в ред. от 08.11.2010)	Регулирующие счета: 14 «Резервы под снижение стоимости материальных ценностей», 59 «Резервы под обесценение финансовых вложений», 63 «Резервы по сомнительным долгам»
Приказ Минфина России от 06.10.2008 № 106н «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету» (вместе с «Положением по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008)» (в ред. от 18.12.2012)	Большая готовность к признанию в бухгалтерском учете расходов и обязательств, чем возможных доходов и активов (п. 6)

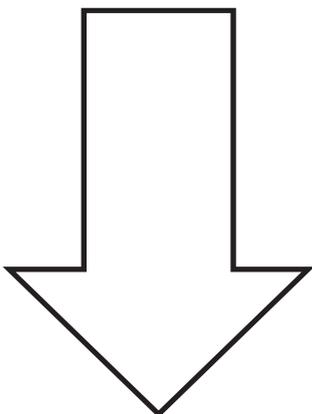
Во-вторых, уменьшение стоимости активов в отчетном периоде и, как следствие, рост текущих расходов, при условии изменения рыночной конъюнктуры в следующем периоде, приводят к списанию сумм излишне начисленных резервов и нереальной величине финансового результата как текущего, так и будущего периодов. Более того, по словам Ж. Ришара (*Jacques Richard*), «... благодаря этой фикции предприятие оказывается ликвидированным, не смотря на то, что оно продолжает жить» [4, с. 46].

В-третьих, искажение данных об активах оказывает влияние на принятие управленческих решений. Так, административный аппарат в целях снижения предпринимательского риска, а следовательно, и своей ответственности за его последствия может сознательно создавать скрытые резервы. В свою очередь, для предприятий, чьи акции котируются

на бирже, этот принцип приводит к противодействию со стороны топ-менеджмента, который заинтересован в представлении своей отчетности в более выгодном свете. Кроме того, занижение финансовых результатов не приветствуется, если дополнительное вознаграждение руководства зависит от их достижения.

В-четвертых, реальное изменение стоимости активов возникает при их выбытии, во всех остальных случаях по основополагающему допущению непрерывности хозяйственной деятельности предполагается сохранение первоначальной оценки. Как отмечает Ж. Ришар, «включение потенциальных потерь и исключение потенциальной прибыли непоследовательно и мешает рациональному измерению результата» [4, с. 79]. Вследствие этого систематический уклон в сторону консерватизма подрывает

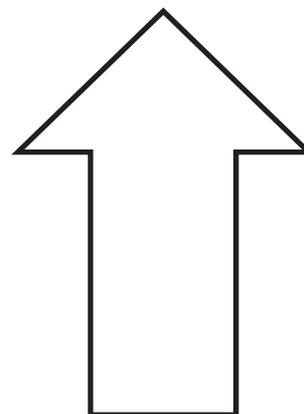
Конструктивное влияние

- Нивелирование воздействия инфляционного фактора на достоверность отчетных показателей
- Представление надежной информации для оценки платежеспособности
- Устранение необоснованных ожиданий относительно величины текущего и потенциального финансового результата
- Соответствие оценки статей актива дате составления баланса

Деструктивное влияние

- Противоречие с принципом непрерывности деятельности организации
- Создание резервов в необоснованной величине, приводящее к отражению нереальной прибыли/убытка
- Искажение финансового результата вследствие нарушения временной соотносимости доходов и расходов
- Нарушение требования нейтральности стоимостной информации
- Формирование стоимости на основе гипотетических предположений

Влияние принципа осмотрительности на оценку статей баланса

значимость прибыли в качестве показателя эффективности, приводит к несопоставимости учетных данных.

В-пятых, уменьшение доходов происходит за счет увеличенного отражения расходов организации. Доходы от продажи продукции (работ, услуг) оцениваются по данным прошлых отчетных периодов, а расходы соответствуют текущему моменту. Налицо несопоставимость доходов и расходов, поскольку они возникают в разные временные периоды и оцениваются по-разному. Большинство собственников ждут от вложения своих средств определенных доходов, поэтому искусственное занижение финансовых результатов оборачивается против их оптимистических ожиданий.

Наконец, занижение прибыли данного отчетного периода может вызвать образование экономически необоснованной прибыли в последующие, например при продаже недооцененных активов,

использовании излишне начисленных резервов и т.п.

Отсюда использование принципа осмотрительности подрывает уверенность в объективности отчетной информации, так как он одновременно затрагивает и оценку статей бухгалтерского баланса, и оценку статей отчета о финансовых результатах (о прочем совокупном доходе — по МСФО). Теоретически в правила стоимостного измерения можно ввести любые ограничения, но фактически последовательно следовать им сложно. Конечный результат оценочного процесса будет обладать достоверностью в большей или меньшей степени, а это, на наш взгляд, делает невозможным закрепление за осмотрительностью статуса принципа.

Исследование последствий применения принципа осмотрительности (консерватизма) в отношении стоимостного измерения статей отчетности позволяет сделать выводы, представленные на *рисунке*.

В интервью журналу *Accountancy Age* Мишель Прада (*Michel Prada*), председатель Фонда МСФО, сказал, что Совет, в свете критики инвесторов, политиков и регуляторов по поводу исключения осмотрительности, может пересмотреть свою позицию и включить этот принцип в окончательную редакцию Концептуальных основ, которая ожидается в 2015 г. Объясняя свою позицию, М. Прада заметил, что основные положения данного принципа остаются нетронутыми и продолжают действовать в рамках всех МСФО и, если возвращение философской концепции осмотрительности позволяет инвесторам и составителям отчетности чувствовать себя «комфортно», то «почему бы нет»¹.

Действительно, следование принципу осторожности видно во многих стандартах МСФО и по-прежнему является приоритетным при разработке новых стандартов. Например, глава Совета по МСФО Ханс Хугерворст (*Hans Hoogervorst*) [5] считает, что осмотрительность присутствует в МСФО (IFRS) 13 «Измерение справедливой стоимости»², который требует корректировки справедливой стоимости на риск, когда она оценивается на основе источников третьего уровня иерархии, при признании гарантийных обязательств, в оценке запасов по наименьшей стоимости — первоначальным затратам или по чистой стоимости реализации, в обязанности компаний проводить тесты на обесценение стоимости активов или обязательств. Наконец, именно осмотрительность определяет столь строгие правила МСФО относительно раскрытия информации в балансе, практически не оставляя места для забалансовой отчетности, особенно в части лизинга. Даже принцип «контроля» (а не доли участия в 50%), положенный в основу правил консолидации отчетности, по сути, есть осмотрительность.

Принимая во внимание все эти примеры, можно сделать вывод, что основные положения принципа осмотрительности все еще имеют жизненно важное значение для составления отчетности, и России пока нет необходимости отказываться от него.

¹ URL: <http://www.accountancyage.com/aa/interview/2355361/interview-michel-prada-defends-ifs-foundation-governance> (дата обращения: 08.11.2014).

² В приказе Минфина России от 18.07.2012 № 106н «О введении в действие и прекращении действия документов Международных стандартов финансовой отчетности на территории Российской Федерации» данный стандарт имеет название «Оценка справедливой стоимости». — *Прим. ред.*

Литература

1. *Пачоли Л.* Трактат о счетах и записях / под ред. проф. М.И. Кутера. М.: Финансы и статистика; Краснодар: Просвещение-Юг, 2009. 308 с.
2. *Соколов Я.В., Бычкова С.М.* Принцип осмотрительности (консерватизма) в бухгалтерском учете // *Бухгалтерский учет.* 1999. № 5. С. 54–59.
3. *Винокурова О.А., Карпова Т.П.* Национальные модели бухгалтерского учета европейских стран: монография. Серия: Экономика зарубежных стран. М.: Вузовский учебник, 2015. 221 с.
4. *Пушар Ж.* Бухгалтерский учет: теория и практика: Пер. с фр. / под ред. Я.В. Соколова. М.: Финансы и статистика, 2000. 160 с.
5. *Hoogervorst H.* The Concept of Prudence: dead or alive? URL: <http://www.ifrs.org/Alerts/PressRelease/Documents/2012/Concept%20of%20Prudence%20speech.pdf> (дата обращения: 08.11.2014).

References

1. *Pacholi L.* Traktat o schetakh i zapisiakh / pod red. prof. M.I. Kutera [Treatise on the accounts and entries / ed. prof. M.I. Cooter]. Moscow, Finansy i statistika — Finance and Statistics; Krasnodar, Prosveshchenie-Iug — Prosveshchenie-South, 2009, 308 p. (In Russ.).
2. *Sokolov Ia.V., Bychkova S. M.* Printsip osmotritel'nosti (konservativizma) v bukhgalterskom uchete [The prudence (conservatism) principle in accounting]. *Bukhgalterskii uchet — Accounting*, 1999, no. 5, pp. 54–59 (In Russ.).
3. *Vinokurova O.A., Karpova T.P.* Natsional'nye modeli bukhgalterskogo ucheta evropeiskikh stran: monografiia. Serii: Ekonomika zarubezhnykh stran [National accounting models of European countries: monograph. The economy of foreign countries series]. Moscow, Vuzovskii uchebnik — University study book, 2015, 221 p. (In Russ.).
4. *Rishar Zh.* Bukhgalterskii uchet: teoriia i praktika: Per. s fr. / pod red. Ia.V. Sokolova [Accounting: Theory and Practice: Trans. from fr. / Edited by Y. Sokolov]. Moscow, Finansy i statistika — Finance and Statistics, 2000, 160 p. (In Russ.).
5. *Hoogervorst H.* The Concept of Prudence: dead or alive? URL: <http://www.ifrs.org/Alerts/PressRelease/Documents/2012/Concept%20of%20Prudence%20speech.pdf> (date of availability: 08.11.2014).

УДК 657

Совершенствование нормативной базы по подготовке в вузах бухгалтеров и аудиторов

ГЕТЬМАН ВИКТОР ГРИГОРЬЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Бухгалтерский учет в коммерческих организациях» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, председатель Учебно-методического совета вузов России по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», г. Москва, Россия

E-mail: buhuchet@fa.ru

АННОТАЦИЯ

В статье критически оценивается сложившаяся ситуация в области подготовки в вузах России специалистов по бухгалтерскому учету, анализу и аудиту. Исследуются причины, из-за которых в международных рейтингах вузов, составляемых даже отечественными (а не зарубежными) агентствами, в частности «Эксперт РА», в число 200 ведущих вузов входят лишь единицы российских университетов, причем они находятся на весьма далеком расстоянии от призовых мест. Одна из причин кроется в несовершенстве действующих образовательных стандартов, используемых в вузах России, в том числе и по направлению «Экономика».

В статье обосновывается необходимость, как это принято во многих странах мира, подготовку в вузах бухгалтеров и аудиторов осуществлять в рамках отдельного направления. В основе его должны лежать международные образовательные стандарты бухгалтеров.

В статье предложен разработанный на их базе новый Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования (уровень – бакалавр) для подготовки данных специалистов, который принципиально отличается от действующего стандарта по направлению «Экономика» (профиль – «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»). В нем по сравнению с последним проведено существенное перераспределение учебного времени между учебными циклами/разделами, а также между базовой и вариативной их частями. Пересмотрена сама содержательная часть каждого учебного цикла. Особенно большие перемены произошли в цикле профессиональных учебных дисциплин.

Реализация данного проекта позволила бы гармонизировать отечественную систему подготовки в вузах бухгалтеров и аудиторов с международными программами их обучения.

Ключевые слова: бухгалтерский учет; международные стандарты образования бухгалтеров; федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования; международные рейтинги университетов; учебные дисциплины учетного цикла.

How to Improve Regulatory Framework for Accountants and Auditors' Professional Training in Russian Universities

VICTOR G. GETMAN,

Doctor of Economics, Full Professor, head of the Accounting in Commercial Entities Department at the Financial University under the Government of the Russian Federation, chairman of the Educational and Methodological Council of Russian Higher Educational Institutions on Accounting and Auditing Specialization, Moscow, Russia

E-mail: buhuchet@fa.ru

ABSTRACT

The article critically examines the existing conditions in the field of accounting and auditing professional training in Russian universities. According to Russian (not even foreign) agencies – e.g. «Expert RA» – very few Russian universities are listed in the international rating of top 200 educational institutions, what is more – their positions are appallingly low. The reasons of this fact are being thoroughly scrutinized in the article. One of the reasons is the imperfection of current educational standards implemented in Russian universities, also concerning the sphere of Economics.

The article substantiates the fact that it's necessary to train auditors and accountants at the universities within a certain independent area – as is done in a lot of countries of the world. This independent area should be based on international educational standards for accountants.

The article suggests a New Federal State Educational Standard (for bachelors) which was based on international educational standards for accountants and which differs crucially from the current standards in Economics (Accounting and auditing specialization) is suggested in the article. Compared to the latter the new standard offers a considerable reallocation of study hours within study cycles/sections and also within compulsory and non-compulsory (variant) parts. Informal part of each study cycle is also revised in the article. The series of professional curricula has undergone the greatest changes.

The realization of this project could allow to harmonize the Russian system of accountants and auditors' university training with international educational programs.

Keywords: *accounting; international educational standards in accounting; federal state educational standards of higher professional education; international ratings of universities; accounting cycle curricula.*

Прошло уже почти 5 лет с того момента, как Минобрнауки России утвердил новое, третье по счету, поколение образовательного стандарта по направлению «Экономика», вобравшего в себя несколько специальностей, в том числе и «Бухгалтерский учет, анализ и аудит». Последняя получила, как известно, статус одного из профилей обучения студентов по направлению «Экономика». Отдельные вузы в год утверждения данного стандарта (т.е. в 2009 г.) сразу же начали по нему работать, а остальным было предоставлено право внедрить его позже, но не позднее чем с 01.09.2011, и перейти на подготовку бакалавров вместо специалистов.

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации одним из первых перешел на работу по данному стандарту (в 2009/2010 учебном году). Прошло уже достаточно времени, чтобы можно было подвести итоги и сделать выводы о том, насколько оправдались ожидания его разработчиков, а также дать ему объективную оценку. К сожалению, приходится констатировать, что он имеет изъяны концептуального характера, на которые нами не раз указывалось в выступлениях, в том числе и на ежегодной мартовской Международной научно-методической конференции «Гармонизация образовательной и научной деятельности как направление стратегического развития вузов», состоявшейся в Москве в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации (26.03–27.03.2014). Наш доклад на данной конференции назывался

«Назревшие вопросы повышения качества профессиональной подготовки в вузах России бухгалтеров и аудиторов в условиях глобализации экономики», а затем он был опубликован в журнале «Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях» [1].

В том докладе были рассмотрены основные проблемы, негативно сказывающиеся на качестве подготовки бухгалтеров и аудиторов в вузах России, среди которых не последнее место занимает действующий ныне (упомянутый выше) Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению «Экономика» (уровень — бакалавр). Нами были показаны все основные изъяны последнего, причем на фоне результатов сравнительного анализа его с образовательными стандартами, используемыми в ведущих вузах западных стран с развитой рыночной экономикой (США, Великобритания, Королевства Нидерландов и др.) [1]. На том, что надо делать в рассматриваемой области, остановимся несколько позже, а пока отметим, что о необходимости назревших перемен говорят многие факторы. Среди них и невысокие места, занимаемые отечественными вузами в различных международных рейтингах, в том числе составляемых и российскими структурами, а не только зарубежными агентствами. В адрес последних, как известно, нередко высказываются критические замечания, причем не только россиянами. В конце 2013 г. в Интернете появился один из таких рейтингов вузов

на 2013 г., составленный российским рейтинговым агентством «Эксперт РА». Его название — «Международный рейтинг университетов: российская версия»¹. Указанное агентство провело свои исследования по материалам 284 университетов мира. В шорт-лист из этого числа вошли 234 зарубежных вуза (причем не случайно включенные в него, а ведущие из двух рейтингов: топ-200 *The Times Higher Education World University Rankings* и топ-200 *World University Rankings* компании *Quacquarelli Symonds*, а также 50 лучших российских вузов, отобранных по версии рейтингового агентства «Эксперт РА»). Таким образом, хотя рассматриваемый рейтинг имеет в своем названии указание «российская версия», подавляющую часть вузов (82,4%) в него, по сути дела, отобрали западные эксперты. В результате в выборку попали ведущие вузы мира, составляющие, так сказать, мировую элиту.

Для оценки деятельности этих вузов составители рейтинга отобрали лучшие компании мира. Причем и в данном вопросе, чтобы избежать возможных различного рода обвинений в предвзятости, они руководствовались не личными «вкусовыми качествами», а доверились, как они заявляют, выбору шведской компании *Univsum*, регулярно составляющей список наиболее привлекательных работодателей. В этом списке, кстати сказать, было всего 64 известные компании. Причем ни одна российская компания (например, «Газпром», «РЖД», Сбербанк России и т.д.) в него не вошла, поскольку, по западным оценкам, они не являются «компаниями мечты». Из 64 упомянутых международных компаний были отобраны только те, которые работают в России. Таких оказалось 30, в том числе 14 представляют США, а остальные 16 — из Европы.

Затем составители рейтинга проанализировали, сколько выпускников каждого из 284 отобранных вузов работают в 30 указанных компаниях. Эту информацию они взяли из международных социальных сетей, таких как *Facebook*, *LinkedIn*. Всего было, по их данным, проанализировано трудоустройство более 300 тыс. человек. На основании проведенных исследований составлен итоговый список 200 университетов. Последовательность расположения в нем вузов была определена по показателю убывания совокупного удельного веса их выпускников, работающих в 30 лучших мировых компаниях.

В этом списке среди 200 университетов оказалось семь российских. Причем в первой его сотне только один — Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (и то лишь на 47-м месте), а остальные шесть — в его второй сотне, при этом, заметим, на довольно приличном расстоянии от начала: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» — 141-е место, Санкт-Петербургский государственный университет — 168-е место, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации — 177-е место, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана — 179-е место, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова — 180-е место, Новосибирский государственный университет — 194-е место.

Заметим, что из 50 отобранных ведущих российских университетов в топ-200 рейтинга не вошли 43, или 86%, в то время как среди зарубежных университетов доля последних составила лишь 17,5%.

Во втором международном рейтинге — *Webometrics*, который проводился по отдельным материалам бизнес-школ мира, среди вошедших в первую их сотню оказался лишь Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (32-е место)².

Конечно, попасть в первую сотню бизнес-школ, с одной стороны, это почетно, а с другой — 32-е место, занимаемое в этом рейтинге, свидетельствует о том, что мы находимся пока что на довольно приличном расстоянии от призовых мест. В первой тройке в этом рейтинге оказались *University of Pennsylvania Wharton School* (1-е место), *Copenhagen Business School* (2-е место), *Harvard Business School* (3-е место). Кроме них, впереди нас в этом рейтинге находятся еще несколько десятков зарубежных учебных заведений, причем не только широко, но и менее известных в мире. Это ряд польских университетов (Варшавский — 6-е место, Познаньский университет экономики — 12-е место, Краковский университет экономики — 18-е место, Вроцлавский университет экономики — 19-е место), Чешский университет финансов и управления, г. Прага (26-е место), Сингапурский университет управления (10-е место), Индийский институт управления (22-е место), бизнес-школы университетов (Нью-Йорка — 5-е место).

² URL: <http://business-schools.webometrics.info/en/world> (дата обращения: 16.10.2014). В этом рейтинге на 43-м месте приведен Всероссийский заочный финансово-экономический институт, входящий в настоящее время в состав Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

¹ URL: <http://expert.ru/expert/2013/47/mezhdunarodnyj-rejting-universitetov-rossijskaya-versiya/> (дата обращения: 16.10.2014).

Таблица 1

Сравнение действующего стандарта по направлению «Экономика» и проекта стандарта по направлению «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» для уровня «бакалавр»

Код учебного цикла ООП	Учебный цикл, раздел	Трудоемкость, зачетные единицы	
		Стандарт по направлению «Экономика»	Разрабатываемый стандарт
Б.1	Гуманитарный, социальный и экономический цикл , в том числе	38–48	32
Б.1.1	Базовая часть	20–24	24
Б.1.2	Вариативная часть	18–24	8
Б.2	Математический и IT-технологии цикл , в том числе	40–50	30
Б.2.1	Базовая часть	20–24	22
Б.2.2	Вариативная часть	20–26	8
Б.3	Профессиональный цикл , в том числе	130–140	146
Б.3.1	Базовая часть	60–64	100
Б.3.2	Вариативная часть	70–76	46
Б.4	Физическая культура	2	2
Б.5	Учебная и производственная практики	8–12	18
Б.6	Итоговая государственная аттестация	12	12
Итого		240	240

место, Чикаго — 13-е, Никосии — 16-е место, Норвежского — 24-е и др.), Международная китайско-европейская бизнес-школа (31-е место) и др.

Чтобы российским вузам серьезно улучшить свое положение в мировых рейтингах, необходимо решить целый ряд проблем. В частности, в области подготовки в вузах бухгалтеров и аудиторов к числу первоочередных задач относится необходимость замены действующего образовательного стандарта на максимально приближенный его вариант к международным учебным программам, используемым в зарубежной практике³. Этого можно достичь лишь путем выделения отдельного направления подготовки данных специалистов. На упоминавшейся выше мартовской (2014 г.) конференции в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации данной проблеме уделялось особое внимание. Участники ее попросили Учебно-методическое объединение обратиться во властные структуры с предложением о том, что подготовку в вузах рассматриваемых специалистов необходимо впредь осуществлять по отдельному направлению «Бухгалтерский учет, анализ и аудит», а не в рамках

направления «Экономика», и такое обращение было подготовлено.

Параллельно с этим обращением бухгалтерским сообществом был разработан и сам проект стандарта по направлению «Бухгалтерский учет, анализ и аудит». Он существенно отличается от действующего по направлению «Экономика». Для уровня «бакалавр» различия между ними в разрезе учебных циклов и разделов выглядят так, как приведено в *табл. 1*. Как видим, произошло весьма заметное перераспределение учебного времени между учебными циклами/разделами и в особенности внутри них, между базовой и вариативной частями. Существенные перемены произошли и в самой содержательной части каждого учебного цикла. Рассмотрим все это несколько подробнее по каждому учебному циклу. Начнем, естественно, с первого — «Гуманитарного, социального и экономического цикла». В разработанном проекте стандарта структура основной образовательной программы (ООП) бакалавриата по направлению «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» по этому учебному циклу выглядит так, как показано в *табл. 2*.

По сравнению с действующим стандартом по направлению «Экономика» в нем сокращено примерно на треть (с 38–48 до 32 зачетных единиц) учебное время, выделяемое на этот цикл. Удельный

³ Международные стандарты образования для профессиональных бухгалтеров (МСО 1 — МСО 8) // Международная федерация бухгалтеров. URL: <http://ifac.org> (дата обращения: 16.10.2014).

Таблица 2

Структура ООП бакалавриата по «Гуманитарному, социальному и экономическому циклу» проекта стандарта по направлению «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

Код учебного цикла ООП	Учебный цикл, раздел	Трудоемкость, зачетные единицы	Перечень дисциплин	Рекомендуемое количество зачетных единиц на дисциплину
Б.1	Гуманитарный, социальный и экономический цикл, в том числе	32	–	–
Б.1.1	Базовая часть	24	Обязательные дисциплины	20
			1. Философия	3
			2. Иностранный язык	10
			3. История/Экономическая история	3
			4. Право	4
			Обязательные дисциплины по выбору вуза (выбор двух дисциплин из предложенных ниже)	4
			1. Социология/Экономическая социология	
			2. Психология	
			3. Логика	
			4. Деловая этика	
Б.1.2	Вариативная часть	8	Примерный перечень дисциплин	8
			1. Правовое регулирование хозяйственной деятельности	
			2. Иностранный язык (профессиональный)	
			3. Политология	
			4. Культурология	
			5. История развития бухгалтерского учета	
			6. История и теория мировой культуры	
			7. Другие	

же вес его в общем балансе учебного времени уменьшен с 20 до 13,3%. Заметим, что в западных странах с развитой рыночной экономикой во многих вузах на этот учебный цикл в аналогичных учебных программах выделяют не более 10% учебного времени от общего его количества, предусмотренного на весь срок обучения студентов. Причем перечень учебных дисциплин, включаемых в него, варьирует от страны к стране. Но все же в нем, как правило, отсутствует такая учебная дисциплина, как «История». В целом ряде вузов не является обязательным изучение студентами какого-либо иностранного языка. Не всегда в западных вузах в учебных планах студентов, специализирующихся в области бухгалтерского учета и аудита, можно встретить и такую учебную дисциплину, как «Философия». Бухгалтерское сообщество же, разрабатывая проект стандарта, сочло целесообразным в силу не только объективных, но и субъективных причин, известных нам всем (а именно давления

со стороны административных чиновников, курирующих вопросы разработки образовательных стандартов), оставить среди обязательных учебных дисциплин этого цикла четыре предмета, которые присутствуют и в действующем ныне стандарте. При этом было сделано одно исключение — вузу предоставили право по своему усмотрению заменять учебную дисциплину «История» на «Экономическую историю». Кроме того, вузы, как и прежде, будут иметь право выбрать еще две обязательные учебные дисциплины из шести возможных. Ранее, заметим, в этом перечне их было пять. В нем появилась новая учебная дисциплина — «Экономическая социология». В проекте стандарта, в отличие от действующего, указали также примерный перечень учебных дисциплин, входящих в вариативную часть рассматриваемого «Гуманитарного, социального и экономического цикла». Среди них — такие важные для бухгалтеров и аудиторов учебные дисциплины, как «Правовое регулирование

Структура ООП бакалавриата по «Математическому и IT-технологии цикл» проекта стандарта по направлению «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»

Код учебного цикла ООП	Учебный цикл, раздел	Трудоёмкость, зачетные единицы	Перечень дисциплин	Рекомендуемое количество зачетных единиц на дисциплину
Б.2	Математический и IT-технологии цикл, в том числе	30	–	–
Б.2.1	Базовая часть	22	Обязательные дисциплины	22
			1. Математика	12
			2. Эконометрика	3
			3. Бухгалтерские информационные системы	4
			4. Информационные системы управления	3
Б.2.2	Вариативная часть	8	Примерный перечень дисциплин	8
			1. Основы финансовых вычислений	
			2. Поиск и обработка экономической информации средствами Интернета и офисных приложений	
			3. Пакеты прикладных программ для экономистов	
			4. Контроль и защита информации в компьютеризированных системах	
			5. Консультационно-справочные системы	
			6. Информационные системы в государственном управлении	
			7. Экономическая информатика	
			8. Исследование и компьютерное мастерство	
			9. Другие	

хозяйственной деятельности», «История развития бухгалтерского учета», «Иностранный язык (профессиональный)» и др.

Кардинальному пересмотру подвергся второй учебный цикл в проекте стандарта (табл. 3). Перемены затронули даже само его название. В проекте он назван «Математический и IT-технологии цикл» вместо «Математического цикла», как указано в действующем стандарте по направлению «Экономика». Предлагаемое название более созвучно с нынешней эпохой и потребностями современной практики. Но дело не только в названии, а главное — в содержании данного учебного цикла. На него более чем в полтора раза (с 40–50 до 30 зачетных единиц) сокращено выделяемое учебное время для изучения указанных в нем дисциплин.

Причем на математику в проекте стандарта предусмотрено 12 зачетных единиц учебного времени, т.е. почти в четыре раза меньше, чем указано в действующем стандарте. Выделяемого времени вполне достаточно, чтобы студенты, специализирующиеся в области бухгалтерского учета и аудита, усвоили объем знаний по математике, указанный в «Пересмотренной типовой программе учебной подготовки бухгалтеров», разработанной Межправительственной рабочей группой экспертов по международным стандартам учета и отчетности при Совете по экономическому развитию и торговле Организации Объединенных Наций [2], который действительно им нужен и потребует в их практической будущей работе. Заметим, на Западе, в странах с развитой рыночной экономикой, есть немало вузов, в учебных

планах которых, используемых для подготовки бухгалтеров, вообще отсутствует математика как отдельная учебная дисциплина. Конкретные примеры на этот счет нами приводились в докладе на упомянувшийся выше мартовской (2014 г.) конференции в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации. В этих вузах математический аппарат, которым должен владеть их выпускник, специализировавшийся в области бухгалтерского учета, включен в другие учебные дисциплины (микроэкономика, макроэкономика, финансовый учет, управленческий учет и т.п.). Это весьма, кстати сказать, прагматичный подход, позволяющий из обширного арсенала математики использовать только то, что действительно нужно бухгалтеру в его профессиональной деятельности, и отсекают, если можно так выразиться, все лишнее. На освоение этого математического аппарата студентам требуется 7–9 зачетных единиц учебного времени. К этому варианту нам следовало бы внимательно присмотреться. Однако отечественные вузы вряд ли готовы в настоящее время к его внедрению в силу целого ряда обстоятельств. Но все же пересмотреть содержание программы по математике, изучаемой в российских вузах бакалаврами, специализирующимися в области бухгалтерского учета и аудита, крайне необходимо. Учитывая все это, в проекте стандарта оставили математику в качестве самостоятельной учебной дисциплины, причем обязательной к ее изучению студентами, выделив на нее, как отмечалось выше, 12 зачетных единиц учебного времени. Последнего, как свидетельствует мировая практика, вполне достаточно студентам для овладения необходимыми знаниями из рассматриваемой области.

В состав базовых дисциплин второго цикла, кроме математики, в проект стандарта, в отличие от действующего, были включены еще три дисциплины («Эконометрика», «Бухгалтерские информационные системы», «Информационные системы управления»). Современный бухгалтер обязан владеть познаниями в данных сферах, в противном случае он будет проигрывать в конкурентной борьбе на рынке труда. Поэтому вряд ли стоит приводить какие-либо дополнительные аргументы к сказанному.

Вместе с тем в проекте стандарта сочли целесообразным дать примерный перечень дисциплин, входящих в вариативную часть второго учебного цикла. Среди них, как видим, восемь учебных предметов. Однако этот перечень носит открытый характер, и он, естественно, может пополняться вузами новыми дисциплинами. В предложенный список

были включены в одних случаях те из них («Пакеты прикладных программ для экономистов», «Контроль и защита информации в компьютеризированных системах» и др.), которые формируют профессиональные навыки, и ими должен владеть бухгалтер, исходя из требований, предъявляемых Международной федерацией бухгалтеров к данным специальностям.

В других случаях в него внесли предметы («Исследование и компьютерное мастерство», «Поиск и обработка экономической информации средствами Интернета и офисных приложений» и др.), которые довольно часто выбирают студенты для изучения в ведущих западных университетах.

Весьма значительные изменения в проекте стандарта по сравнению с действующим затронули третий его учебный цикл — «Профессиональный цикл» (табл. 4).

Во-первых, увеличили выделяемое учебное время на этот цикл, причем на базовую его часть более чем на 60% (с 60–64 до 100 зачетных единиц).

Во-вторых, к двум имеющимся базовым частям обязательных дисциплин («Обязательные общепрофессиональные дисциплины», «Обязательные дисциплины по выбору вуза») добавили третью — «Обязательные профессиональные дисциплины».

В-третьих, пересмотрели перечень обязательных общепрофессиональных дисциплин, дополнив его дисциплиной «Налоги и налогообложение».

В-четвертых, внесли существенные корректировки в группу «Обязательные дисциплины по выбору вуза». Вместо восьми предложили выбирать семь дисциплин, но при этом увеличили с 13 до 15 число учебных предметов, из которых вузы будут их выбирать. В данной группе появились такие новые учебные дисциплины, как «Международные финансовые институты и рынки», «Международное право», «Финансовый менеджмент и контроль».

В-пятых, выделили, как указывалось выше, отдельную группу «Обязательные профессиональные дисциплины», в состав которой вошли 10 учебных предметов. Перечень их сформирован на основе «Пересмотренной типовой программы учебной подготовки бухгалтеров», разработанной Межправительственной рабочей группой экспертов по международным стандартам учета и отчетности при Совете по экономическому развитию и торговле Организации Объединенных Наций, а также Международных стандартов образования профессиональных бухгалтеров (в частности, IES-2 «Содержание программ профессионального бухгалтерского образования»), установленных Международной федерацией

**Структура ООП бакалавриата по «Профессиональному циклу» проекта стандарта
по направлению «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»**

Код учебного цикла ООП	Учебный цикл, раздел	Трудоемкость, зачетные единицы	Перечень дисциплин	Рекомендуемое количество зачетных единиц на дисциплину
Б.3	Профессиональный цикл, в том числе	146	–	–
Б.3.1	Базовая часть	100	Обязательные общепрофессиональные дисциплины	18
			1. Макроэкономика	4
			2. Микроэкономика	4
			3. Статистика	5
			4. Налоги и налогообложение	4
			5. Безопасность жизнедеятельности	1
			Обязательные дисциплины по выбору вуза (выбор семи дисциплин из 15, предложенных ниже)	25
			1. Институциональная экономика	4
			2. Деньги, кредит, банки	4
			3. История экономических учений	2
			4. Корпоративные финансы	4
			5. Макроэкономическое планирование и прогнозирование	4
			6. Маркетинг	3
			7. Менеджмент	3
			8. Мировая экономика и международные экономические отношения	4
			9. Теория отраслевых рынков	3
			10. Финансы	3
			11. Экономика труда	3
			12. Экономика общественного сектора	3
			13. Международные финансовые институты и рынки	4
14. Международное право	3			
15. Финансовый менеджмент и контроль	4			
Обязательные профессиональные дисциплины	57			
1. Принципы и основы бухгалтерского учета	3			
2. Теория экономического анализа	3			
3. Бухгалтерский финансовый учет	14			
4. Бухгалтерский управленческий учет	6			
5. Бухгалтерская финансовая отчетность	3			
6. Бизнес-анализ	7			
7. Аудит	8			
8. Лабораторный практикум по бухгалтерскому учету	4			
9. Международные стандарты финансовой отчетности	6			
10. Бухгалтерское дело	3			
В.3.2	Вариативная часть	46	Примерный перечень дисциплин	46
			1. Бухгалтерский учет в контексте карьеры	
			2. Налоговый учет и отчетность	
			3. Страхование	
			4. Внутрифирменные стандарты аудита	
			5. Бухгалтерский учет на малых предприятиях	
			6. Основы научных исследований	
			7. Международные финансы	
			8. Бухгалтерский учет в условиях банкротства организации	
			9. Производственная практика	
			10. Бухгалтерская мысль и балансоведение	
			11. Таможенное дело	
			12. Экологический учет	
			13. Корпоративное управление	
			14. Интегрированная финансовая отчетность	
15. Другие				

бухгалтеров. Введение ее в проект стандарта создает условия для решения целого комплекса задач. Прежде всего отечественная система подготовки в вузах бухгалтеров и аудиторов гармонизируется должным образом с международными программами их обучения.

В то же время значительно усиливаются со стороны государства возможности осуществления контроля на предварительной и последующих стадиях его проведения за качеством профессиональной подготовки бухгалтеров и аудиторов.

В-шестых, указали рекомендуемое количество зачетных единиц на каждую обязательную учебную дисциплину. Оно дано на основе изучения существующей практики продвинутых западных и отечественных вузов.

В-седьмых, в проекте стандарта в «Профессиональном цикле», как и в остальных, сочли целесообразным дать примерный перечень учебных дисциплин, составляющих вариативную часть последнего. Он носит открытый характер, и вузы по своему усмотрению смогут его дополнять и изменять.

В проекте стандарта были предусмотрены изменения в вопросах, относящихся к учебной и производственной практикам. Почти в два раза (с 8–12 до 18 зачетных единиц) увеличили учебное время на их проведение. Вузы, если сочтут нужным, смогут дополнительно увеличить продолжительность производственной практики за счет учебного времени, выделенного в проекте стандарта на вариативную часть «Профессионального цикла». В нем предусмотрели такую возможность, указав среди примерного перечня учебных предметов производственную практику. А что такая потребность может появиться — достаточно большая доля вероятности. Это связано с тем, что практика является одним из важнейших компонентов учебного процесса, позволяющая закреплять теоретические знания, полученные студентами в период обучения, и приобретать практические навыки для своей будущей профессиональной деятельности. Поэтому, заметим, в учебных планах зарубежных вузов, занятых подготовкой бухгалтеров, неслучайно на производственную практику отводят, как правило, не менее одного семестра, а в ряде случаев — и целый год.

Подводя итог, отметим, что реализация наших предложений серьезно бы отразилась на повышении качества профессиональной подготовки выпускников отечественных вузов, специализирующихся в области бухгалтерского учета и аудита, на что, кстати сказать, в последнее время все настойчивее обращает

внимание деловое сообщество, и прежде всего работодатели. Поэтому неслучайно Минобрнауки России сейчас занялось работой по пересмотру образовательных стандартов. Нам в ходе его проведения необходимо от властных структур добиться выделения отдельного направления «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» с обособленным стандартом, соответствующим международным образовательным программам по подготовке данных специалистов.

Литература

1. *Гетьман В.Г.* Назревшие вопросы повышения качества профессиональной подготовки бухгалтеров и аудиторов в вузах России в условиях глобализации экономики // *Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях*. 2014. № 14.
2. Пересмотренная типовая программа учебной подготовки бухгалтеров // Доклад секретариата ЮНКТАД на XVI сессии Межправительственной рабочей группы экспертов по международным стандартам учета и отчетности при Совете по экономическому развитию и торговле Организации Объединенных Наций, Женева.

References

1. *Get'man V.G.* Nazrevshie voprosy povysheniia kachestva professional'noi podgotovki bukhgalterov i auditorov v vuzakh Rossii v usloviakh globalizatsii ekonomiki [Acute issues of improving the quality of professional education of accountants and auditors in Russian universities in terms of globalization of the economy]. *Bukhgalterskii uchet v biudzhethnykh i nekommercheskikh organizatsiakh* — Accounting in budget and non-commercial entities, 2014, no. 14 (In Russ.).
2. *Peresmotrennaia tipovaia programma uchebnoi podgotovki bukhgalterov*. Doklad sekretariata IuNKTAD na XVI sessii Mezhpriavitel'stvennoi rabochei gruppy ekspertov po mezhdunarodnym standartam ucheta i otchetnosti pri Sovete po ekonomicheskomu razvitiuu i torgovle Organizatsii Ob»edinennykh Natsii v Zheneve [Sample study program for accountants (amended) (Report of UNCTAD secretariat at the XVI session of Intergovernmental working group of experts on international accounting and reporting standards, under the aegis of the UNO Council on economic development and trade)]. Geneva (In Russ.).

УДК 336.7

Стандартизация банковских продуктов, услуг и каналов их распространения

ЗБИГНЕВ КОРЗЕБ,

доктор наук, кафедра «Финансы и учет» Белостокского технологического университета, г. Белосток, Польша

E-mail: z.korzzeb@pb.edu.pl

АННОТАЦИЯ

В статье обсуждается воздействие мирового финансового кризиса на банковский сектор. Автор описывает новые тенденции в банковской отрасли, связанные со стандартизацией банковских продуктов, услуг и современных каналов их распространения. Необходимость оптимального размещения привлеченного капитала означает, что банкам необходимо решить, какие продукты и услуги развивать, и целесообразно ли сотрудничество с имеющимися и новыми клиентами с точки зрения RARORAC (Risk-Adjusted Return on Risk-Adjusted Capital – скорректированная на риск доходность скорректированного на риск капитала) и с учетом риска, который берут на себя банки. По этой причине в последнее время банки подчеркивают необходимость принятия абсолютно новых решений, которые позволили бы им предлагать продукты, отвечающие потребностям их клиентов.

Ключевые слова: банки; банковский менеджмент; банковские продукты и услуги; каналы распространения банковских продуктов и услуг; сегментирование клиентов банка; бизнес-модели в банковском секторе.

Standardization of Banking Products, Services and Banking Distribution Channels

ZBIGNIEW KORZEB,

dr hab., Department of Finance and Accounting, Bialystok University of Technology, Bialystok, Poland

E-mail: z.korzzeb@pb.edu.pl

ABSTRACT

The article discusses the implications of the global financial crisis upon the banking sector. This article presents the new trends in the banking industry related to the standardization of banking products, services and modern banking distribution channels. The necessity to optimise allocated capital means that commercial banks need to decide which products and services ought to be developed and whether cooperation with current and new clients is feasible from the point of view of RARORAC and the risk taken by the bank. That is why in recent years banks have very strongly emphasised the need to create whole new solutions making it possible to prepare offers matching the needs and requirements of their customers.

Keywords: banks; banking management; banking products and services; banking distribution channels; segmentation of bank customers; banking business models.

1. Introduction

The unprecedented scale of the crisis in the financial sector clearly demonstrated the inadequacies of the concept of economic operation subordinated to indiscriminate maximisation of shareholder value. The system of help of unprecedented scale, implemented by central banks and governments of individual countries means, that the costs of risky and wrong investment decisions of banks will be borne by average

taxpayers — individuals and companies. The economic and financial problems of banks in developed countries revealed the fiasco of the existing methods of complementarity and substitutability of the three main pillars of banking operation security: regulatory discipline, market discipline and corporate governance. Neither the grandiloquent Sarbanes-Oxley act (SOX) and the second Basel Accords (SBA) nor the evaluations and recommendations of rating agencies proved effective in

dealing with actions of managers focussed on their personal gain. No supervision systems, legal regulations, tools of monitoring and control are capable of including and foreseeing all possible situations taking place in the dynamically changing environment of banking sectors in individual countries.

The occurrence of two serious global financial crises: one caused by subprime credits and another connected with indebtedness of countries within the Eurozone has verified some of the earlier hypotheses — such as idealisation of shareholder value generation, obtaining foreign shareholders as a condition for achieving competitive advantage in the banking sector and apotheosis of commercial banks looking for sources of income outside the traditional operation. It transpired that the directions, which according to theory ought to have contributed to banks' successes, became a source of uncertainty caused by concerns about the shareholders' actual economic and financial situation and their level of investment in high-risk financial instruments. The latest crisis brought to light the fact that economies form a system of communicating vessels, and a crisis in one country can soon spread to others — the contagion effect [1, p. 46–49].

The necessity to save banks by governments of the countries where their headquarters were located made it apparent that banking operation cannot be driven solely by maximizing shareholder value. Banks are no longer merely their shareholders' private business since they were included in the deposit guarantee system, and the largest of them were deemed too big to fail. The idea of creating a European Banking Union in itself is not enough, unless it is accompanied by changes in the philosophy of operation of international corporations dominating European financial markets.

2. The concept of RAPM — Risk Adjusted Performance Measure

The significant role of commercial banks in modern market economy, and the specific character of their operation as institutions of public trust, forces those institutions to ensure that banking operation is a rational compromise combining the bank's developmental goals and its natural drive to maximize profits with the necessary level of security. On the one hand, the bank, as an institution of public trust, is obligated to guarantee safety of the depositors' money and to provide comprehensive service for private and corporate clients, so it ought to aim at limiting the risk of its operation. On the other hand, the constant pressure from investors, the necessity to obtain competitive advantage in the

long term and managerial motivations create favourable conditions for initiating new, innovative and unique actions, which are connected with higher operational, financial and investment risk.

In this context, managing a bank's assets and liabilities boils down to evaluating its performance in the context of the risk it incurs. This is usually done using the concept of RAPM (Risk Adjusted Performance Measurement), which is an integrated risk and performance management model for a commercial bank. Application of this method allows for identifying responsibility centres generating most return on equity, products and services which ought to be developed, and for establishing whether cooperation with the existing and new clients is profitable for the bank, as far as return on equity and risk are concerned. The RAPM concept uses risk-adjusted profitability indexes in order to analyse the proportion between income and risk, and to optimise the use of capital for operational, financial and investment activity of the bank. The above indexes include:

- RORAC — Return on Risk-Adjusted Capital;
- RAROC — Risk-Adjusted Return on Capital;
- RARORAC — Risk-Adjusted Return on Risk-Adjusted Capital [2, p. 242–286; 3, p. 258–260; 4, p. 146–148].

In the process of capital allocation for individual business departments, products and services, the so-called dualistic approach is used most frequently. Both the allocated capital (the capital covering the risk which will be taken in the future) and the absorbed capital (the capital covering the risk which has already been taken) are calculated as the higher of the values: the capital subjected to risk calculated on the basis of the regulatory capital requirements (RC) and the capital subjected to risk calculated on the basis of the internal capital (IC). Thus the capital equals:

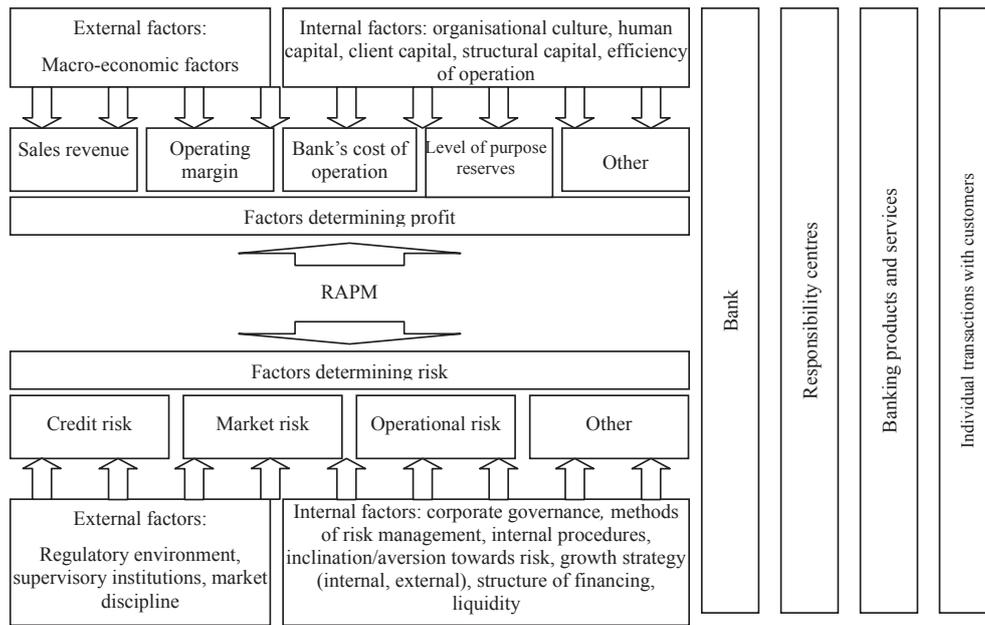
$$K = \max(RC, IC),$$

where:

RC — risk capital calculated on the basis of the regulatory capital requirements;

IC — risk capital calculated on the basis of internal capital.

A possibility to decompose RAPM into its main components with weights assigned to individual elements allows for creation of a platform of communication between the business perspective, risk and finance (Fig. 1).

Source: Original research.

Fig. 1. Decomposition of RAPM

Capital allocation according to the RAMP concept ought to be conducted in a way facilitating maximum return on capital. It is therefore determined by the return on capital ratio, by the risk variables and by the assumed benchmark (the adequate reference point for the investment) [5, p. 3–6]. Hence:

$$\max: E(U(r_p)) = f(u, v),$$

$$\text{when } \begin{cases} u = \varphi(w_0, w_1, \dots, w_n) \\ v = \phi(w_0, w_1, \dots, w_n), \\ \sum_{i=0}^n w_i = 1 \end{cases}$$

where:

$E(r)$ – return on the invested capital;

f – utility function;

u, v – variables of return on capital and risk for individual responsibility centres, defined by weights w_i for $i = 1, 2, \dots, n$.

An extremum of a multivariable function is determined with the use of the Lagrange function, which takes the following form:

$$L = f(\varphi(w_0, w_1, \dots, w_n), \phi(w_0, w_1, \dots, w_n)) - \lambda \left[\sum_{i=0}^n w_i - 1 \right] = \max.$$

An objective function is transformed into a Lagrange function, where λ is the indeterminate Lagrange multiplier. Thus calculating the conditional extremum of the $f(x)$ function is substituted with calculating the unconditional extremum of the Lagrange function. Partial derivatives of the L function are calculated, in relation to individual decision variables x_i and in relation to the Lagrange multipliers λ_j , and then those derivatives are equated to zero. The solution of the resulting set of simultaneous equations is the optimal solution.

The necessary condition for the existence of an extremum of a multivariable function is:

$$\begin{cases} \frac{\partial L}{\partial w_i} = \frac{\partial f}{\partial u} \frac{\partial \phi}{\partial w_i} + \frac{\partial f}{\partial v} \frac{\partial \varphi}{\partial w_i} - \lambda = 0, & i = 0, 1, \dots, n \\ \frac{\partial L}{\partial \lambda} = \sum_{i=0}^n w_i - 1 = 0, \end{cases}$$

which implicates that:

$$\left(\frac{\partial \phi}{\partial w_i} - \frac{\partial \phi}{\partial w_0} \right) \frac{\partial f}{\partial u} + \left(\frac{\partial \varphi}{\partial w_i} - \frac{\partial \varphi}{\partial w_0} \right) \frac{\partial f}{\partial v} = 0, \\ i = 0, 1, \dots, n.$$

And, after transformation:

$$\left(\sum_{i=0}^n w_i \frac{\partial \phi}{\partial w_i} - \frac{\partial \phi}{\partial w_0} \right) \frac{\partial f}{\partial u} + \left(\sum_{i=0}^n w_i \frac{\partial \varphi}{\partial w_i} - \frac{\partial \varphi}{\partial w_0} \right) \frac{\partial f}{\partial v} = 0.$$

Therefore, if the function $z = z(u, v)$ is accepted as representing the RAPM concept, then the value of the utility function is going to grow when the value of the function $z = z(u, v)$ grows as well. Therefore, the optimal capital allocation takes place when marginal rates of return on capital invested in individual responsibility centres are equal, i.e. the first partial derivatives of the function of return on capital must be equal to one another when the task is to maximise return in conditions of limited capital resources [6, p. 148–161].

The concept of RAPM is an integrated model of managing risk and optimising capital across an entire banking organisation, its business sections, individual responsibility centres, clients and particular products and services. Skilful use of the concept enables to invest and efficiently allocate the available capital into the best banking products and services, as far as the risk-return profile is concerned.

3. Standardization of products, services and banking channels

The necessity to optimise capital allocation drives commercial banks to introducing segmentation of customers and developing modern solutions in the area of standardising banking products and services.

Naturally, a portfolio of private and business customers is a collection of individuals highly diversified as far as their needs and expectations from the bank are concerned. It is impossible to tailor-design services for each individual. It is up to segmentation to divide a diverse client population into groups in such a way, that most customers get an impression they are receiving special treatment. Diversification of customers conducted according to the simplest methods, such as analysing the basic data on the customer and their potential (e.g. the amount of their assets, level of income, social status, address, life stage, level of company income etc.), as well as according to complicated undirected data mining: with the use of cluster analysis or Kohonen neural networks (SOM), allow for segmenting clients according to the banking products and services they prefer and the service standards they expect. Segmentation of clients constitutes the basis of Customer Relationship Management (CRM) and Relationship Marketing systems, used for analysing the future shape of relationships with customers and fitting marketing strategies to their present and future preferences.

The process of segmentation ought to be a thoughtful strategic operation based on a few basic principles:

- homogeneity — the bank should aim to group clients with similar purchase behaviours, to which the

bank can respond with a particular strategy involving all the elements of the marketing mix, i.e. the product, the price, distribution, promotion and service;

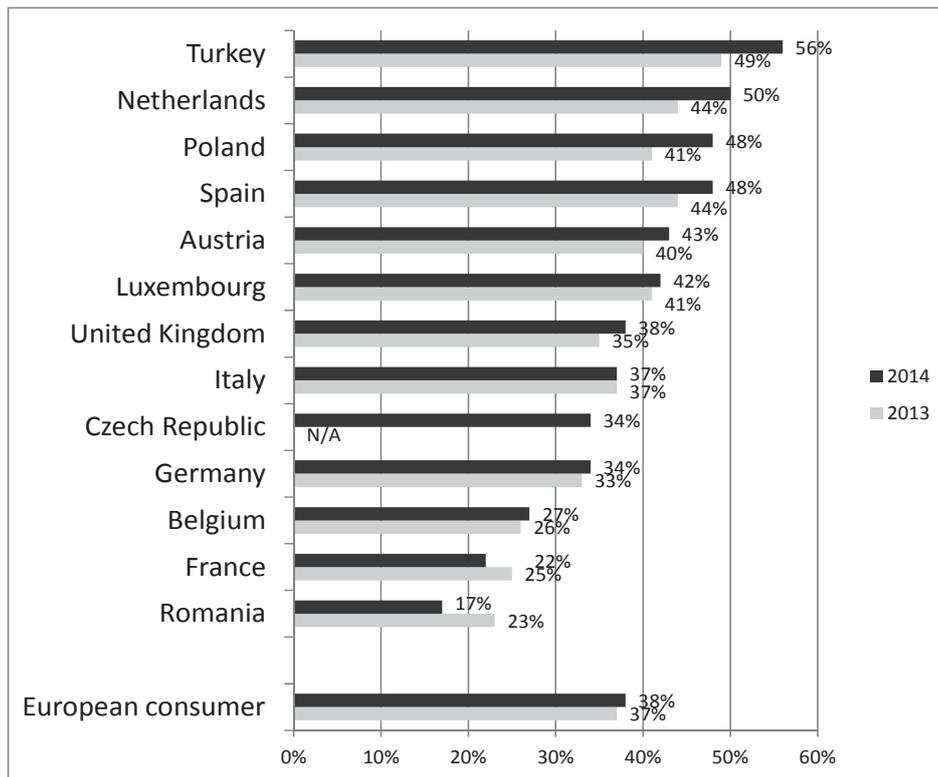
- comprehensiveness — taking into account a broad range of criteria in the process of segmentation;
- distinctiveness — clear distinction and separating clients according to their key buying criteria: their preferences and purchase behaviours;
- concentration — careful selection of a relatively small number of segments in order to concentrate efforts on deepening the relationship with the priority client groups;
- profitability — choosing sufficiently large customer target groups to ensure that the benefits compensate the cost of especially designed marketing strategies;
- availability — making sure the bank possesses sufficient material, financial and intellectual resources, as well as operating skills to comprehensively satisfy the expectations of the customers within the particular segment [7, p. 103–126; 8, p. 90–100].

The most common type of segmentation divides customers into the following groups:

- institutional clients:
 - strategic clients — services provided by highly qualified staff, usually from the bank's head office;
 - large corporations — services provided by corporate centres;
 - small and medium businesses — services usually provided by branch offices of banks;
- private clients:
 - private banking and wealth management segment — clients with high financial status;
 - VIP — services provided by specialised advisers;
 - standard customers — over the counter services provided by staff at branch offices.

Segmentation processes are aimed at optimising the bank's actions addressed to individual groups of customers, i.e. they serve to ensure effective use of financial, material and human resources. However, it is important to remember that segmentation is not a short-term investment. It is a continuous process, which is constantly improved upon and monitored. Using segmentation and in-depth knowledge about customers in the process of long-term cooperation not only allows for selecting the right offer of products and services, as well as distribution channels, but also helps develop the pricing policy and effectively manage risk (in particular credit risk). In this way, it is reflected in actual operating earnings.

The most prestigious clients of a bank can count on special treatment and products and services

Source: ING International Survey. Mobile Banking, Social Media and Financial Behavior, May 2014.

Fig. 2. Users of mobile banking in European countries

individually tailored to their needs. However, cooperation with most clients is based on a standardised offer. Considering the current comparable service quality and similarity of offers by commercial banks, as well as the systematically growing number of customers using online and mobile channels of communication with a bank, the price of products and services becomes the key factor influencing customers' choices. The bank is forced to systematically evaluate profitability of its products and services, separately for each customer segment, which becomes the basis for decisions about keeping those products and services in the bank's range, and about the direction of marketing actions.

Although the main factors determining the bank's pricing policy are market relations and cost-based methods, both clients and individual products and services need to be seen in the context of the entirety of the bank's operation. Very often, in case of tenders connected with granting credits to units of local government or priority clients, banks make offers on the verge of profitability (or even at a loss, after the total cost of raising capital and processing the credit is included), because they count on starting broader cooperation with the client, which may bring high profits. The bank's cost strategies may involve keeping some

unprofitable products and services, if having them on offer proves necessary for retaining the market position. However, each decision of this kind ought to be a result of careful evaluation of feasibility of the policy in question (e.g. keeping current accounts with low turnover and modest balance). Banks focus on providing services to the most profitable customer segments, while at the same time trying to adjust the service provided to the remaining segments to their internal capability. This is what stands behind e.g. banks significantly increasing charges and commissions for operations carried out in bank outlets, while the charges and commissions for the same operations carried out by customers themselves via online and mobile banking remain low.

The inevitable expansion of those forms of communicating with the bank is connected with a possibility to manage your money from anywhere and at any time, but also with decisively lower transaction costs and saving the bank's time and effort. That is why recently banks have put a lot of emphasis on creating whole new solutions to replace traditional bank outlets. The most important of those solutions include:

- mobile payments (especially with the use of the Host Card Emulation technology);

- biometric banking — regarding identification of customer data (especially with the use of the finger vein technology);
- opening innovative outlets, such as banking hubs or self-service outlets equipped with kinect technology;
- developing online banking by adding new tools of communication, such as video conversations with an adviser;
- geolocation, combined with personalised discounts in shops in the vicinity of the client and fast payments for their shopping.

According to the report *ING International Survey. Mobile Banking, Social Media and Financial Behavior*, the number of people using mobile banking in Europe has been rising systematically (Fig. 2) [9].

In the future, the mobile channel will become the main medium of contact between customers and the bank, as well as the dominating method of payment for purchases made traditionally, as well as online. It is of no surprise that, according to the report by the Swedish Federation of Trade (Svensk Handel) of October 2014, four out of five purchases in Sweden are made electronically or by debit card. With the development of cheaper technology, the country is moving towards a cash free society.

4. Conclusions

There is no doubt that segmentation of customers, standardization of products and services and development of modern banking channels contribute to proliferation of certain standard models of banking operation, which emphasize universalism and mass service. For certain groups of bank stakeholders, such as customers and employees, this means objectification. Every client of a bank wants to be treated individually, not merely as a number in a dehumanized population of bank customers. Operating within the banking sector is closely linked with permanent risk. As U. Beck puts it, «In advanced modernity the social production of wealth is systematically accompanied by the social production of risks» [10, p. 27]. The vast progress in science, technology, computing, telecommunication and the internet is accompanied by ever new threats resulting from the chosen models of banking operation. In a sense, we have become slaves to electronic and mobile devices, computer systems and banking «big data», which contain detailed information not only about our names and addresses, but also about our spending, places where we shop and punctuality with which we pay for services. The standardization of banking products and services, as well as the dynamic growth

of mobile banking in the 21st century mean that clients are placed under increasing threat whenever they happen to lose their smartphone, electricity is cut off or the mobile phone network collapses.

References

1. Allen F., Carletti E. The Roles of Banks in Financial Systems, [in:] Berger A.N., Molyneux, P., Wilson J.O.S. The Oxford Handbook of Banking. New York, Oxford University Press, 2012.
2. Schroeck G. Risk Management and Value Creation in Financial Institutions. Hoboken, John Wiley & Sons Inc., 2002.
3. Resti A., Sironi A. Risk Management and Shareholders' Value in Banking. From Risk Measurement Models to Capital Allocation Policies. Hoboken, John Wiley & Sons, Ltd, 2007.
4. Matten Ch. Managing Bank Capital. Capital Allocation and Performance Measurement, Second edition. Chichester, John Wiley & Sons, Ltd., 2000.
5. Hooker M., Xiang G. Investment Choices and Risk-adjusted Performance Measures, August 2007. URL: <http://www.ssrn.com>.
6. Pawłowicz L. Optymalizacja alokacji kapitału w budowaniu wartości banku dla akcjonariuszy, [in:] *Finanse — nowe wyzwania teorii i praktyki. Problemy wiodące*, K. Jajuga (eds.) [Optimizing the Allocation of Capital in Shareholder Value Creation, [in:] *Finance — New Challenges in Theory and Practice. Leading Problems*, K. Jajuga (eds.)]. Wrocław, Wydawnictwo Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu — The Publishing House of the Wrocław University of Economics, 2011.
7. Ślęzak E. Znaczenie segmentacji w budowaniu przewagi konkurencyjnej banku, [in:] M. Zaleska (eds.), *Współczesna bankowość [The Role of Market Segmentation in Building a Competitive Advantage, [in:] M. Zaleska (eds.), Modern Banking]*. Warsaw, Difin — Difin, 2007.
8. Marcinkowska M. Segmentacja klientów bankowych, [in:] M. Zaleska (eds.) *Bankowość [Segmentation of bank customers, [in:] M. Zaleska (eds.) Banking]*. Warsaw, C.H. Beck — C.H. Beck, 2013.
9. ING International Survey. *Mobile Banking, Social Media and Financial Behavior*, May 2014.
10. Beck U. *Spółeczeństwo ryzyka. W drodze do innej nowoczesności [Risk Society: Towards a New Modernity]*. Warsaw, WN Scholar — WN Scholar, 2002.

УДК 006:336.71 (045)

Стандартизация банковских процессов (методологический аспект)

ЮШКОВА СВЕТЛАНА ДМИТРИЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой «АРБ. Современные банковские технологии» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

E-mail: SYushkova@fa.ru

АННОТАЦИЯ

Процессы унификации профессиональной деятельности получили широкое развитие в экономической сфере. Глобализация обусловила необходимость развития международных стандартов как некоего языка эсперанто, на котором общается профессиональное сообщество. Стандартизация коснулась разных направлений: аудита, бухгалтерского учета и отчетности, менеджмента качества, операций банков, информационной и экономической безопасности и т.п. Вместе с тем вне зависимости от международных тенденций в странах продолжается работа над национальными стандартами, призванными в том числе обеспечить суверенитет государства. К первопроходцам в этой области можно отнести отечественные банки. В этой сфере работа ведется в двух направлениях: Банк России как регулятор вводит в нормативное поле Международные стандарты финансовой отчетности, Базельские соглашения и т.п., а также совместно с банковским сообществом участвует в подготовке отраслевых стандартов качества банковской деятельности, разрабатываемых в Ассоциации российских банков.

Ключевые слова: стандарты качества банковской деятельности; методические рекомендации; бизнес-процессы; эффективность системы внутреннего контроля; оптимизация управления.

Standardization in Banking Processes (Methodological Issues)

SVETLANA D. YUSHKOVA,

Ph.D. in Economics, Associate Professor, Deputy Head of the Department of the Association of Russian banks, Modern Banking Technologies, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: SYushkova@fa.ru

ABSTRACT

Unification processes of professional activities have gained momentum in the economic sphere by now. Globalization has brought about the need for the development of international standards similar to an artificial international auxiliary language for professionals – Esperanto. Standardization has affected different areas: audit, accountancy and accountancy reports, quality management, bank operations, information and economic security, etc. At the same time different countries continue developing national standards to ensure their sovereignty regardless of any international tendencies. National banks can be labeled as pioneers in this field. The work on standardization is being done in two directions: the Bank of Russia, being the Regulator, is legitimizing the IAS/IFRS, Basel Guidelines, etc., and, together with the banking community, it is taking part in the preparation of sectorial banking quality standards which are being developed by the Association of Russian Banks (ARB).

Keywords: banking quality standards; guidance notes; business processes; internal control system effectiveness; management optimization.

Не так давно стандарты ассоциировались исключительно с техническими характеристиками производства или информационными технологиями. Вместе с тем за последние 15 лет практически не осталось ни одной сферы деятельности, которой не коснулись бы процессы стандартизации. Безусловно, этому способствовала глобализация, под влиянием которой происходили интеграция мировых хозяйственных связей и совершенствование технологий.

Так, повсеместно в экономической сфере начались процессы внедрения единых форматов представления отчетности, унификация норм проведения сделок и правил аудирования, распространение системы менеджмента качества, адаптация Базельских соглашений и т.п.

Российская банковская отрасль как наиболее чувствительный к изменениям элемент экономики одна из первых встала на путь внедрения стандартов, следуя лучшей мировой банковской практике.

Принимая во внимание общемировые тенденции, в том числе перспективу расширения границ финансового пространства, российское банковское сообщество уже в 2003 г. определило ключевым ориентиром развития повышение качества деятельности на основе внутриотраслевых стандартов.

Теоретическое и практическое развитие тематика получила в совместной работе Банка России и Ассоциации российских банков (АРБ). В АРБ работа сосредоточена в рамках Координационного комитета, в состав которого входят профильные рабочие группы по направлениям стандартизации. Разработчиками стандартов являются сами банки при активном взаимодействии с Банком России и привлечением аудиторских, консалтинговых, рейтинговых агентств, IT-компаний, научного сообщества и других экспертов. В настоящее время Советом АРБ одобрены и рекомендованы банкам для применения в своей практике 14 стандартов качества банковской деятельности. Сферы этих документов распространены на различные банковские процессы и конкретные продукты: кредитование малого и среднего бизнеса, организацию системы внутреннего контроля, реструктуризацию задолженности физических лиц, управление бизнес-процессами, взаимоотношения с потребителями банковских услуг, управление рисками и др.

Свой 10-летний юбилей отметила ежегодная научно-практическая конференция «Банки. Процессы. Стандарты. Качество», организованная АРБ, Ассоциацией кредитных и финансовых

организаций Республики Башкортостан (АКФОРБ) при поддержке Отделения — Национального банка по Республике Башкортостан Уральского главного управления Центрального банка Российской Федерации. В рамках мероприятия предметом широкого профессионального обсуждения являются концептуальные направления развития стандартизации банковской сферы, вопросы методологического и прикладного характера.

В ходе реализации программы «Лучшие банки России» проводится церемония награждения банков сертификатом, удостоверяющим, что качество их деятельности соответствует критериям программы. Сертификация проводится АРБ совместно с Всероссийской организацией качества.

Все материалы размещены на сайте Координационного комитета АРБ для информирования широкого круга пользователей¹.

Координационным комитетом АРБ были утверждены базовые документы: Концепция стандартизации качества банковской деятельности в Российской Федерации и Стандарт качества банковской деятельности «Основные положения и требования» (методика). Первые группы стандартов качества были основаны исключительно на процессном подходе и зафиксированы в виде «пилотного» документа по конкретному направлению (кредитный риск, ликвидность, внутренний контроль и т.п.). После этого несколько банков, взяв за основу такого рода стандарт, провели самооценку своей деятельности, и полученные результаты позволили, в частности, определить направления совершенствования методологических основ «пилотных» версий документов.

Модернизация практической деятельности банков и следование постулатам лучшей практики позволили уточнить методологию стандартизации. Таким образом, в настоящее время приемлемы следующие подходы: описание ключевых банковских процессов, стандарт продуктов, методологические разработки к конкретному уровню банковского процесса.

Таким образом, под стандартом качества банковской деятельности понимается документ, в котором в целях добровольного и регулярно использования кредитными организациями устанавливаются принятые в качестве типовых взаимосвязанные качественные характеристики

¹ URL: <http://arb.ru/arb/bureaux-and-committees/29634/structure/> (дата обращения: 20.02.2015).

Таблица 1

Требования к основным составляющим бизнес-процесса организации*

Составляющая бизнес-процесса	Описание требований к составляющим
1. Продуктовая (маркетинговая)	Требования к продуктам (их качественным и количественным характеристикам), клиентам, стратегии развития (клиенты – продукты – конкуренты)
2. Технологическая	Требования к технологии производства продуктов, процессам управления производством, обеспечения деятельности, требования к качеству формализованного описания процесса (степень подробности, точность, охват, полнота, логическая корректность) и его частей
3. Организационная	Требования к организационной структуре (подразделения, коллегиальные органы управления), наличию и распределению между подразделениями функций (видов деятельности), распределению обязанностей и ответственности между менеджментом и коллегиальными органами управления
4. Управленческая	Требования к управленческим (регламентирующим действия) документам (политика, планы, инструкции, методики). Требования к организации исполнения функций менеджмента: – к организации планирования и внесению изменений в планы; – к организации и осуществлению контроля за ходом реализации процессов (идентификации контрольных точек, способов, периодичности, субъектов контроля, фиксации инцидентов и измерению отклонений); – к организации и осуществлению контроля качества продуктов (услуг); – к организации и осуществлению внутреннего контроля (аудита); – к организации и осуществлению контроля эффективности (управление себестоимостью) процессов; – к организации и управлению внешними и внутренними рисками в части надежности (безопасности, устойчивости, реакции на отклонения по результатам контроля) реализации процессов; – к организации и осуществлению процедур принятия управленческих решений [распределение прав и полномочий, в том числе лимитов на сделки, сценариев (альтернатив) принятия решений]; – к организации и функционированию механизма управления изменениями (инновации, адаптация к изменениям внешней среды)
5. Информационная	Требования к составу, качеству, источникам, способам обработки и хранения информации, к организации и управлению информационными потоками
6. Программно-техническая	Требования к средствам обработки, доставки, хранения управленческой информации (программному обеспечению и техническим средствам)
7. Кадровая	Требования к персоналу – участникам процесса (определение ролей), обучению и мотивации этих сотрудников
8. Имущественно-техническая	Требования к количественным и качественным характеристикам используемого оборудования, техники, транспорта, зданий и сооружений и т.п.
9. Клиентская (раскрытие информации о процессе и его результатах)	Требования к обеспечению прозрачности процесса для клиентов и других заинтересованных сторон

*URL: <http://arb.ru/arb/bureaux-and-committees/29634/quality-standards/> (дата обращения: 20.02.2015).

Таблица 2

Требования к уровню зрелости процесса

Уровень зрелости процесса	Характеристика процесса
«Нулевой» (уровень 1)	Осознание проблем управления рассматриваемой деятельностью отсутствует. Описание процессов отсутствует
«Оптимизированный» (уровень 6)	Процессы управления рассматриваемой деятельностью проработаны до уровня лучших практик, основанных на результатах непрерывного совершенствования и сравнения уровня зрелости относительно других организаций. Организация способна к быстрой адаптации процессов при изменениях в окружении и бизнесе

кредитной организации (как объекта управления и системы управления), требования к организации процессов производства банковских продуктов (услуг), процессов управления и продуктам деятельности кредитной организации.

В рамках заявленных подходов под процессом понимается любая целесообразная деятельность (комплекс деятельности) организации, в которой преобразуются некие входы (сырье, полуфабрикаты, комплектующие изделия, информация) в выходы — продукты (услуги) [1].

Опираясь на международный опыт и рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору, методология предусматривает объединение бизнес-процессов в три группы: основные, обеспечивающие и управленческие процессы.

В качестве основных рассматриваются процессы, в результате которых банк получает доход в первую очередь от оказания услуг клиентам (коммерческая и инвестиционная деятельность). В соответствии с международными рекомендациями данные процессы включают в себя восемь бизнес-направлений деятельности коммерческого банка:

1. Корпоративное финансирование.
2. Торговля и продажа.
3. Розничные банковские операции.
4. Коммерческие банковские операции.
5. Платежи и расчеты.
6. Агентские услуги.
7. Управление активами.
8. Розничные брокерские услуги.

Таким образом, у кредитной организации появляется ориентир для оптимизации действующей в большинстве отечественных банков организационной структуры, традиционно включающей в себя корпоративный, розничный, инвестиционный блок и казначейство.

Обеспечивающие банковские процессы направлены на приобретение необходимых ресурсов (трудовых, материальных, информационных и т.п.) и создание условий для полноценной банковской деятельности.

Управленческие банковские процессы призваны обеспечить эффективность и управляемость основных и обеспечивающих процессов. Так, к этой категории относятся корпоративное, стратегическое и операционное управление, внутренний контроль и аудит, управление бизнес-процессами, управление рисками и т.п.

С методической точки зрения стандарт качества банковского процесса представляет собой документ,

отражающий состояние лучшей банковской практики и реализующий процессный подход к управлению кредитной организацией. В его основе лежит стандарт COBIT (1996 г.), который дает понятие системного подхода, обеспечивающего владельцев бизнес-процессов инструментом для полного и эффективного исполнения их обязанностей в области контроля за безопасностью информационных систем. Таким образом, качество банковского процесса предлагается описать и оценивать по основным девяти составляющим и, как минимум, по двум уровням зрелости процесса (максимально предполагается раскрыть шесть уровней), что представлено в *табл. 1, 2*. Дальнейшие результаты оценки могут быть приведены в виде сводной матрицы, отражающей итоговый уровень качества каждого из банковских процессов.

Основное преимущество процессного подхода над традиционным (функциональным) состоит в непрерывности управления, которое он обеспечивает на стыке отдельных процессов в рамках их системы, а также при их комбинации и взаимодействии. Управление процессами позволяет быстро адаптировать бизнес-деятельность к изменениям внешней среды, т.е. постоянно улучшать качество работы.

При управлении, основанном на процессном подходе, наиболее эффективным образом реализуются концепции управления по целям (результатам), что позволяет рассматривать его как эффективное средство достижения стратегических задач, стоящих перед конкретным банком и перед отраслью в целом.

В классической форме 6-уровневой системы изложены группы стандартов, одобренные Советом АРБ в 2006–2010 гг. (например, стратегическое управление, организация работы по описанию и оптимизации бизнес-процессов, управление репутационным риском, организация деятельности по аутсорсингу информационных технологий в банках, управление взаимоотношениями с потребителями банковских услуг, организация управленческого учета и отчетности, управление персоналом в банке и др.). Вместе с тем долгое время велась полемика об оптимальном наборе уровней зрелости процессов для целей стандартизации. В итоге банковским сообществом было принято решение об изменении методологии и рекомендации представлять, как минимум, два уровня зрелости процесса: действующие нормативные требования и лучшую

банковскую практику. Тем самым сохранялась цель стандартизации: система координат задавала точку отсчета и вектор движения по улучшению качества банковской деятельности.

Таким образом, более поздние документы могут содержать описание трех уровней зрелости конкретного процесса (например, кредитования клиентов сегмента малого и среднего предпринимательства, управления непрерывностью деятельности кредитных организаций). Анализ методики описания данных документов позволяет сделать вывод о том, что стандарт качества является гибким инструментом, адаптируемым под конкретные изменения. Так, например, учитывая особенности описываемых процессов, авторы более поздних стандартов качества не следуют строгому соответствию в описании девяти рекомендованных составляющих процессов. В частности, стандарт непрерывности деятельности по своей сути является спецификацией и включает в себя более широкий перечень направлений, нежели описание исключительно уровней зрелости процессов. Следует отметить, что высшей категорией качества предлагается считать в вышеупомянутом доработанном авторами документе соответствующий международный стандарт, а отправной точкой служат нормы Положения Центрального банка Российской Федерации от 16.12.2003 № 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» (в ред. от 24.04.2014). Таким образом, очевидна взаимосвязь со стандартом качества, описывающим процесс организации внутреннего контроля в банках.

Документ АРБ, посвященный стандартизации качества организации кредитования клиентов малого и среднего бизнеса, является не только актуальным для банков, но и стратегическим инструментом для развития системы рефинансирования в стране. Переключаясь со стандартом управления кредитным риском, в описании данного процесса авторы сосредоточились на изложении лучшего опыта, тем самым формализуя многообразие существующих в банках подходов и принимая во внимание практику кредитных конвейеров.

Исключительность самих субъектов кредитования, по своей сути требующих к себе индивидуального подхода, определила методику изложения стандарта, где авторы подробно описывают два блока: лучшие практики по ключевым моментам организации в коммерческом банке системы кредитования рыночного сегмента малого и среднего

предпринимательства и рекомендации по проведению качественной оценки соответствия работы банка по кредитованию субъектов малого и среднего предпринимательства лучшим практикам. Целостность восприятия методики обеспечивается за счет аналитической составляющей (финансового анализа заемщика) и правового блока. Последний содержит рамочные (схематичные) структуры образцов кредитно-обеспечительной документации с указанием обязательных параметров или положений. Таким образом, кредитная организация может полноценно применять стандарт, сохраняя самостоятельность в оформлении текста договора, что крайне важно с учетом индивидуального подхода к клиенту.

Активное взаимодействие банковского сообщества с регулятором в ходе разработки данного стандарта направлено на развитие системы рефинансирования. Предполагается, что следование стандарту будет основой формирования пула кредитов для этих целей. Анализ залогового портфеля на соответствие положениям стандарта является более эффективной альтернативой проверке каждого отдельного кредита.

Стандартизация кредитов малого бизнеса по предлагаемым в документе параметрам расширит рыночные источники рефинансирования. Реализация банками заложенных в документе подходов к унификации кредитов малого и среднего предпринимательства будет способствовать единому пониманию параметров сделки инвесторами при секьюритизации активов. Действующая практика показывает, что сделки секьюритизации часто структурируются с опцией замещения выбывающих активов, и это обусловлено динамичностью изменения портфеля данного вида кредитов вследствие плановых и досрочных погашений. В таких случаях введение банком стандарта позволит создать исключительную степень комфорта инвесторам в течение всего срока жизни сделки.

Как отмечалось ранее, на фоне динамичного развития банковских бизнес-моделей совершенствовалась методология стандартизации качества банковской деятельности. Наряду с процессным подходом получило развитие направление, определяющее качество банковского продукта. Данное рода стандарт ориентирован на конкретный банковский продукт или услугу и задает их оптимальные параметры с учетом интересов широкого круга пользователей (банков, клиентов, государственных органов регулирования и надзора, обществ по

защите прав потребителей и других заинтересованных сторон).

Методология содержит классификацию, согласно которой банковские продукты и услуги предлагается объединить в пять групп, при этом в каждой из групп банковских услуг может быть выделено неограниченное количество банковских продуктов.

1. Розничные услуги (для физических лиц).

2. Услуги малому бизнесу (для индивидуальных предпринимателей и юридических лиц, относимых к субъектам малого и среднего предпринимательства).

3. Корпоративные услуги (для юридических лиц, относимых к корпорациям или большим предприятиям).

4. Межбанковские услуги (для других кредитных организаций).

5. Услуги субъектам государственного управления.

Классическим документом такого рода является стандарт качества деятельности банков при реструктуризации задолженности физических лиц (одобрен Советом АРБ в 2013 г.).

Описываемый продукт «реструктуризация» содержит три категории качества, раскрывающие его основные и дополнительные свойства. Так, например, к основным свойствам относится размер средств, которые заемщик должен внести для подтверждения добросовестности. Для высшей категории качества эта величина не будет превышать 30% суммы просроченного долга, а для низшей составит более 50%. В перечне дополнительных свойств продукта «реструктуризация» указываются, например, прозрачность требований к заемщикам и процедуры реструктуризации. При этом худшая категория качества не раскрывает эту составляющую, а согласно лучшей — все требования вывешены на сайте банка и предоставляются клиентам по запросу (за исключением конфиденциальных).

Стандарт качества не ставит целью унифицировать весь процесс реструктуризации, в этом нет объективной потребности, и у каждого банка присутствуют своя специфика и традиции. Поэтому документ включает в себя лишь общие принципы, предоставляя банкам право углубленной разработки собственных методик.

Кредитные организации, внедрившие в свою практику данный стандарт, отмечают, что очевиден экономический эффект как для самого банка, так и для заемщика. Стандарт качества реструктуризации описывает общие принципы работы с клиентами, в частности формы возможной

реструктуризации и сроки принятия решений. Таким образом, каждый заемщик уже на этапе получения кредита будет точно знать, поможет ли ему банк в ситуации дефолта и на какие виды реструктуризации (отсрочка, рассрочка, снижение неустойки и т.д.) заемщик сможет рассчитывать [2].

Банковская практика показывает, что один из самых проблемных моментов проведения реструктуризации — это длительность и зарегулированность принятия решения. Стандарт качества предлагает его оптимизацию за счет снижения уровня принятия решений, внедрения принципа «конвейерного процесса», хорошо зарекомендовавшего себя в розничном кредитовании. Кроме того, в приложениях к данному стандарту качества по работе с проблемной задолженностью приведены формы решений, скрипты разговоров и многие другие инструменты, апробированные и доработанные с учетом лучшего практического опыта банков.

Реструктуризация позволяет банку получить экономический эффект в трех направлениях: увеличение процентной ставки, ликвидация проблемного актива (снижение уровня просроченного долга) и исключение будущих расходов на работу с просроченной задолженностью (оплата труда специалистов, государственной пошлины, трата времени и т.д.).

Следует заметить, что данный продуктовый стандарт получил развитие не только с методической точки зрения, но и с позиции технологии его реализации в отечественной банковской практике.

Для кредитных организаций, принявших решение передать блок реструктуризации на аутсорсинг, к работе подключаются компании, которые по агентскому договору готовы оказывать банкам данную услугу (андеррайтинг и подбор предварительно одобренных вариантов реструктуризации).

Так, например, начинает работу Межбанковский национальный центр реструктуризации «Доверие» как единый федеральный контакт-центр для обеспечения оперативной связи граждан с их банками и наоборот. Имея соответствующие алгоритмы для работы при разных вариантах взаимодействия с банками и их клиентами, специальное программное обеспечение, вопрос о реструктуризации занимает не более 3–5 дней в отношении всего ряда кредиторов должника, среди которых могут быть не только банки, но и микрофинансовые организации².

² URL: <http://bankir.ru/publikacii/s/kredit-na-kanikulakh-10005727/#ixzz3S66FXXi6> (дата обращения: 20.02.2015).

В дополнение к процессным и продуктовым стандартам качества банковской деятельности получило развитие отдельное направление, связанное с методическим обеспечением бизнес-процессов.

Так, например, Координационным комитетом АРБ были разработаны Методические рекомендации по организации функционирования системы менеджмента качества в коммерческом банке. Данный документ не является классическим стандартом (набором требований), предназначенным для целей сертификации, а представляет собой отраслевое банковское приложение к Стандарту ISO 9001:2008, которое описывает алгоритм применения последнего на практике.

Начиная с 2006 г. коммерческие банки активно реализовывали процессный стандарт качества управления взаимоотношениями с потребителями банковских услуг. Вместе с тем в 2013 г. Советом АРБ был одобрен стандарт с одноименным названием, но раскрывающий практику его реализации в банках. По своей сути это внутрибанковская методика организации работы, соответствующая лучшему (оптимизированному) уровню зрелости банковского процесса. Таким образом, процессный стандарт был дополнен конкретным методическим документом, имеющим прикладное значение.

Важным является методический аспект, согласно которому стандарты должны содержать способы оценки определенных экономических эффектов от внедрения каждого нового уровня стандарта качества. Далее в процессе «пилотного» внедрения и апробации может быть уточнен сам стандарт.

Такой подход нашел отражение в уточненной версии одного из первых стандартов по управлению ликвидностью в банках. Авторы данного документа внесли уточнения и дополнения не только с позиции нормативного регулирования, но и возможности расчета интегрального показателя ликвидности в кредитной организации. Интегральный показатель оценки ликвидности — суммарная оценка уровня зрелости и качества системы управления ликвидностью, он позволяет определить полученный экономический эффект.

На основе вышеизложенного можно утверждать, что банковские отраслевые стандарты качества являются многофункциональным, гибким, адаптивным к изменениям экономической среды инструментом. Нацеленные на повышение качества деятельности, они представляют интерес в целом для системы надзора с позиции мегарегулирования.

Очевидно, что стандарты могут быть использованы не только для целей коммерческого банка как с позиции внутреннего контроля и оптимизации бизнес-процессов, но и внешними пользователями. В частности, следование стандартам может быть учтено в ходе формирования аудиторского суждения, так как позволяет более объективно оценить качество организации деятельности [3].

Информирование широкого круга лиц о следовании стандартам качества и результатам самооценки позволяет всем заинтересованным сторонам, в том числе совету директоров, исполнительному руководству, персоналу, акционерам, клиентам, контрагентам и т.п., составить более развернутую картину деятельности банка. Принимая во внимание значимость стандартизации качества для деятельности профессионального сообщества, в Финансовом университете базовой кафедрой «АРБ. Современные банковские технологии» реализуются программы повышения квалификации банковских служащих. Отличительной чертой программ является то, что в их основе лежат четыре стандарта качества банковской деятельности (малый бизнес, реструктуризация физических лиц, бизнес-процессы и взаимоотношения с клиентами банков), а лекторами выступают сами банкиры — разработчики данных стандартов, готовые поделиться своим опытом внедрения их в банковскую практику ведущих кредитных организаций страны.

Литература

1. Юшкова С.Д. Инновации стандартизации для целей управления и контроля: монография. Одинцово: АНОО ВПО «ОГИ», 2011.
2. Галимов И.А. Интеллектуальная реструктуризация // Розничные финансы. 2013. № 4 (35).
3. Аудит: учеб. для бакалавров / под ред. Р.П. Булыги. 3-е изд. М.: Юнити-Дана, 2013.

References

4. Iushkova S.D. Innovatsii standartizatsii dlia tselei upravleniia i kontroliia: monografiia [Standardization innovations for management and control: monograph]. Odintsovo, ANOO VPO «OGI» — ANOO VPO «OGI», 2011 (In Russ.).
5. Galimov I.A. Intellektual'naia restrukturalizatsiia [Smart restructuring]. Roznichnye finansy — Retail finance, 2013, no. 4 (35) (In Russ.).
6. Audit: ucheb. dlia bakalavrov / pod red. R.P. Bulygi. 3-izd [Audit: a textbook for bachelor students / ed. by R.P. Bulyga. 3rd ed.]. Moscow, Iuniti-Dana — Unity-Dana, 2013 (In Russ.).

УДК 657.22

Бухгалтерский и налоговый учет основных средств организации

БЫЧКОВА СВЕТЛАНА МИХАЙЛОВНА,

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой бухгалтерского учета и аудита Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: smbychkova@mail.ru

БАДМАЕВА ДИНА ГОМБОЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Санкт-Петербургского государственного аграрного университета, г. Санкт-Петербург, Россия

E-mail: p92del@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В современных условиях главной целевой установкой организации хозяйственной деятельности предприятий выступает повышение эффективности бизнеса, выражающееся в укреплении финансовой устойчивости на рынке и стабильном повышении рыночной стоимости предприятия. Для достижения заявленной цели предприятию в первую очередь необходимо иметь грамотно организованную и эффективную учетно-аналитическую систему. Организация учета основных средств на предприятии является одной из важнейших областей в системе бухгалтерского учета. Основные средства представляют, с одной стороны, основной капитал или расходы, декапитализируемые в течение длительного периода, а с другой – наименее ликвидное имущество организации. Основные средства приносят прибыль, поступая в обращение посредством амортизационного механизма. Они выступают долгосрочными активами, затраты по формированию и использованию которых отличаются особой проблематикой в связи с необходимостью ведения налогового учета. Использование основных средств в производственно-хозяйственной деятельности вызывает изменения в исчислении налоговых платежей по налогу на добавленную стоимость, налогу на имущество организаций, налогу на прибыль организаций. Все это предопределяет актуальность и необходимость четкой проработки учетных процедур в области ведения учета основных средств.

В научной статье проанализированы основные положения организации бухгалтерского и налогового учета, представлены практические примеры отражения хозяйственных операций, связанных с приобретением и использованием в деятельности предприятия основных средств.

Ключевые слова: основные средства; срок полезного использования; амортизация; амортизационная премия; переоценка; инвестиционный актив.

The Accounting and Tax Account of Fixed Assets of the Organization

SVETLANA M. BYCHKOVA,

Doctor of Economics, Full Professor, head of Accounting and Auditing Department, Saint-Petersburg state agrarian University, St. Petersburg, Russia

E-mail: smbychkova@mail.ru

DINA G. BADMAEVA,

Doctor of Economics, associate Professor of Accounting and Auditing Department, Saint-Petersburg state agrarian University, St. Petersburg, Russia

E-mail: p92del@mail.ru

ABSTRACT

In modern conditions the improvement of business performance is the main business enterprise target that the organization sets for itself, which is reflected in the strengthening of financial stability in the market and a steady increase in the market value of the company. In order to achieve the stated goal of the company in the first place, it is necessary to have a well-organized and efficient accounting and analysis system. The organization of fixed assets accounting in the enterprise is one of the most important areas of the accounting system. Fixed assets are, on the one hand, the fixed assets or expenses which are being decapitalized for a long period, but, on the other hand, they are the least liquid assets of the organization. Fixed assets are profitable, due to the fact that they enter the circulation by means of depreciation mechanism. They are the long-term assets, the costs of formation and use of which are particularly problematic due to the need for tax accounting. The use of fixed assets in the industrial and economic activity causes changes in the calculation of tax payments on the value-added tax, property tax, income tax of the organization. All this determines the urgency and the need for clear elaboration and consideration of policies and accounting procedures in the field of fixed assets accounting.

The scientific paper analyzes the main provisions of the organization of accounting and taxation, provides practical examples of business transactions related to their acquisition and their use in form of enterprise assets.

Keywords: *fixed assets; usable life expectancy; amortization and depreciation; the special depreciation allowance; revaluation; investment asset.*

В современных условиях грамотно выстроенная система учета основных средств может оказывать значительное влияние на формирование финансовых результатов деятельности. Основные средства выступают одним из важнейших производственных ресурсов, использование которых сопряжено с многообразными внутренними и внешними факторами производства. Возникновение фактов хозяйственной жизни по приобретению основных средств вызывает увеличение амортизационных отчислений, осуществление затрат по ремонту и модернизации основных средств, необходимость контроля за их состоянием и использованием, что сказывается на величине себестоимости произведенной и реализованной продукции и, в конечном итоге, на величине прибыли организации. Это позволяет выделить особую актуальность темы научной статьи.

Основные средства — это часть имущества организации, обладающая материально-вещественной формой, отвечающая определенным критериям в соответствии с Положением по бухгалтерскому учету (ПБУ) «Учет основных средств» ПБУ 6/01. Объект признается основным средством, если он¹:

- предназначен для использования в производстве продукции, при выполнении работ (услуг), для

управленческих нужд либо для предоставления за плату во временное владение и пользование;

- предназначен для использования в течение длительного времени, т.е. срока продолжительностью свыше 12 мес. или обычного операционного цикла, если он превышает 12 мес.;
- не предполагается к последующей перепродаже;
- способен приносить организации экономические выгоды (доход) в будущем.

Если организация имеет активы, отвечающие указанным критериям, но имеющие стоимость не более 40 000 руб. за единицу, то она обязана такие активы отражать в составе материально-производственных запасов.

Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) устанавливает определение основных средств: под основными средствами понимается часть имущества, используемого в качестве средств труда для производства и реализации товаров (выполнения работ, оказания услуг) или для управления организацией первоначальной стоимостью более 40 000 руб. (ст. 257)².

В бухгалтерском и налоговом учете имеются определенные различия в формировании первоначальной стоимости основных средств (табл. 1).

На практике бухгалтерский учет операций по приобретению основных средств также

¹ Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01: приказ Минфина России от 30.03.2001 № 26н (в ред. от 24.12.2010). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.02.2015).

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 29.12.2014). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.02.2015).

Таблица 1

Перечень затрат при формировании первоначальной стоимости основных средств

Бухгалтерский учет*	Налоговый учет**
Сумма фактически произведенных организацией затрат на приобретение, сооружение и изготовление, за исключением налога на добавленную стоимость (НДС) и иных возмещаемых налогов, включает затраты: <ul style="list-style-type: none"> – в соответствии с договором поставщику (продавцу); – за осуществление работ по договору строительного подряда; – за информационные и консультационные услуги; – таможенные и государственные пошлины; – вознаграждения посреднической организации; – иные затраты, непосредственно связанные с приобретением, сооружением и изготовлением объекта основных средств 	Сумма расходов по покупке основного средства, за исключением НДС и акцизов, на: <ul style="list-style-type: none"> – приобретение; – сооружение; – изготовление; – доставку; – доведение до состояния, в котором оно пригодно для использования. В случае если основное средство получено налогоплательщиком безвозмездно либо выявлено в результате инвентаризации – сумма, в которую оценено такое имущество в соответствии с п. 8, 20 ст. 250 НК РФ

* Положение по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01, п. 8.

** Налоговый кодекс РФ, ст. 257.

должен осуществляться с учетом требований ПБУ 15/2008 «Учет расходов по займам и кредитам». В соответствии с ПБУ 15/2008 проценты, причитающиеся к оплате кредитору, непосредственно связанные с приобретением, сооружением и изготовлением инвестиционного актива, включаются в стоимость инвестиционного актива (п. 7)³.

Под инвестиционным активом понимается объект имущества, подготовка которого к предполагаемому использованию требует длительного времени и существенных расходов на приобретение, сооружение и изготовление. К инвестиционным активам относятся объекты незавершенного производства и незавершенного строительства.

Налоговый кодекс РФ требует признавать расходы в виде процентов по долговым обязательствам любого вида вне зависимости от характера предоставленного кредита или займа (текущего или инвестиционного) в качестве внереализационных расходов (ст. 265).

Таким образом, в налоговом учете при формировании первоначальной стоимости объектов основных средств не учитывают суммы, связанные с приобретением основных средств:

- таможенных пошлин;
- услуг информационного, консультационного, посреднического характера;

- возмещения нотариусу за оформление регистрации прав; сборов, связанных с регистрацией прав собственности;
- процентов по займам и кредитам, независимо от времени их начисления.

Особое положение в части формирования стоимости основных средств в налоговом учете касается приобретения земельных участков (ст. 264.1 НК РФ).

Расходы на приобретение права на земельные участки включаются в состав прочих расходов, связанных с производством и (или) реализацией, в следующем порядке:

1) признаются расходами отчетного (налогового) периода равномерно в течение срока, определяемого налогоплательщиком (не менее 5 лет), либо признаются расходами отчетного (налогового) периода в размере, не превышающем 30% исчисленной налоговой базы предыдущего налогового периода, до полного признания всей суммы указанных расходов;

2) подлежат включению в состав прочих расходов с момента документально подтвержденного факта подачи документов на государственную регистрацию указанного права.

В бухгалтерском учете расходы по приобретению земельных участков в соответствии с ПБУ 6/01 могут быть включены в первоначальную стоимость как иные затраты, непосредственно связанные с приобретением, сооружением и изготовлением объекта основных средств.

Бухгалтерское и налоговое законодательство не устанавливает четких правил отражения актива в составе основных средств. Все расходы по

³ Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет расходов по займам и кредитам» (ПБУ 15/2008): приказ Минфина России от 06.10.2008 № 107н (в ред. от 27.04.2012). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.02.2015).

Отражение операций в бухгалтерском учете

Содержание операции	Дебет счета	Кредит счета	Сумма, руб.
Поступила сумма кредита	51	67	2 000 000
Начислены проценты за кредит за 2012 г.	08	67	120 000
Списаны строительно-монтажные работы в 2012 г.	08	10, 20, 25, 26, 70, 68 и др.	1 250 000
Начислены проценты за кредит за 2013 г.	08	67	240 000
Списаны строительно-монтажные работы в 2013 г.	08	10, 20, 25, 26, 70, 68 и др.	980 000
Оприходовано основное средство по первоначальной стоимости	01	08	2 590 000
Начислены проценты за кредит за 2014 г.	91	67	120 000

приобретению, сооружению, изготовлению объектов основных средств отражаются на счете 08 «Вложения во внеоборотные активы». Аналитический учет на этом счете ведется по затратам на каждый строящийся или приобретаемый объект основных средств.

Организации самостоятельно устанавливают момент признания объекта в качестве основного средства (на дату ввода в эксплуатацию, успешного тестирования объекта и др.) и закрепляют его в учетной политике.

При принятии объекта основных средств к учету бухгалтером организации составляется Акт о приеме-передаче объекта основных средств (форма № ОС-1, кроме зданий и сооружений). Данный акт является унифицированной формой первичного учетного документа по учету основных средств, рекомендованного постановлением Госкомстата России от 21.01.2003 № 7 «Об утверждении унифицированных форм первичной учетной документации по учету основных средств».

Федеральным законом от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (в ред. от 04.11.2014) с 01.01.2013 руководителю экономического субъекта (организации) предоставлено право самостоятельно утверждать формы первичных учетных документов по представлению должностного лица, на которое возложено ведение бухгалтерского учета. Таким образом, с января 2013 г. организация может разработать и утвердить не только свою форму Акта о приеме-передаче основных средств, но и форму № ОС-6 «Инвентарная карточка учета объекта основных средств» (основного регистра по аналитическому учету основных средств), а также формы прочих

первичных учетных документов. Единственное требование закон устанавливает в отношении наличия обязательных семи реквизитов первичного учетного документа.

Пример 1. Кредитным договором от 01.07.2012 предусмотрено предоставление обслуживающим банком ООО «Актив» суммы кредита в размере 2 млн руб. на строительство объекта основного средства, срок кредитования — 2 года, ставка процента — 12% годовых, проценты в фиксированной сумме 60 тыс. руб. начисляются в конце каждого квартала. Сумма кредита перечислена на расчетный счет ООО «Актив» 02.07.2012, кредит погашен 30.06.2014.

ООО «Актив» на основании Акта выполненных строительно-монтажных работ списало в декабре 2012 г. 1 250 тыс. руб. на строительство объекта, в декабре 2013 г. — 980 тыс. руб. В январе 2014 г. объект основных средств введен в эксплуатацию. Срок полезного использования — 5 лет и в бухгалтерском, и в налоговом учете, метод начисления амортизации — линейный.

Бухгалтерские проводки отразим в табл. 2.

Формирование первоначальной стоимости основного средства влияет на исчисление величины амортизационных отчислений по данному объекту, определение его остаточной стоимости, расчет суммы налога на имущество организаций и соответственно оказывает существенное влияние на исчисление налогооблагаемой базы по налогу на прибыль организаций [1].

Анализ данного практического примера показывает, что для целей налогообложения первоначальная стоимость амортизируемого имущества составит 2 230 тыс. руб., что на 360 тыс. руб.

меньше суммы первоначальной стоимости в бухгалтерском учете.

Таким образом, сумма ежемесячной амортизации в бухгалтерском учете составит 43 167 руб., в налоговом учете — 37 167 руб. Возникающая разница 6000 руб. является вычитаемой временной разницей, формирует отложенный налоговый актив (ОНА) в сумме 1200 руб. и отражается в бухгалтерском учете записью:

Д-т сч. 09 «Отложенные налоговые активы»

К-т сч. 68 «Расчеты по налогам и сборам».

Единицей бухгалтерского учета основных средств служит *инвентарный объект*, в качестве которого может выступать: а) объект со всеми входящими в его состав приспособлениями и принадлежностями; б) отдельный конструктивно обособленный предмет, используемый для реализации самостоятельных функций; в) обособленный комплекс предметов, конструктивно объединенных в единое целое и предназначенных для выполнения конкретных задач [1].

Положение по бухгалтерскому учету 6/01 определяет комплекс конструктивно сочлененных предметов как один или несколько предметов одного либо разного назначения, имеющих общие приспособления и принадлежности, общее управление, смонтированные на одном фундаменте, в результате чего каждый входящий в комплект предмет может выполнять свои функции только в составе комплекса, а не самостоятельно. И далее — в случае наличия у одного объекта нескольких частей, сроки полезного использования которых существенно отличаются, каждая такая часть учитывается как самостоятельный инвентарный объект (п. 6).

На практике очень часто возникают спорные моменты у бухгалтера, как учитывать составные элементы компьютера. С одной стороны, принтер, сканер, клавиатура и прочее периферийное оборудование являются отдельными объектами основных средств, стоимость которых может быть меньше 40 000 руб., а с другой — использование их самостоятельно без процессора и монитора не представляется возможным.

Представители Федеральной налоговой службы считают, что все перечисленные устройства относятся к одному объекту, но анализ практики арбитражного суда показал неоднозначность трактовки законодательных норм в данном аспекте. В отдельных случаях имеются решения суда о признании комплекующих частей

компьютера отдельными объектами учета в силу того, что они не смонтированы с системным блоком и могут использоваться на разных компьютерах.

На наш взгляд, компьютер является инвентарным объектом, включающим необходимые приспособления и принадлежности (составляющие элементы), без которых его использование в качестве основного средства невозможно.

В соответствии с Международным стандартом финансовой отчетности (IAS) 16 «Основные средства» принадлежность отдельных видов имущества к основным средствам определяется на основании объективного профессионального суждения бухгалтера с учетом конкретных обстоятельств, условий эксплуатации и здравого смысла [2].

Необходимо отметить, что международная практика учета, в отличие от российской, во-первых, не предусматривает стоимостных критериев признания объекта основных средств и, во-вторых, ориентируется на профессиональное суждение бухгалтера при отражении фактов хозяйственной жизни.

По нашему мнению, в современных условиях императивности организации учета и отчетности в нашей стране необходимо на законодательном уровне исключить возникновение возможных разногласий в учетной практике, вызывающих бесконечные споры и дискуссии. В этих целях желательно внести в ПБУ 6/01 уточнение определения инвентарного объекта основных средств.

На наш взгляд, инвентарный объект — это предмет или обособленная совокупность предметов, представляющая технически соединенную конструкцию с целью реализации конкретных функций в хозяйственной деятельности для генерирования будущих доходов.

Для отражения фактов хозяйственной жизни, связанных с приобретением и использованием основных средств, в бухгалтерском учете предназначен синтетический счет 01 «Основные средства», являющийся активным инвентарным счетом. На данном счете обобщаются и отражаются данные о наличии, движении основных средств организации.

Синтетический учет осуществляется на основе аналитического учета основных средств, который формируется по инвентарным объектам, основным регистром учета при этом выступают инвентарные карточки (форма № ОС-6). За организацию учета основных средств и их сохранность по месту

нахождения отвечают материально ответственные лица, с которыми должен быть заключен договор о материальной ответственности.

В процессе хозяйственной деятельности основные средства изнашиваются, их стоимость погашается частично путем начисления амортизации, представляющей исчисленный в денежном выражении износ основных средств.

Бухгалтерское законодательство предусматривает особые условия неприменения амортизации: не амортизируются объекты основных средств, потребительские свойства которых не изменяются в течение длительного времени, например земельные участки. Также не амортизируются объекты: жилищные; внешнего благоустройства (объекты лесного, дорожного хозяйства); относящиеся к живым организмам в сельском хозяйстве (продуктивный скот, многолетние насаждения и др.) (ПБУ 6/01, п. 17).

В соответствии с требованиями законодательства амортизация начисляется с 1-го числа месяца, следующего за месяцем, в котором объект был введен в эксплуатацию, и производится до полного погашения стоимости объекта либо его списания с учета. В определенных хозяйственных условиях возможно временное приостановление начисления амортизации:

- при передаче основного средства по договору в безвозмездное пользование;
- при переводе объекта по решению руководства на реконструкцию и модернизацию;
- при переводе объекта на консервацию на срок более 3 мес.;
- в период проведения ремонта, продолжительность которого более 12 мес.

Амортизация признается одним из элементов расходов по обычным видам деятельности согласно требованиям п. 16 ПБУ 10/99 «Расходы организации»⁴. Сумма амортизационных отчислений определяется на основе первоначальной стоимости амортизируемых объектов, срока их полезного использования, применяемых в организации способов начисления амортизации.

В бухгалтерском учете возможно использование начисления амортизации основных средств следующим способом: 1) линейным; 2)

уменьшаемого остатка; 3) кумулятивным; 4) пропорционально объему продукции (работ).

В бухгалтерской (финансовой) отчетности начисленная за отчетный период и накопленная амортизация отражается в разд. 2 «Основные средства» пояснений к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах (далее — Пояснения). Заметим, что, несмотря на наличие рекомендованных табличных форм Пояснений в приказе Минфина России от 02.07.2010 № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций» (в ред. от 04.12.2012) в качестве образцов, не все организации придерживаются данных форм. Кроме того, в п. 4 данного приказа записано, что Пояснения оформляются в табличной и (или) текстовой форме.

Как показал анализ отчетности отдельных публичных компаний и организаций, имеющих официальный сайт в интернет-сети, к формированию и представлению Пояснений компании подходят по-разному, что приводит в отдельных случаях к невозможности получения точных данных о начисленных суммах амортизации и определении ее влияния на финансовые результаты компании.

Амортизация является одним из основных, наряду с прибылью, источников наращивания за отчетный период собственного капитала. На наш взгляд, отсутствие информации о начисленной амортизации в бухгалтерском балансе и отчете о финансовых результатах снижает качество отчетной информации, ее достоверность и информационную насыщенность в отношении фактических финансовых результатов деятельности организации за период.

Пример 2. Даны исходные данные бухгалтерского баланса посреднической организации (табл. 3).

Организация приобрела в январе у поставщика за наличный расчет основное средство стоимостью 82 600 руб. (в том числе НДС по ставке 18%). Срок полезного использования — 35 мес., метод начисления амортизации — линейный, ежемесячная амортизация составляет 2000 руб.

За отчетный период оказано услуг на сумму 200 600 руб. (в том числе НДС 18%), осуществлено расходов при этом на 150 000 руб., амортизация составила 22 000 руб.

Бухгалтерские проводки отразим в табл. 4.

Отразим факты хозяйственной жизни в бухгалтерской отчетности организации: в отчете о финансовых результатах величина чистой прибыли составит 15 520 руб. (табл. 5).

⁴ Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Расходы организации» (ПБУ 10/99): приказ Минфина России от 06.05.1999 № 33н (в ред. от 27.04.2012). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.02.2015).

Таблица 3

Фрагмент бухгалтерского баланса на 1 января отчетного года, руб.

АКТИВ	Код	Сумма	ПАССИВ	Код	Сумма
Внеоборотные активы	1100		Капитал и резервы	1300	100 000
			Уставный капитал	1310	100 000
Оборотные активы	1200	100 000	Долгосрочные обязательства	1400	
Денежные средства	1250	100 000	Краткосрочные обязательства	1500	
БАЛАНС	1600	100 000	БАЛАНС	1700	100 000

Таблица 4

Отражение операций в бухгалтерском учете [1]

Содержание операции	Дебет счета	Кредит счета	Сумма, руб.
Приобретено основное средство	08	60	70 000
Выделен НДС в счет-фактуре	19	60	12 600
Оплачено поставщику за основное средство	60	51	82 600
Оприходовано основное средство в учете	01	08	70 000
Начислена амортизация за период	44	02	22 000
Начислены расходы при оказании услуг	44	10, 70, 69...	128 000
Оказаны услуги клиентам	62	90	200 000
Начислен НДС при реализации услуг	90	68	30 600
Списаны расходы при оказании услуг	90	44	150 000
Сформирован финансовый результат	90	99	19 400
Начислен налог на прибыль	99	68	3 880
Поступила оплата услуг от клиентов	51	62	200 000
Оплачено за произведенные расходы	10, 70, 69...	51	128 000
Предъявлен НДС к возмещению	68	19	12 600
Перечислен НДС в бюджет	68	51	18 000

В бухгалтерском балансе на конец отчетного периода будут отражены данные, представленные в табл. 6.

Таким образом, сформированная чистая прибыль в отчете о финансовых результатах в сумме 15 520 руб. при ее 100%-ной капитализации приведет к наращению собственного капитала в балансе на эту же сумму.

При этом сумма начисленной за период и накопленной к концу данного периода амортизации составит 22 000 руб., однако ни в балансе, ни

в отчете о финансовых результатах эта сумма не отражается. Но можно наглядно увидеть, что сумма начисленной амортизации получена при оплате услуг клиентами и отражается в составе денежных средств организации.

При административно-плановой экономике амортизация отражалась в составе капитала и резервов как амортизационный фонд (табл. 7).

Как показано в табл. 7, сумма наращения собственного капитала с учетом начисленной амортизации составляет 37 520 руб.

Таблица 5

Фрагмент отчета о финансовых результатах за I квартал

Наименование показателя	Код	Сумма, руб.
Выручка	2110	169 400
Себестоимость продаж	2120	150 000
Валовая прибыль	2100	19 400
Прибыль до налогообложения	2300	19 400
Текущий налог на прибыль	2410	3 880
Чистая прибыль	2400	15 520

Таблица 6

Фрагмент бухгалтерского баланса на конец отчетного года, руб.

АКТИВ	Код	Сумма	ПАССИВ	Код	Сумма
Внеоборотные активы	1100	48 000	Капитал и резервы	1300	115 520
Основные средства	1130	48 000	Уставный капитал	1310	100 000
Оборотные активы	1200	71 400	Нераспределенная прибыль	1370	15 520
Денежные средства	1250	71 400	Краткосрочные обязательства	1500	3 880
БАЛАНС	1600	119 400	БАЛАНС	1700	119 400

Таблица 7

Фрагмент бухгалтерского баланса на конец отчетного года в условиях административно-плановой экономики, руб.

АКТИВ	Код	Сумма	ПАССИВ	Код	Сумма
Внеоборотные активы	1100	70 000	Капитал и резервы	1300	137 520
Основные средства	1130	70 000	Уставный капитал	1310	100 000
			Амортизационный фонд		22 000
Оборотные активы	1200	71 400	Нераспределенная прибыль	1370	15 520
Денежные средства	1250	71 400	Краткосрочные обязательства	1500	3 880
БАЛАНС	1600	141 400	БАЛАНС	1700	141 400

Действующие в данное время правила учета и формирования отчетности в области амортизации, на наш взгляд, не способствуют достоверному отражению фактов хозяйственной жизни организации. Это приводит к непониманию специалистами и руководителями содержания бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах, к недооценке финансовыми и бухгалтерскими специалистами сути амортизации, ее места и значения в хозяйственной деятельности.

В международной практике для оценки эффективности хозяйственной деятельности широко применяется показатель EBITDA (*Earnings Before Interest, Taxes, Depreciation and Amortization*). Данный показатель представляет сумму операционной прибыли (прибыли до вычета процентов и налогов) и начисленной амортизации и используется для расчета показателей рентабельности. При наличии значительных сумм амортизации показатели рентабельности, рассчитанные по чистой

прибыли, и рентабельности, исчисленные по прибыли EBITDA, могут существенно различаться.

Таким образом, при действующей нормативно-правовой практике регулирования учета и отчетности считаем необходимым и уместным:

- во-первых, ввести дополнительную справочную статью в отчет о финансовых результатах — «Результат амортизационной политики, не включаемый в чистую прибыль (убыток) периода» и включить ее в расчет показателя «Совокупный финансовый результат периода»;

- во-вторых, ввести в третий раздел бухгалтерского баланса статью «Амортизация» и отражать основные средства в первом разделе бухгалтерского баланса по первоначальной стоимости.

Одним из основных факторов, предопределяющих сумму амортизации, выступает срок полезного использования, который устанавливается технической службой при вводе объекта основных средств в эксплуатацию в зависимости от планируемой интенсивности использования объекта и специфических условий хозяйствования. Срок полезного использования может пересматриваться в случае улучшения нормативных показателей функционирования объекта в результате проведенной реконструкции или модернизации.

Основной проблемой нам видится наличие у составляющих элементов одного объекта разных сроков полезного использования, что в соответствии с ПБУ 6/01 и Методическими указаниями по бухгалтерскому учету основных средств⁵ позволяет приходить к таким частям как самостоятельные инвентарные объекты.

Кроме того, анализ хозяйственной деятельности организаций показал, что определение срока полезного использования на практике относится к обязанностям бухгалтера, что в корне, по нашему мнению, является неверным. Пункт 20 ПБУ 6/01 содержит условия определения срока полезного использования, но, по нашему мнению, это не означает автоматически того, что его определением должен заниматься бухгалтер.

Считаем необходимым уточнение в ПБУ 6/01 не только четкого определения инвентарного объекта, но и указание ответственности за

определение сроков его использования, а также разрешение проблем в отношении возможного наличия разных сроков полезного использования у составляющих элементов инвентарного объекта.

Для целей налогообложения начисление амортизации имеет существенные особенности. *Первое отличие* состоит в методах применения амортизации, в налоговом учете их два: 1) линейный; 2) нелинейный.

При использовании нелинейного метода амортизация определяется по каждой амортизационной группе (подгруппе). При этом на 1-е число налогового периода определяется суммарный баланс основных средств амортизационной группы (подгруппы), который представляет суммарную стоимость основных средств, входящих в одну амортизационную группу (подгруппу), за вычетом тех основных средств, по которым применяется только линейный метод начисления амортизации.

При осуществлении хозяйственных операций по дополнительному оборудованию, достройке, реконструкции, техническому перевооружению, модернизации, частичной ликвидации основных средств возможно изменение их первоначальной стоимости. В этом случае, независимо от величины срока полезного использования (ее корректировки или неизменности), изменяется величина суммарного баланса соответствующей амортизационной группы (подгруппы). Суммарный баланс (СБ) определяется по следующей формуле:

$$СБ = СБ_{\text{нп}} + ОС_{\text{перв}} \pm ОС_{\text{изм}} - Ам - ОС_{\text{выб}},$$

где $СБ_{\text{нп}}$ — суммарный баланс амортизационной группы (подгруппы) на начало предыдущего месяца;

$ОС_{\text{перв}}$ — первоначальная стоимость основных средств, введенных в эксплуатацию в предыдущем месяце;

$ОС_{\text{изм}}$ — сумма, на которую увеличилась (уменьшилась) первоначальная стоимость основных средств при достройке, дооборудовании, реконструкции, модернизации, техническом перевооружении, частичной ликвидации;

$Ам$ — сумма начисленной амортизации за предыдущий месяц;

$ОС_{\text{выб}}$ — остаточная стоимость выбывших основных средств⁶.

⁵ Об утверждении Методических указаний по бухгалтерскому учету основных средств: приказ Минфина России от 13.10.2003 № 91н (в ред. от 24.12.2010). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.02.2015).

⁶ См.: Налоговый кодекс РФ, ч. 2.

Расчет ежемесячной суммы амортизации ($A_{\text{мес}}$) проводится по следующей формуле:

$$A_{\text{мес}} = \frac{СБ \times H_A}{100\%},$$

где H_A — норма амортизации для соответствующей амортизационной группы.

В случае если суммарный баланс амортизационной группы (подгруппы) снизился до суммы менее 20 тыс. руб., в следующем месяце эта сумма относится на внереализационные расходы отчетного периода.

При использовании нелинейного метода амортизации для каждой амортизационной группы в НК РФ установлены фиксированные нормы амортизации.

Налогоплательщик вправе изменить метод начисления амортизации с начала очередного налогового периода, при этом он может перейти с нелинейного на линейный метод не чаще одного раза в 5 лет.

Пример 3. На 01.12.2012 суммарный баланс группы составил 430 тыс. руб., начислена амортизация за декабрь в сумме 10 000 руб. (срок полезного использования — 6 лет).

На 01.01.2013 суммарный баланс четвертой амортизационной группы составил 420 тыс. руб. Учетной политикой организации в целях налогообложения установлено, что с 01.01.2013 в отношении объектов данной группы применяется нелинейный метод начисления амортизации. Норма амортизации (ежемесячная) для четвертой амортизационной группы — 3,8.

В январе организацией приобретено и в этом же месяце введено в эксплуатацию основное средство первоначальной стоимостью 130 тыс. руб., входящее в четвертую амортизационную группу. В феврале 2013 г. введено в эксплуатацию основное средство первоначальной стоимостью 250 тыс. руб., в этом же месяце выбыло основное средство остаточной стоимостью 85 тыс. руб.

Расчет суммы амортизации за январь–март 2013 г. представим в *табл. 8*.

Для сравнения допустим, что в бухгалтерском учете применяется метод амортизации пропорционально объему продукции, сумма амортизации в соответствии с ним за I квартал составила 75 200 руб.

Так как в налоговом учете сумма амортизации меньше, чем в бухгалтерском учете, возникает

вычитаемая временная разница, которая будет оформлена записью:

Д-т сч. 09 «Отложенные налоговые активы»

К-т сч. 68 «Расчеты по налогам и сборам» — сформирован *ОНА* на сумму 2631 руб. Данная разница будет уменьшать налогооблагаемую прибыль в будущих отчетных периодах.

При начислении амортизации в налоговом учете из состава амортизируемого имущества необходимо исключить основные средства: а) переданные (полученные) по договорам в безвозмездное пользование; б) переведенные по решению руководителя на консервацию сроком свыше 12 мес.; в) находящиеся по решению руководителя на реконструкции и модернизации свыше 12 мес.

Пример 4. ООО «Актив» приобрело в декабре 2012 г. оборудование стоимостью 944,0 тыс. руб. с учетом НДС — 18%. Срок полезного использования объекта — 5 лет. В учетной политике для целей бухгалтерского учета на 2013 г. выбран линейный метод начисления амортизации, а для целей налогообложения — нелинейный.

За I квартал в налоговом учете будет начислена сумма амортизации 134 400 руб. В бухгалтерском учете сумма амортизации составит 40 000 руб.

Так как в налоговом учете сумма амортизации больше, чем в бухгалтерском учете, возникает налогооблагаемая вычитаемая разница в сумме 94 400 руб., которая приведет к возникновению отложенного налогового обязательства (*ОНО*). В бухгалтерском учете будет сделана проводка:

Д-т сч. 68 «Расчеты по налогам и сборам»

К-т сч. 77 «Отложенные налоговые обязательства» — на сумму 18 880 руб.

Второе отличие начисления амортизации в налоговом учете состоит в возможности применения повышающих коэффициентов. Повышающий коэффициент не выше 2 применяется в отношении амортизируемых основных средств, используемых:

- для работы в условиях агрессивной среды и (или) повышенной сменности;
- в деятельности сельскохозяйственных организаций, организаций, имеющих статус резидента особой экономической зоны (туристско-рекреационной зоны).

Повышающий коэффициент не выше 3 применяется в отношении средств: а) являющихся предметом договора финансовой аренды (договора лизинга), за исключением основных средств первой–третьей амортизационных групп; б)

Таблица 8

Расчет амортизации в налоговом учете в I квартале, руб.

Период	Суммарный баланс на начало месяца	Поступило средств	Выбыло средств	Налоговая база	Сумма амортизации
Декабрь	430 000				10 000
Январь	420 000	130 000	–	420 000	15 960
Февраль	534 040	250 000	85 000	534 040	20 294
Март	678 746	–	–	678 746	25 792
За I квартал	Амортизация в налоговом учете ($A_{н\text{у}}$)				62 046

используемых только для осуществления научно-технической деятельности.

Налогоплательщик имеет право применять пониженные нормы амортизации, которые должны быть обоснованы по решению руководителя организации и закреплены в учетной политике.

Следующее отличие амортизационной политики для целей налогообложения заключается в наличии амортизационной премии — единовременных капитальных затрат, которые налогоплательщик вправе при вводе в эксплуатацию приобретенного амортизируемого объекта отнести на расходы. На величину амортизационной премии также может уменьшаться сумма достройки, дооборудования, реконструкции, модернизации, технического перевооружения, частичной ликвидации объектов основных средств.

Размер амортизационной премии ограничен: 1) не более 10% по объектам, отнесенным к первой, второй, восьмой–десятой амортизационным группам; 2) не более 30% по объектам, отнесенным к третьей–седьмой амортизационным группам.

Если налогоплательщик использует указанное право, то объекты основных средств после ввода их в эксплуатацию включаются в амортизационные группы по своей первоначальной стоимости за вычетом амортизационной премии.

Пример 5. В январе организацией приобретен и принят в эксплуатацию компьютер стоимостью 45 000 руб., сроком использования 25 мес. Учетной политикой организации амортизационная премия установлена в размере 10%.

Сумма амортизационной премии по данному объекту составит 4500 руб. Первоначальная стоимость компьютера, с которой в дальнейшем будет производиться расчет ежемесячной амортизации, составит 40 500 руб.

Метод амортизации и в бухгалтерском, и в налоговом учете — линейный. Норма амортизации для объектов основных средств второй амортизационной группы равна 4%.

Сумма ежемесячной амортизации в бухгалтерском учете составляет 1800 руб., в налоговом учете в феврале сумма амортизации составит 6120 руб., начиная с марта — 1620 руб.

В случае если основное средство, по которому была применена амортизационная премия, реализовано ранее чем по истечении 5 лет с момента введения в эксплуатацию *взаимозависимому лицу*, суммы расходов на амортизационную премию включаются в налоговый учет в состав внереализационных доходов отчетного периода.

Основополагающим фактором для применения права на амортизационную премию являются реально произведенные затраты в объекты основных средств. Амортизационная премия не начисляется по основным средствам: 1) полученным безвозмездно; 2) полученным в качестве взноса в уставный капитал; 3) переданным в залог.

Амортизационная премия учитывается только для целей налогового учета, в бухгалтерском учете расходов амортизационная премия не отражается. Указанная льгота является правом, а не обязанностью налогоплательщика. Поэтому налогоплательщик сам решает, применять амортизационную премию или нет.

Если амортизация не начислена полностью, но основное средство ликвидируется по каким-либо причинам, то суммы НДС по таким основным средствам, ранее принятые к вычету, подлежат восстановлению на взаиморасчеты с бюджетом. При этом суммы налога, подлежащие восстановлению, исчисляются исходя из остаточной (балансовой) стоимости без учета переоценки.

Отражение разниц в связи с переоценкой основных средств

Результат переоценки	Соотношение амортизации	Результат	Проводка
Дооценка основных средств	$A_{бу}^* > A_{ну}$	Возникает ПНО	Д-т сч. 99 К-т сч. 68
Уценка основных средств	$A_{бу}^* < A_{ну}$	Возникает ПНА	Д-т сч. 68 К-т сч. 99

* $A_{бу}$ — сумма начисленной амортизации в бухгалтерском учете.

Организация имеет право проводить переоценку основных средств. Переоценка стоимости основных средств производится не чаще одного раза в год по текущей (восстановительной) стоимости на основе использования двух методов: либо путем индексации, либо путем прямого пересчета по действующим рыночным ценам.

Сумма переоценки относится на счет 83 «Добавочный капитал». После переоценки нужно будет уплатить налог на имущество организаций в большей сумме, чем до ее проведения. Соответственно уценку организации выгодно провести, чтобы снизить свои налоговые платежи в части налога на имущество организаций.

Особенность переоценки основных средств состоит в том, что однажды проведя переоценку, организация в последующем обязана делать это регулярно. Бухгалтерское законодательство не содержит указаний, как часто нужно проводить переоценку. Организация вправе самостоятельно определить периодичность проведения переоценки основных средств (каждые два, три и т. д. года), закрепив это в учетной политике для целей бухгалтерского учета.

В налоговом учете результаты от переоценки основных средств не учитываются, соответственно, применение переоценки основных средств неизбежно приведет к появлению разных сумм амортизации в бухгалтерском и в налоговом учете и к возникновению постоянных разниц, формирующих или постоянный налоговый актив (ПНА), или постоянное налоговое обязательство (ПНО) (табл. 9).

Пример 6. Даны исходные данные бухгалтерского баланса (табл. 10).

Посредническая организация приобрела в январе основное средство стоимостью 800 тыс. руб. с учетом НДС 18% у поставщика. Срок полезного использования объекта — 6 лет. В бухгалтерском учете выбран линейный метод начисления, а в налоговом учете — нелинейный,

также применяется амортизационная премия в размере 30%.

Проведем начисление амортизации за I квартал и сформируем бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах. Для этого условно примем: стоимость оказанных услуг организацией в I квартале — 300 тыс. руб. с учетом НДС по ставке 18%, расходы представлены амортизационными затратами.

Бухгалтерские проводки за I квартал отразим в табл. 11.

В налоговом учете должны быть отражены записи:

1) Д-т сч. 20 «Основное производство»

К-т сч. 02 «Амортизация основных средств» — начислена амортизационная премия в феврале в сумме 203 390 руб.;

2) Д-т сч. 20 «Основное производство»

К-т сч. 02 «Амортизация основных средств» — начислена амортизация за февраль–март в сумме 36 068 руб.

Применение различных условий амортизационной политики приводит к возникновению налогооблагаемой временной разницы, формирующей ОНО. В бухгалтерском учете должна быть дана проводка:

Д-т сч. 68 «Расчеты по налогам и сборам»

К-т сч. 77 «Отложенные налоговые обязательства» — отражено возникновение ОНО в сумме 44 125 руб.

Соответственно чистый финансовый результат составит (табл. 12):

• в бухгалтерском учете ($ЧП_{бу}$):

$$ЧП_{бу} = П_{до н/обл} - СП - P_{комм} - P_{упр} - H_{усл} = 254\,237 - 18\,832 - 0 - 0 - 47\,081 = 188\,324 \text{ руб.},$$

где $П_{до н/обл}$ — прибыль до налогообложения;

$СП$ — себестоимость продаж;

$P_{комм}$ — коммерческие расходы;

$P_{упр}$ — управленческие расходы;

$H_{усл}$ — условный налог на прибыль;

Таблица 10

Фрагмент бухгалтерского баланса на 1 января отчетного года, руб.

АКТИВ	Код	Сумма	ПАССИВ	Код	Сумма
Внеоборотные активы	1100		Капитал и резервы	1300	100 000
			Уставный капитал	1310	100 000
Оборотные активы	1200	100 000	Долгосрочные обязательства	1400	
Денежные средства	1250	100 000	Краткосрочные обязательства	1500	
БАЛАНС	1600	100 000	БАЛАНС	1700	100 000

Таблица 11

Отражение операций в бухгалтерском учете за I квартал

Содержание операции	Дебет счета	Кредит счета	Сумма, руб.
Отражена покупная стоимость объекта	08	60	677 966
Учтен НДС на приобретенное основное средство	19	69	122 034
Основное средство введено в эксплуатацию	01	08	677 966
Начислена амортизация за февраль – март	44	02	18 832
Оказаны услуги клиентам	62	90-1	300 000
Начислен НДС по оказанным услугам	90-3	68	45 763
Списаны расходы (амортизация) на финансовые результаты	90-2	44	18 832
Отражен финансовый результат в бухгалтерском учете	90-9	99	235 405
Начислен условный налог на прибыль ($H_{\text{усл}}$) в бухгалтерском учете	99	68	47 081

Таблица 12

Фрагмент отчета о финансовых результатах за I квартал

Наименование показателя	Код	Сумма, руб.
Выручка	2110	254 237
Себестоимость продаж	2120	(18 832)
Валовая прибыль	2100	235 405
Коммерческие расходы	2210	0
Управленческие расходы	2220	0
Прибыль до налогообложения	2300	235 405
Текущий налог на прибыль	2410	2 956
Изменение отложенных налоговых обязательств	2430	(44 125)
Чистая прибыль	2400	188 324

- в налоговом учете ($ЧП_{\text{ну}}$):

$$\begin{aligned} ЧП_{\text{ну}} &= П_{\text{н/обл}} - H_{\text{усл}} - ПНО + ПНА - ОНА + ОНО = \\ &= 14\,779 - 47\,081 - 0 - 0 + 44\,125 = 11\,823 \text{ руб.} \end{aligned}$$

Текущий налог на прибыль ($H_{\text{тек}}$) составит:

$$\begin{aligned} H_{\text{тек}} &= H_{\text{усл}} + ПНО - ПНА + ОНА - ОНО = \\ &= 47\,081 + 0 - 0 + 0 - 44\,125 = 2\,956 \text{ руб.} \end{aligned}$$

В бухгалтерском балансе на конец I квартала будут отражены данные, представленные в табл. 13.

Организация может нести расходы по **восстановлению основных средств**, которое может осуществляться посредством ремонта, модернизации или реконструкции. Произведенные при этом затраты отражаются в бухгалтерском учете отчетного периода, к которому они относятся. Особое внимание после проведения ремонта уделяется вопросу возможного изменения срока полезного использования.

Фрагмент бухгалтерского баланса на 31 марта отчетного года, руб.

АКТИВ	Код	Сумма	ПАССИВ	Код	Сумма
Внеоборотные активы	1100	659 134	Капитал и резервы	1300	288 324
Основные средства	1130	659 134	Уставный капитал	1310	100 000
Оборотные активы	1200	566 159	Нераспределенная прибыль	1370	188 324
НДС	1220	122 034	Долгосрочные обязательства	1400	44 125
Дебиторская задолженность	1230	344 125	Краткосрочные обязательства	1500	892 844
Денежные средства	1250	100 000			
БАЛАНС	1600	1 225 293	БАЛАНС	1700	1 225 293

Пример 7. ООО «Пассив» провело в декабре 2013 г. замену мотора в агрегате для изготовления деталей. Мощность нового мотора (стоимость 200 тыс. руб. без НДС) превышает мощность старого в 1,5 раза. Работы выполнены сторонней организацией. В результате данной операции стоимость основного средства будет увеличена на сумму затрат без НДС.

Старый агрегат был приобретен в декабре 2010 г. за 150 тыс. руб., срок полезного использования составил 8 лет.

В бухгалтерском и в налоговом учете метод начисления амортизации — линейный.

За период использования (с января 2011 г. по декабрь 2013 г.) начислено амортизации на сумму 56 250 руб. Новая стоимость основного средства составила 293 750 руб.

В январе 2014 г. сумма начисленной амортизации составит 4896 руб.

Организация вправе увеличить срок использования по основному средству, если после модернизации срок службы основного средства вырос. При этом его увеличение может быть осуществлено в пределах сроков, установленных для той амортизационной группы, в которую ранее было включено такое основное средство [2, 3].

В *примере 7* срок полезного использования агрегата может быть увеличен на 2 года, т.е. новый срок полезного использования составит 7 лет.

В этом случае сумма амортизации в январе 2014 г. составит 3497 руб.

В **налоговом учете** расходы на ремонт (текущий и капитальный) основных средств признаются прочими расходами в отчетном периоде, в котором они были осуществлены в размере фактических затрат. В налоговом учете организация

имеет право создавать резерв предстоящих расходов на ремонт (ст. 324 НК РФ). Порядок создания резерва должен быть отражен в учетной политике организации для целей налогообложения.

Литература

1. *Бычкова С.М., Бадмаева Д.Г.* Бухгалтерский финансовый учет: учеб. пособие / под ред. С.М. Бычковой. М.: Эксмо, 2008. 528 с.
2. *Вахрушина М.А., Мельникова Л.А., Пласкова Н.С.* Международные стандарты финансовой отчетности: учеб. пособие / под ред. М.А. Вахрушиной. 2-е изд., стер. М.: Омега-Л, 2007. 568 с.
3. *Рабинович А.* Какие изменения повлияли на учет основных средств // Семинар для бухгалтера. 2011. № 12.

References

1. *Bychkova S.M., Badmaeva D.G.* Bukhgalter-skii finansovyi uchet: ucheb. posobie / pod red. S.M. Bychkovoi [Financial accounting: study book / edited by S.M. Bychkova]. Moscow, Eksmo — Exmo, 2008, 528 p. (In Russ.).
2. *Vakhrushina M.A., Mel'nikova L.A., Plaskova N.S.* Mezhdunarodnye standarty finansovoi otchetnosti: uchebnoe posobie / pod red. M.A. Vakhrushinoi. 2-e izd., ster. [International Financial Reporting Standards: Tutorial / ed. M.A. Bakhrushina. 2nd ed., Sr]. Moscow, Omega-L — Omega-L, 2007, 568 p. (In Russ.).
3. *Rabinovich A.* Kakie izmeneniia povliiali na uchet osnovnykh sredstv [What changes have affected the calculation of fixed assets]. Seminar dlia bukhgaltera — Seminar for accountants, 2011, no. 12 (In Russ.).

УДК 336.662

Законодательное и нормативное регулирование бухгалтерского учета в области формирования эффективной системы внутреннего контроля в организациях

ДЕМИНА ИРИНА ДМИТРИЕВНА,

доктор экономических наук, профессор кафедры «Управленческий учет» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

E-mail: Demina_id@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье определено влияние организации системы внутреннего контроля на финансовую устойчивость предприятий всех организационно-правовых форм, приведен анализ полноты содержания положений по организации этой системы в «старом» и «новом» Федеральном законе «О бухгалтерском учете» в сочетании с положениями стандартов (положений) по аудиторской деятельности, ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации», Методическими указаниями по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов (в том числе в части контроля за сверхнормативным расходом сырья и материалов), Методическими указаниями по бухгалтерскому учету основных средств (в том числе эффективности использования основных средств).

В развитие существующих положений в области организации системы внутреннего контроля приведены основные положения информации Минфина России № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности» и сделаны выводы относительно основных направлений организации системы внутреннего контроля на предприятиях.

Ключевые слова: законодательное и нормативное регулирование организации системы внутреннего контроля на предприятиях; старая и новая редакции Федерального закона «О бухгалтерском учете»; ПБУ 1/2008 «Учетная политика организации»; Методические указания по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов; Методические указания по бухгалтерскому учету основных средств; стандарты (положения) аудиторской деятельности в области организации и тестирования системы внутреннего контроля организации.

Legal and Regulatory Framework of Accounting in Creating Effective System of Internal Control within the Company

IRINA D. DEMINA,

Doctor of Economics, Professor of «Managerial Accounting» Department, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: Demina_id@mail.ru

ABSTRACT

The article focuses on the impact of the organization's system of internal control on the financial stability of the enterprises of all legal forms. The author analyzes how comprehensive is the contents of provisions on the company's internal control system in the «old» and «new» versions of Federal Law «On accounting», standards (regulations) for audit activities, PBU 1/2008 «Accounting policy of organization», guidance on inventory accounting (including control for excess consumption of raw materials), guidance on fixed assets accounting (including efficient use of fixed assets). To develop the existing provisions in the area of organization of the internal control system the author quotes the basic provisions of the newsletter of the RF Ministry of Finance dated 26.12.2013 PZ-11/2013 «Organization and implementation of the economic entity's internal control over the events of economic activity, accounting and financial reporting» and draws conclusions about the main ways of organizing a company's internal control system.

Keywords: *Legal and Regulatory Framework of Accounting in Creating Effective System of Internal Control within the Company; old and the new versions of the Federal law «On accounting»; PBU 1/2008 «Accounting policy of organization»; guidance on inventory accounting; guidance on fixed assets accounting; standards (regulations) of auditor activity in organizing and testing the internal control system of the organization.*

В настоящее время эффективность деятельности хозяйствующих субъектов является основополагающим фактором их функционирования. Оптимизация использования всех видов ресурсов дает возможность снижать себестоимость продукции, улучшать показатели прибыли, а следовательно, и основные финансовые показатели деятельности организаций, в том числе и показатели финансовой устойчивости. Финансовая устойчивость характеризуется значительным превышением доходов над расходами, эффективным использованием всех видов ресурсов, а также бесперебойной деятельностью организации. Причем определяющее влияние на обеспечение финансовой устойчивости организаций и повышение эффективности хозяйственной деятельности оказывает эффективная система внутреннего контроля, которая является элементом управления. Формируемая в организациях система бухгалтерского учета и внутреннего контроля должна быть направлена на решение этих задач. Разработке концепции и организации системы внутреннего контроля в организациях посвящены работы В. В. Бурцева, М. Ф. Овсячук, О. С. Макоева, М. В. Мельник и ряда других авторов [1–4].

Отечественное законодательство в области бухгалтерского учета и аудита также определяет порядок организации и постановки этой работы. Так, в ст. 19 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»¹

¹ О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (в ред. от 04.11.2014). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.02.2015).

указано, что экономический субъект обязан организовать и осуществлять внутренний контроль фактов хозяйственной жизни. Ранее в Федеральном законе от 21.11.1996 № 129-ФЗ «О бухгалтерском учете»² были более подробно раскрыты задачи бухгалтерского учета, в том числе и по организации внутреннего контроля. Там было указано, что основными задачами бухгалтерского учета являются обеспечение информацией, необходимой внутренним и внешним пользователям бухгалтерской отчетности для контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации при осуществлении организацией хозяйственных операций и их целесообразностью, наличием и движением имущества и обязательств, использованием материальных, трудовых и финансовых ресурсов в соответствии с утвержденными нормами, нормативами и сметами, предотвращение отрицательных результатов хозяйственной деятельности организации и выявление внутрихозяйственных резервов обеспечения ее финансовой устойчивости.

Соответственно согласно Федеральному правилу (стандарту) аудиторской деятельности № 8 «Понимание деятельности аудируемого лица, среды, в которой она осуществляется, и оценка рисков существенного искажения аудируемой финансовой (бухгалтерской) отчетности»³ сис-

² О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 21.11.1996 № 129-ФЗ (в ред. от 28.11.2011). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.02.2015).

³ Федеральное правило (стандарт) аудиторской деятельности № 8 «Понимание деятельности аудируемого лица, среды, в которой она осуществляется, и оценка рисков существенного

тема внутреннего контроля представляет собой процесс, организованный и осуществляемый представителями собственника аудируемого лица, для того чтобы обеспечить достаточную уверенность в достижении целей с точки зрения надежности финансовой (бухгалтерской) отчетности, эффективности и результативности хозяйственных операций и соответствия деятельности аудируемого лица нормативным правовым актам.

При формировании организацией учетной политики также учитываются нормы, изложенные в Федеральном законе от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», относительно формирования системы внутреннего контроля. Так, в соответствии с Положением по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008)⁴ в учетной политике, кроме всего прочего, утверждается порядок контроля за хозяйственными операциями.

Следовательно, система внутреннего контроля и бухгалтерского учета должна обеспечивать повышение эффективности деятельности за счет использования внутренних резервов, усиления режима экономии, улучшения использования основных средств, материальных, трудовых и финансовых ресурсов. Особенно велика роль системы внутреннего контроля в организации контроля за наличием и оценкой эффективности использования сырья и материалов.

Так, согласно п. 23 Методических указаний по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов (далее — Методические указания)⁵ с целью организации текущего контроля за сохранностью запасов, оперативно выявляя возможное расхождение между данными бухгалтерского учета и их фактическим наличием по отдельным наименованиям

и (или) группам в местах хранения и эксплуатации в организациях проводятся проверки. Порядок проведения проверок, в том числе определение конкретных наименований, видов, групп запасов, подлежащих проверке, сроки проведения проверки и т. п., устанавливаются руководителем организации, а также руководителями подразделений организации по поручению руководителя организации. В п. 26 Методических указаний сказано, что для проведения комплекса работ по выявлению фактического наличия запасов, сопоставления фактического наличия запасов с данными бухгалтерского учета, документально оформлению фактов несоответствия количества, качества, ассортимента поступающих запасов соответствующим показателям (характеристикам), предусмотренным в договорах (поставки, купли-продажи и других аналогичных документах), определения причин списания запасов и возможности использования отходов и других аналогичных работ в организации создается постоянно действующая инвентаризационная комиссия.

Отпуск сырья и материалов в производство должен осуществляться в организации по установленным нормам. Так, согласно п. 92 Методических указаний материалы отпускаются с центральных складов организации в зависимости от структуры организации на склады подразделений или непосредственно в подразделения организации и из цеховых складов в производство в соответствии с установленными нормами и объемами производственной программы. Отпуск сверх норм производится в порядке, установленном в данной организации. Согласно п. 99 Методических указаний отпуск материалов со складов организации на производство, как правило, должен осуществляться на основе предварительно установленных лимитов.

Лимиты отпуска материалов на производство устанавливаются отделом снабжения или другими подразделениями (должностными лицами) по решению руководителя организации. Лимиты на отпуск материалов устанавливаются на основе разработанных соответствующими службами организации норм расхода материалов, производственных программ подразделений, с учетом остатков (переходящих запасов) материалов на начало и конец планируемого периода. Внесение изменений в лимиты [в связи с уточнением объемов незавершенного

искажения аудируемой финансовой (бухгалтерской) отчетности // постановление Правительства РФ от 19.11.2008 № 863 «Об утверждении федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности» (в ред. от 22.12.2011). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.02.2015).

⁴ Положение по бухгалтерскому учету «Учетная политика организации» (ПБУ 1/2008) // приказ Минфина России от 06.10.2008 № 106н «Об утверждении положений по бухгалтерскому учету» (в ред. от 18.12.2012). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.02.2015).

⁵ Об утверждении Методических указаний по бухгалтерскому учету материально-производственных запасов: приказ Минфина России от 28.12.2001 № 119н (в ред. от 24.12.2010). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.02.2015).

производства и остатков неиспользованных материалов в подразделениях организации, изменением и (или) перевыполнением производственной программы, изменением норм расхода, заменой материалов, исправлением ошибок, допущенных при расчете лимита, и т.д.] проводится с разрешением тех же лиц, которым предоставлено право их утверждения.

Основными первичными документами отпуска материалов со складов в подразделения организации являются лимитно-заборная карта (форма № М-8), требование-накладная (форма № М-11), накладная (форма № М-15). Лимитно-заборные карты предназначены для отпуска материалов, систематически потребляемых для изготовления продукции (выполнения работ и услуг), а также для контроля за соблюдением лимитов. Отпускаются только те материалы, которые указаны в лимитно-заборной карте, и в пределах установленных лимитов. В случае отпуска материалов сверх лимита в первичных документах (лимитно-заборных картах, требованиях-накладных) проставляется штамп (надпись) «Сверх лимита». Отпуск материалов сверх лимита производится при наличии разрешения руководителя или уполномоченных руководителей лиц. На документах указываются причины сверхлимитного отпуска материалов. К сверхлимитному отпуску материалов относится дополнительный отпуск, связанный с исправлением или возмещением брака и покрытием перерасхода материалов (т.е. расхода сверх норм).

Согласно п. 102 Методических указаний выявление отклонений от норм расхода материалов (экономия, перерасход) проводится следующими методами: методом документирования отклонений, методом партионного раскроя материалов, инвентарным методом. Отклонения от норм расхода материалов методом документирования определяются на основании отдельных сигнальных первичных документов, где отражается отпуск материалов сверх норм. Методом учета партионного раскроя используются для выявления отклонений от норм по каждой партии раскраиваемого материала. Материалы, подвергающиеся резке или раскрою, в производстве должны учитываться не только в весовом выражении (или в погонных метрах), но и в соответствующих единицах измерения площадей (квадратный метр, квадратный дециметр и т.д.). Учет партионного раскроя

осуществляется в первичном учетном документе типовой формы — «Раскройный лист» или «Раскройная карта», который оформляется на каждую партию раскраиваемого материала. Этот документ предназначен для: определения фактического расхода раскраиваемого материала и установления отклонений от действующих норм при раскрое по количеству и стоимости материалов, а также количества полученных отходов; списания материалов в производство и оприходования отходов; выявления причин и виновников перерасхода материалов или установления экономии. В форму заносится количество материала, поданного к рабочему месту, количество изготовленных заготовок (деталей), количество полученных отходов, а также количество неиспользованных материалов, возвращенных на склад.

При инвентарном методе отклонения от норм выявляются по каждому виду и номенклатурному номеру материалов по отдельным участкам или по подразделению организации в целом. При этом методе на начало и конец месяца (проверяемого периода) проводится инвентаризация остатков неизрасходованных в производстве материалов, находящихся на рабочих местах (участках, бригадах). За каждый месяц (проверяемый период) составляется отчет о расходовании материалов, в котором показываются остатки материалов на начало и конец периода, сколько получено и возвращено материалов за отчетный месяц (период), сколько фактически израсходовано, количество произведенной продукции (изделий, деталей и т.д.) или объемы выполненных работ, расход материалов по нормам, экономия или перерасход. Этот отчет с объяснениями руководителя подразделения организации о причинах отклонений от норм и принятых мерах по устранению непроизводительных расходов (мерах по экономии материалов) передается в бухгалтерскую службу для проверки и расчета стоимостных показателей. Примерная номенклатура причин отклонений от норм расхода материалов приведена в приложении 4 к Методическим указаниям. Причинами отклонения от норм являются: несоответствие материалов, покупных полуфабрикатов и комплектующих изделий техническим условиям или их низкое качество; расход материалов, полуфабрикатов и комплектующих изделий на исправление

брака и замену неисправимого брака; потери, вызванные доработками по требованию заказчика; потери, вызванные доработками по требованию разработчика; замена материалов, полуфабрикатов и комплектующих изделий, предусмотренных технологией, другими материалами, полуфабрикатами и комплектующими изделиями; нарушение технологического процесса; использование отходов взамен полноценных материалов; раскрой материала; прочие причины.

Также определенные положения по организации системы внутреннего контроля за использованием основных средств имеются в Методических указаниях по бухгалтерскому учету основных средств⁶. В них указано, что бухгалтерский учет основных средств ведется, в том числе, в целях проведения анализа использования основных средств. К числу показателей, характеризующих использование основных средств, могут относиться, в частности: данные о наличии основных средств с подразделением их на собственные и арендованные, действующие и неиспользуемые; данные о рабочем месте и простоях по группам основных средств; данные о выпуске продукции (работ, услуг) в разрезе объектов основных средств и др. По степени использования основные средства подразделяются на находящиеся в эксплуатации, запасе (резерве), ремонте, на стадии достройки, дооборудования, реконструкции, модернизации и частичной ликвидации, а также на консервации.

Контроль за использованием основных средств позволяет следить за их использованием в процессе деятельности, выявлять простои из-за нарушений в организации и технологии производственного процесса, устанавливать их причины и виновников.

Применение контрольных процедур (действий), которые должны быть разработаны в учетной политике организации, как по использованию материалов, так и по эффективности использования основных средств, позволит выявить виновников перерасхода сырья и материалов, а также разработать предложения по

повышению эффективности использования основных средств.

В настоящее время в области бухгалтерского учета определены основные подходы к разработке порядка внутреннего контроля за фактами хозяйственной жизни организации, которые отражены в информации Минфина России № ПЗ-11/2013 «Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности»⁷. Согласно данной информации-внутренний контроль представляет собой процесс, направленный на получение достаточной уверенности в том, что экономический субъект обеспечивает:

- эффективность и результативность своей деятельности, в том числе достижение финансовых и операционных показателей, сохранность активов;
- достоверность и своевременность бухгалтерской (финансовой) и иной отчетности;
- соблюдение применимого законодательства, в том числе при совершении фактов хозяйственной жизни и ведении бухгалтерского учета.

Внутренний контроль способствует достижению экономическим субъектом целей своей деятельности. Он должен обеспечивать предотвращение или выявление отклонений от установленных правил и процедур, а также искажений данных бухгалтерского учета, бухгалтерской (финансовой) и иной отчетности. Эффективность внутреннего контроля может быть ограничена:

- изменением экономической конъюнктуры или законодательства, возникновением новых обстоятельств вне сферы влияния руководства экономического субъекта;
- превышением должностных полномочий руководством или иным персоналом экономического субъекта, включая сговор персонала;
- возникновением ошибок в процессе принятия решений, осуществления фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета,

⁶ Об утверждении Методических указаний по бухгалтерскому учету основных средств: приказ Минфина России от 13.10.2003 № 91н (в ред. от 24.12.2010). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.02.2015).

⁷ Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности: информация Минфина России № ПЗ-11/2013. URL: <http://www.minin.ru> по состоянию на 26.12.2013.

в том числе составления бухгалтерской (финансовой) отчетности.

В этом письме повторяется и частично дополняется содержание основных элементов внутреннего контроля экономического субъекта относительно рассматриваемых законодательных и нормативных документов в этой области (к которым относятся контрольная среда, оценка рисков, процедуры внутреннего контроля, информация и коммуникации, оценка внутреннего контроля).

Для понимания сущности постановки и организации внутреннего контроля экономическим субъектом также можно воспользоваться п. 88 Федерального правила (стандарта) аудиторской деятельности № 8 «Понимание деятельности аудируемого лица, среды, в которой она осуществляется, и оценка рисков существенного искажения аудируемой финансовой (бухгалтерской) отчетности», где указано, что контрольные действия аудируемого лица включают политику и процедуры, которые помогают удостовериться, что распоряжения руководства выполняются, предприняты необходимые меры в отношении рисков, которые могут препятствовать достижению целей аудируемого лица. Контрольные действия аудируемого лица имеют различные цели и применяются на различных организационных и функциональных уровнях. Примерами таких контрольных действий являются: санкционирование (одобрение) руководством аудируемого лица контрольных действий; проверка выполнения контрольных действий; обработка информации, полученной в результате контрольных действий; проверка наличия и состояния объектов аудируемого лица; разделение обязанностей между работниками аудируемого лица в ходе контрольных действий.

На основании вышеизложенного можно определить перечень основных направлений контрольных действий в организациях, обеспечивающих предотвращение отрицательных результатов хозяйственной деятельности и выявление внутрихозяйственных резервов обеспечения финансовой устойчивости, которые в той или иной мере могут быть отражены в учетной политике организации:

- контроль за эффективным использованием всех видов ресурсов с использованием аналитических процедур;
- контроль за соблюдением установленных норм, нормативов, лимитов и смет, а также своевременное выявление отклонений, их причин и виновников;
- контроль за формированием финансовых результатов и их использованием;
- выявление и использование внутренних резервов повышения финансовой устойчивости организации;
- контроль за возникновением возможных рисков, их минимизация и т.д.

Литература

1. *Бурцев В. В.* Организация системы внутреннего контроля коммерческой организации. М.: Экзамен, 2000.
2. Контроль и ревизия: учеб. пособие / под ред. проф. М. Ф. Овсийчук. 5-е изд., стер. М.: КноРус, 2007.
3. *Макоев О. С.* Контроль и ревизия: учеб. пособие. М.: Юнити-Дана, 2006.
4. *Мельник М. В., Пантелеев А. С., Звездин А. Л.* Ревизия и контроль: учеб. пособие / под ред. проф. М. В. Мельник. М.: ИД ФБК-ПРЕСС, 2004.

References

1. *Burtsev V. V.* Organizatsiia sistemy vnutrennego kontrolya kommercheskoi organizatsii [Organization of the internal control system of commercial organization]. Moscow, Ekzamen — Examination, 2000 (In Russ.).
2. Kontrol' i reviziia: ucheb. posobie / pod. red. prof. M. F. Ovsiichuk. 5-e izd., ster. [Monitoring and auditing: a tutorial / Ed. prof. M. F. Ovsyichuk. 5th ed.]. Moscow, KnoRus — KnoRus 2007 (In Russ.).
3. *Makoev O. S.* Kontrol' i reviziia: ucheb. Posobie [Control and audit: Textbook]. Moscow, Iuniti-Dana — Unity-Dana, 2006 (In Russ.).
4. *Mel'nik M. V., Panteleev A. S., Zvezdin A. L.* Reviziia i kontrol': ucheb. posobie / pod red. prof. M. V. [Audit and control: Textbook / Ed. prof. M. V. Melnik]. Moscow, ID FBK-PRESS — ID FBK-PRESS, 2004 (In Russ.).

УДК 657.6

Оптимизация и автоматизация расчета уровня существенности при аудите бухгалтерской (финансовой) отчетности

ДЕВЯТКИН ВЛАДИМИР АЛЕКСЕЕВИЧ,

магистрант кафедры «Аудит и контроль»^{*} Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Россия

E-mail: Vladd1992@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Цель данной работы заключается в разработке нового, более совершенного метода по расчету уровня существенности, чем используемые в данный момент. В современном мире при постоянном развитии научно-технической базы возникает необходимость в своевременном совершенствовании используемых информационно-программных методов и инструментариев во всех отраслях, и аудит в данном аспекте не является исключением. Концепция существенности в аудите является одной из ключевых, так как она связывает основные показатели эффективности аудита. Возникает необходимость в применении нового автоматизированного метода по расчету уровня существенности для сокращения трудозатрат аудиторов и устранения негативного влияния человеческого фактора для данного процесса. В работе представлен авторский автоматизированный метод по расчету уровня существенности. Приведено определение и обоснование использования данного метода. Метод испытан на примере крупнейших российских ритейловых компаний, также было проведено тестирование полученных результатов.

Ключевые слова: аудит; существенность; методология; автоматизация аудита; оптимизация процессов.

Optimization and Automatization of Materiality Calculation during an Audit of Financial Statements

VLADIMIR A. DEVYATKIN,

Undergraduate of «Audit and Control» chair, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

E-mail: Vladd1992@mail.ru

ABSTRACT

The aim of this article is to develop new more improved method of materiality calculation than the currently used ones. Nowadays the world is in condition of constant upgrade of scientific and technical base and the necessity of timely evolved program methods and tools rises up in every industry and audit is not an exception. Concept of audit materiality is one of the most important in whole audit as it connects key effectiveness items of audit. A necessity for a new automatized method for materiality calculation rises up which would cut auditors' extra labor expenses and mitigate negative effects of the human factor for the process. The article contains author's new automatized method for calculating materiality levels. Definition and reasoning for the method is given in the article as well. The method is tested on the biggest retail companies of Russia and the results of the research are also back-tested.

Keywords: audit; materiality; methodology; automatization of audit; process optimization.

^{*} Научный руководитель — А.А. Ситнов, доктор экономических наук, профессор кафедры «Аудит и контроль» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Концепция существенности в аудите является одной из наиболее важных категорий, так как она соотносит такие показатели, как аудиторский риск и экономическая эффективность аудита. Соответственно расчет существенности не должен требовать значительных трудовых ресурсов, в то же время влияние человеческого фактора следует минимизировать вследствие важности решения. Слабая развитость и изученность данной темы вызывают необходимость в создании оптимизированного и автоматизированного инструментария по расчету существенности, который соответствовал бы современному развитию научно-технического прогресса в мире.

Понятие существенности в аудите в основном трактуется в мире в едином ключе. Федеральные стандарты аудита в России и различные международные стандарты определяют существенность следующим образом: пропуск или искажение данных бухгалтерского учета в бухгалтерской (финансовой) отчетности будет являться существенным, если в свете сопутствующих обстоятельств данный пропуск или искажение может повлиять на принятие квалифицированным пользователем бухгалтерской (финансовой) отчетности неверного экономического решения, основанного на данной бухгалтерской (финансовой) отчетности [1].

На современном этапе развития аудита процесс расчета существенности осуществляет в основном лично руководитель аудиторской проверки на основе собственного профессионального суждения, при этом в нормативных актах, как российских, так и зарубежных, отсутствует четкая методология по возможному расчету существенности¹. Более того, в действующем российском законодательстве отсутствуют даже минимальные советы и предложения по расчетам², в отличие от нормативных документов, которые были признаны устаревшими, например Правило (стандарт) аудиторской деятельности «Существенность и аудиторский риск», одобренное Комиссией по аудиторской

деятельности при Президенте Российской Федерации 22.01.1998³.

Отсутствие единой мировой методологии по расчету существенности является лишь одной из сторон проблемы. Необходимо также отметить, что профессиональное суждение аудитора, естественно, является сугубо субъективным, таким образом, потенциально может содержать негативный эффект человеческого фактора. Скорее всего, данная отсылка на профессиональное суждение в нормативных актах была сделана в связи с тем, что ни одна сколь угодно широкая методология и на данный момент, предположительно, ни одно программное обеспечение не смогут учесть все факторы, которые влияют на отдельно взятое аудируемое лицо. Однако и сам аудитор может что-либо упустить при установлении уровня существенности для финансовой отчетности, если учесть то обстоятельство, что в наше время на деятельность крупных компаний влияет такое количество факторов, что отследить их все, так же как и достоверно оценить их отдельное влияние на организацию, невозможно.

Значимость категории существенности в аудите определяется тем, что она определяет наиболее важные показатели эффективности аудита, такие как его качество, трудоемкость, стоимость и длительность, — показатели, которые определяют выбор аудитора клиентом. Именно уровень существенности взвешивает цену и качество аудита, так как при слишком строгом (низком в абсолютном выражении) уровне существенности возрастает количество процедур, которые необходимо провести аудитору, а также расширяются выборки объектов данных процедур, что может значительно увеличить трудоемкость аудита в целом. В этом случае руководителю проверки уже будет необходимо регулировать стоимость и длительность аудита путем верного подбора количества и качества сотрудников на данную проверку. В свою очередь при слишком строгом уровне существенности возрастает аудиторский риск выдачи ошибочного аудиторского заключения, выражающего негативное мнение об отчетности, в целом не имеющей искажений, которые могли бы повлиять на решения ее пользователей [2].

В то же время при слишком высоком в абсолютном выражении уровне существенности, при

¹ Statement of financial accounting concepts No. 2 «Qualitative characteristics of accounting information» issued on May 1980 by Financial Accounting Standards Board. URL: <http://www.fasb.org/cs/> (дата обращения: 03.12.2014).

² Федеральное правило (стандарт) аудиторской деятельности № 4 «Существенность в аудите» // постановление Правительства РФ от 23.09.2002 № 696 «Об утверждении федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности» (в ред. от 22.12.2011). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.12.2014).

³ Правило (стандарт) аудиторской деятельности «Существенность и аудиторский риск» (одобрено Комиссией по аудиторской деятельности при Президенте Российской Федерации 22.01.1998, протокол № 2). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 03.12.2014).

выгодном снижении объема процедур и удешевлении аудита возникает аудиторский риск выражения положительного мнения в отношении отчетности, которая может действительно содержать объективно значительные искажения. Если данный факт будет доказан, то выживание аудиторской компании окажется под большим вопросом вследствие ее испорченной репутации и сомнений в профессионализме ее сотрудников и руководителей.

В крупных аудиторских компаниях данная проблема частично решается при помощи формирования базы знаний организации на основе накопленного сотрудниками опыта, что позволяет им совершенствовать собственную методологию на протяжении многих лет. Кроме того, сотрудникам подобных компаний помогает соответствующее программное обеспечение, которое привязано к постулатам, указанным в методологии, и не позволяет сотрудникам без убедительных причин отступать от нее.

В ходе проведенного исследования были рассмотрены некоторые рабочие аудиторские программы, содержащие в своем функционале расчет уровней существенности для бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица, такие как «ИТ Аудит: Аудитор 4.1»⁴, специальный внешний подключаемый модуль «1С: Предприятие 8» [3], *Audit XP*⁵, *Materiality Calculator Software*⁶ и *CCH Audit Automation*⁷. Анализ данных программ выявил приверженность разработчиков приложений подобного рода лишь к одному из методов оценки уровней существенности, а именно методу ключевых показателей; три из пяти исследованных программ используют именно данный метод. Однако он не позволяет полностью автоматизировать процесс расчета уровней

существенности или устранить человеческий фактор в том виде, который представлен разработчиками, так как выбор ключевых показателей для расчета, а также долей данных показателей для целей расчета общего уровня существенности все еще являются объектами профессионального суждения аудитора. Таким образом, указанный подход, хотя и может являться самым распространенным для данных приложений, но требует доработки в целях полной автоматизации процесса расчета уровней существенности. Соответственно возникает необходимость создания автоматизированного приложения, которое бы сводило к минимуму риск негативного влияния человеческого фактора и в то же время объективно и качественно могло бы определить уровень необходимой для аудита существенности.

В системах классификации методов по расчету существенности, предложенной учеными и практиками в области аудита [4], данный метод может быть выделен как комбинированный индуктивный метод основного массива и стабильной базы с учетом обратной пропорции, в соответствии с которой 10% валюты баланса соответствует 1%-ный уровень существенности. В целях разъяснения данного наименования следует определить каждое составляющее определения.

При использовании комбинированного метода вводятся дополнительные коэффициенты для отдельных статей, а статьи, оказавшиеся ниже распределенного уровня существенности, не исключаются из проверки. Учет обратной процентной пропорции как раз определяет данный дополнительный коэффициент [5].

При индуктивном методе первоначально определяется количественный уровень существенности значимых статей аудируемого бухгалтерского баланса, а затем путем суммирования полученных количественных значений уровней существенности определяется единый суммарный показатель существенности бухгалтерской (финансовой) отчетности. Хотя конкретно в данном методе используется и дедуктивный метод.

Метод стабильной базы состоит в том, что в качестве базового показателя аудитор выбирает показатель, наименее подверженный изменениям от периода к периоду. Таким образом, выбирается наиболее стабильный показатель. Подобными показателями могут являться: валюта бухгалтерского баланса, объем внеоборотных активов или уставный капитал аудируемого лица. В данном случае метод опирается на стабильность валюты баланса аудируемого лица.

⁴ Сайт, посвященный программе «ИТ-Аудит: Аудитор 4.1», автоматизация внешнего и внутреннего аудита. URL: <http://www.audit-soft.ru/> (дата обращения: 02.12.2014).

⁵ Сайт, посвященной аудиторской программе «Audit XP», аудит и автоматизация аудита». URL: <http://www.auditxp.ru/> (дата обращения: 03.12.2014); сайт «Лаборатория Аудита URL: <http://www.docaudit.ru/> (дата обращения: 03.12.2014) — «Расчет общего уровня существенности для программы Audit XP».

⁶ Сайт рабочих аудиторских приложений, разработанных компанией *Star Software*. URL: <http://www.starccs.com/> (дата обращения: 05.12.2014) — приложение по расчету уровня существенности.

⁷ Видеоматериал компании CCH по разработанному ей аудиторскому профессиональному приложению. URL: http://downloads-wkuk.aw.atosorigin.com/website/cchsoftware/videos/audit_automation_accessing_files_client_data_navigation_flv.html (дата обращения: 05.12.2014).

Метод основного массива основан на том, что в качестве базовых показателей может быть выбрана статья или отдельный счет, который имеет наиболее значимую долю, например, в валюте бухгалтерского баланса [4].

В целях тестирования применимости данного метода было проведено исследование, объектом которого стали крупнейшие российские ритейловые компании, а именно *X5 Retail Group*, ОАО «Магнит», ООО «Лента», ОАО «Дикси» и *O'Key Group S.A.* Авторский метод был успешно применен по отношению к бухгалтерской (финансовой) отчетности по Международным стандартам финансовой отчетности (МСФО) вышеуказанных компаний с целью выявления возможного уровня существенности для ее обязательного ежегодного аудита. В данном случае условие, что аудит должен быть обязательным, а не инициативным, является очень важным, так как инициативный аудит подразумевает значительное влияние пожеланий заказчиков на установление определенного уровня существенности. Задачами настоящего исследования непосредственно были:

- определение уровней существенности для консолидированной отчетности данных компаний в рамках отчетности в целом, по статьям отчетности, а также для отдельных счетов или групп однородных операций и транзакций;
- выявление наиболее значимых статей отчетности ритейловых компаний, к которым стоит применять больший/основной объем аудиторских процедур;
- тестирование результатов метода на основе опубликованных методов крупной аудиторской компании EY [6].

Первоначально для проведения анализа использовалась финансовая отчетность с сайтов компаний⁸. При этом необходимо отметить, что отчетность бралась за период с 2009 по 2013 г. Таким образом, так как в методе применяется анализ на основе финансового положения компаний, были использованы данные ежегодных бухгалтерских балансов (отчетов о финансовом положении) компаний с 31.12.2009 по

31.12.2013. Отдельно отметим, что данные за 2009-й финансовый год не предоставлены компанией ООО «Лента», так что для данного юридического лица метод основывался на данных за четыре отчетные даты, а не за пять, как в иных случаях. Еще одним важным замечанием будет являться то, что в анализе была использована только опубликованная консолидированная отчетность по МСФО, включающая данные по всем дочерним компаниям, входящим в контур консолидации, при этом в двух случаях (*X5 Retail Group* и ОАО «Магнит») валютой отчетности является доллар США, в иных же случаях — рубль Российской Федерации. Были проведены соответствующие корректировки и реклассификации для составления единого отчета о финансовом положении компании на доступные отчетные даты.

С целью перевода информации к сопоставимым величинам необходимо сделать пересчет в единую функциональную валюту для компаний, а также провести инфляционный анализ. Так как данные компании оперируют в основном в Российской Федерации и большую часть выручки получают в рублях Российской Федерации, можно сделать вывод, что функциональной валютой будет являться именно российская валюта. В этом случае необходимо показатели отчетности *X5 Retail Group* и ОАО «Магнит» перевести в рубли Российской Федерации по курсу Банка России на соответствующие отчетные даты.

Для устранения негативного влияния мировой конъюнктуры на показатели отчетности был проведен инфляционный анализ, в ходе которого использовались данные об уровне инфляции российского рубля (функциональной валюты для вышеуказанных компаний). Данный анализ предоставил возможность качественно сравнивать показатели разных лет. В ходе анализа все показатели были переведены в показатели, выраженные в рублях на 31.12.2009 (31.12.2010 для ООО «Лента»). Итоговая формула для корректировки показателей приняла следующий вид (на примере условной статьи отчета о финансовом положении «X» на 31.12.2011):

$$X_{\text{скорр}} = X_{\text{изнач}} \times FXrate_{31.12.2011} \times (1 - i_{2011}) \times (1 - i_{2010}),$$

где $X_{\text{скорр}}$ — скорректированное значение показателя отчетности;

$X_{\text{изнач}}$ — исходное значение показателя отчетности;

$FXrate_{31.12.2011}$ — официальный курс валюты отчетности к рублю Российской Федерации на 31.12.2011, установленный Банком России;

⁸ Сайт компании *X5 Retail Group*. URL: http://www.x5.ru/ru/investors/annual_reports/ (дата обращения: 10.12.2014); сайт компании ОАО «Магнит». URL: <http://magnit-info.ru/investors/finance/> (дата обращения: 10.12.2014); сайт компании ООО «Лента». URL: <http://www.lentainvestor.com/en/investors> (дата обращения: 10.12.2014); сайт компании ОАО «Дикси». URL: <http://dixy.ru/ifrs/> (дата обращения: 10.12.2014); сайт компании *O'Key Group S.A.* URL: <http://okeyinvestors.ru/results/financial/> (дата обращения: 10.12.2014).

i_{2011} — годовое значение инфляции рубля Российской Федерации по итогам 2011 г., по данным Федеральной службы государственной статистики;

i_{2010} — годовое значение инфляции рубля Российской Федерации по итогам 2010 г., по данным Федеральной службы государственной статистики.

Далее проводятся анализ показателей динамики и структуры данных показателей, оценка показателей волатильности статей отчетности, отклонений скорректированных показателей отчетности от их медиан, вычисляются скорректированные средние хронологические значения показателей. Приходящих по отчетности показателях волатильности и динамики рассчитываются средние показатели структуры по статьям отчетности (структуры по отношению к общему размеру активов компании). На основе показателей структуры, скорректированных на инфляцию и приведенных к единой валюте, рассчитываются средние показатели структуры, которые являются основными при расчете существенности для отчетности. На основании последних статьи отчетности делятся по уровням значимости: чем более значима статья, тем больший объем аудиторских процедур следует применить по отношению к ней. Статьи, чей скорректированный показатель структуры превышает 5,5%, попадают в первую категорию значимости; показатели от 1,5 до 5,5% переводят статью отчетности во вторую категорию; если же показатель структуры менее 1,5%, то статья признается наименее значимой (третья категория значимости). Значения 1,5 и 5,5% найдены экспертным путем.

Результатом анализа по уровням значимости стало выявление основных статей отчетности крупнейших ритейловых компаний в России. Результаты основываются на следующей методике: по пяти исследуемым компаниям за каждое попадание статьи в первую категорию статья получала 3 балла, за вторую — 2, за третью — 1; если данная статья отсутствует в отчетности одной из компаний, она получает 0 баллов. Таким образом, всего статья может получить максимум 15 баллов, если попадет в первую категорию значимости для всех пяти исследуемых компаний. Наиболее значимыми статьями были признаны те, что набрали более 10 баллов: «Основные средства», «Запасы», «Денежные средства и их эквиваленты», «Дебиторская задолженность (до 12 месяцев)» — среди активов компаний и «Эмиссионный доход», «Нераспределенная прибыль», «Долгосрочные и краткосрочные займы и кредиты» и «Торговая кредиторская задолженность» — среди пассивов. Данные результаты соответствуют экономической

логике, но, что примечательно, в число данных статей не попали следующие: «Нематериальные активы», «Гудвилл», «Инвестиционная собственность» и «Краткосрочные резервы», несмотря на то что для некоторых конкретных компаний данные статьи оказались достаточно значимыми.

Возвращаясь к расчету уровней существенности предлагаемым в работе методом, далее используется составляющая метода, предполагающая обратную пропорцию, в соответствии с которой 10% валюты баланса соответствует 1%-ный уровень существенности. Для расчета учета влияния статьи на общий уровень существенности скорректированный показатель структуры возводится в степень «-1» и умножается на 0,001. Получившееся значение умножается на скорректированное среднее хронологическое значение данной статьи за имеющиеся отчетные даты, при этом если статья имеет отрицательное влияние на валюту баланса (например, «Собственные выкупленные акции»), то берется значение влияния по модулю. Получившиеся значения статей суммируются в рамках активов и пассивов. Среднее значение между суммами влияния на существенность статей активов и пассивов будет являться общим уровнем существенности по бухгалтерской (финансовой) отчетности в целом. В этом случае формула по расчету общего уровня существенности принимает следующий вид:

$$MatLvl_{FS} = \frac{1}{2} \times \left(\sum_{i=QofA} \frac{|\bar{A}_{chr}|_i}{|A_{str}|_i \times 1000} + \sum_{j=QofE\&L} \frac{|\bar{B}_{chr}|_j}{|B_{str}|_j \times 1000} \right),$$

где $QofA$ — количество статей в разделах активов компании;

$QofE\&L$ — количество статей в разделах капитала и обязательств;

A — статья актива;

B — статья капитала или обязательств;

\bar{A}_{chr} , \bar{B}_{chr} — скорректированное среднее хронологическое значение статьи;

A_{str} , B_{str} — скорректированный средний показатель структуры статьи.

В результате применения использованного метода были рассчитаны соответствующие уровни существенности по исследуемым компаниям. В целях сравнимости показателей они были соотнесены с последним нескорректированным значением

валюты баланса: значения оказались в диапазоне от 0,45% (ОАО «Магнит») до 0,86% (*X5 Retail Group*). По общему правилу в качестве уровня существенности для отдельных счетов и операций зачастую используется значение 5% от общего уровня существенности по отчетности в целом.

Последней оставшейся задачей исследования является распределение выявленного уровня существенности по отчетности на отдельные статьи отчета о финансовом положении (*P&L report*). Данная процедура проводится вне зависимости от показателей отчета о финансовых результатах, так как проводки, затрагивающие отчет о финансовом положении, также в основном касаются и балансовых показателей: возникнет удвоение выполненной работы. Вычисленные через скорректированные средние показатели структуры относительные построчные показатели существенности умножаются на нескорректированные показатели последней отчетности по модулю, затем общий уровень существенности распределяется в абсолютном выражении взвешенно по доле существенности статьи в сумме по всем статьям (не по доле в сумме активов). Получившиеся значения делятся на изначальный показатель статьи. Таким образом, вычисляются относительные построчные уровни существенности. Это и является примером одновременного использования и индуктивного, и дедуктивного метода по расчету существенности.

С целью подтверждения результатов проведенного исследования необходимо провести сверку полученных результатов с методами, которые используются в современной практике. В связи с этим обратимся к используемым в данном случае методикам двух крупнейших аудиторских компаний *KPMG* и *EY*. Данные компании публиковали в прошлом действующие методики по расчету уровней существенности, а также участвовали в разработке совместной методологии по данному направлению в рамках исследования *Big Five Audit Materiality Task Force* в 1990-х гг. [5]. При этом методология компании *KPMG* по расчету общего уровня существенности по бухгалтерской (финансовой) отчетности, в соответствии с опубликованными данными, основывается на единой формуле:

Общий уровень существенности = $1,83 \times (\text{Большее из средней хронологической величины активов или суммы доходов компании})^{2/3}$.

Методология компании *EY*, в свою очередь, основывается на диапазонном методе, привязанном к определенным долям от следующих ключевых показателей: «Выручка», «Маржинальный доход», «Прибыль до налогообложения», «Операционная прибыль», «Капитал» и «Активы». Применимость какого-либо из ключевых показателей базируется на его волатильности и специфике самого аудируемого лица (значимость фактора и оценка системы внутреннего контроля). В рамках исследования была проведена оценка волатильности и динамики данных ключевых показателей, а также значений рентабельности продаж и рентабельности активов [6]; в случае чрезмерной волатильности значений показатель исключался из дальнейшего использования для данной компании. Метод компании *KPMG* был использован для всех компаний. Далее был вычислен средний общий уровень существенности исходя из результатов применения методологий данных крупных аудиторских компаний. Результаты тестирования авторского метода расчета уровня существенности приведены в *таблице*.

Таким образом, результаты проведенного исследования можно признать успешными. Среднее относительное значение общего уровня существенности по отношению к отчетности в целом к общим активам пяти крупнейших ритейловых компаний России составило 0,582%, стандартное отклонение — 16%, что является относительно репрезентативным результатом, учитывая характер и объем исследуемой совокупности. За исключением результатов исследования ОАО «Магнит», среднее отклонение от уровня существенности, рассчитанного как средний результат применения методологий крупнейших аудиторских компаний, составило лишь 12,5%. При этом значительно заниженный по авторскому методу уровень существенности для ОАО «Магнит» можно объяснить чрезмерной концентрацией статей отчетности данной компании (на восемь крупнейших статей отчетности приходится 195% валюты баланса, при среднем значении в 170%), а также уникальными по отрасли устойчивыми темпами роста компании. Помимо ОАО «Магнит», результаты исследования прошли бэкестинг по всем диапазонным критериям методологий компаний *EY* и *KPMG*, для вышеуказанного результат составил два процентных диапазона из пяти. Стоит в очередной раз отметить также важность выявления девяти основных позиций в отчете о финансовом положении

Результаты сравнения выводов авторского метода с методологией компаний KPMG и EY

Тестируемая компания	Общий уровень существенности, тыс. руб.	Отношение результата к общему объему активов, %	Отклонение от среднего результата по методологиям компаний KPMG и EY, %	Попадание результатов в диапазоны по конкретным методам
X5 Retail Group	2 479 679	0,86	16	2/2
ОАО «Магнит»	1 151 110	0,45	142	2/5
ООО «Лента»	469 636	0,53	15	5/5
ОАО «Дикси»	452 007	0,56	17	2/2
O'Key Group S.A.	320 633	0,51	2	5/5

ритейловых компаний, заявленных выше; на основании проведенного исследования данные статьи отчета можно признать ключевыми в рамках деятельности проанализированных компаний и основными в условиях аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности рассматриваемых потенциальных аудируемых лиц.

Полученные положительные результаты отчетности подтверждают применимость использования авторского метода в целях расчета уровня существенности бухгалтерской (финансовой) отчетности, его распределения по статьям отчетности и по отдельным счетам и группам операций, а также выявления ключевых позиций по отчетности в целях проведения качественного аудита. Предложенный метод наиболее подвержен автоматизации среди большинства ныне применяемых в аудиторской практике. Автоматизация и оптимизация процессов аудита отчетности компании положительно влияют на эффективность ее деятельности и позволяют улучшить практическую и научную основу развития аудита как отрасли.

Литература

1. Ситнов А.А. Международные стандарты аудита / Московский государственный университет экономики, статистики и информатики. М., 2002.
2. Робертсон Дж. Аудит / пер. с англ. М.: KPMG, Аудиторская фирма «Контакт», 1993.
3. Кропотухина А.А., Шаропова В.М. Связь программы «1С» с аудитом: расчет уровня существенности / Ежегодная конференция «Использование программных продуктов 1С в учебных заведениях». М., 2013.
4. Аудит: учеб. для студентов высшего профессионального образования / под ред. Р.П. Булыги. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2011.

5. McKee T.E., Eilifsen A. Current Materiality Guidance for Auditors. Bergen, Foundation for research in economic and business administration, 2000.
6. Nosberger T. EY Audit methodology short overview. Materiality. University of Freiburg, 2012.

References

1. Sitnov A.A. Mezhdunarodnye standarty audita / Moskovskij gosudarstvennyj universitet je-konomiki, statistiki i informatiki [International standards of audit / Moscow state university of economics, statistics and informatics]. Moscow, 2002 (In Russ.)
2. Robertson Dzh. Audit / per. s angl. [Auditing / Transl. from Eng]. Moscow, KPMG, Auditorskaja firma «Kontakt» — «Contact» Auditing company, 1993 (In Russ.)
3. Kropotukhina A.A., Sharapova V.M. Svjaz» programmy «1S» s auditom: raschet urovnia su-shchestvennosti // Ezhegodnaia konferentsiia «Ispol'zovanie programmnykh produktov 1S v uchebnykh zavedeniakh» [The relation of «1C» program to auditing: materiality level calculation. Annual conference «The use of 1C program products at educational institutions»]. Moscow, 2013 (In Russ.)
4. Audit: ucheb. dlja studentov vysshego professional'nogo obrazovaniia / pod red. R.P. Bulygi. 2-e izd., pererab. i dop. [Auditing: manual for students of higher prof. education] / edited by Bulyga R.P. 2nd edition]. Moscow, Iuniti-Dana — Unity-Dana, 2011 (In Russ.)
5. McKee T.E., Eilifsen A. Current Materiality Guidance for Auditors. Bergen: Foundation for research in economic and business administration, 2000.
6. Nosberger T. EY Audit methodology short overview. Materiality. University of Freiburg, 2012.

Байкальский государственный университет экономики и права проводит

РЕГИОНАЛЬНУЮ ОЛИМПИАДУ по бухгалтерскому учету и экономическому анализу среди студентов экономических специальностей и направлений

Место проведения: г. Иркутск. **Дата проведения:** 27 мая 2015 г.

Олимпиада проводится по следующим дисциплинам:

– бухгалтерский учет (комплекс дисциплин, в том числе теория бухгалтерского учета, бухгалтерский финансовый учет, бухгалтерский управленческий учет, бухгалтерская отчетность, учет в государственных (муниципальных) учреждениях, Международные стандарты финансовой отчетности, налоговый учет и др.);

– экономический анализ и анализ финансовой отчетности (комплекс дисциплин, в том числе теория экономического анализа, комплексный экономический анализ, анализ финансовой отчетности, экономический анализ в торговле и др.).

Для участия в олимпиаде приглашаются команды студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям (направлениям/профилям) (3–5-й курсы). От одного вуза **допускается** участие **нескольких** команд. Каждая команда может иметь руководителя из числа преподавателей вуза, который примет участие в работе жюри.

Требования к команде:

– количество участников команды – 3 человека (желательно студенты 3–5-го курсов);
– в одной команде должны быть студенты, обучающиеся либо по программе специалитета, либо по программе бакалавриата (не смешиваются студенты 4-го и 5-го курсов).

Олимпиада предусматривает **личное** и **командное** первенство, в том числе **отдельно** среди студентов специалитета и бакалавриата. Победитель определяется по итогам двух этапов:

1-й этап – решение задач по бухгалтерскому учету и экономическому анализу;

2-й этап – тестирование по бухгалтерскому учету, экономическому анализу и аудиту.

Для участия в олимпиаде необходимо до **30 апреля 2015 г.** направить по электронной почте заявку на участие.

Контактные данные организатора. E-mail: slob.irk@mail.ru, тел.: 8 (3952) 2–5555–0 (доб. 330) – Слободняк Илья Анатольевич, заведующий кафедрой бухгалтерского учета и аудита.